

ISSN 2541-8874

ВЕСТНИК

**Восточно-Сибирского государственного
института культуры**

2021/3(19)

Улан-Удэ

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

В Е С Т Н И К
Восточно-Сибирского государственного
института культуры

Научный журнал по искусствоведению, культурологии,
историческим наукам

№ 3(19)

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГБОУ ВО ВСГИК
2021

Учредитель: ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77 – 74824 от 21 января 2019 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Журнал включен в систему РИНЦ

Редакционная коллегия

Р. И. Пшеничникова, проф., академик МАН ВШ (гл. редактор);
Е. Ю. Перова, канд. эконом. наук, доцент (зам. гл. редактора);
И. С. Цыремпилова, д-р ист. наук, проф. (зам. гл. редактора);
И. Б. Батуева, д-р ист. наук, проф.; Т. Н. Бояк, д-р социол. наук, проф.;
Н. Б. Дашиева, д-р ист. наук, проф.; С. А. Езова, канд. пед. наук, проф.;
В. Л. Кургузов, д-р культурологии, проф.;
З. А. Серебрякова, д-р филол. наук, доцент; С. Г. Степанова, канд. пед. наук, доцент; С. П. Татарова, д-р социол. наук, проф.;
Е. В. Банзаракцаева, канд. ист. наук, доцент (отв. секретарь);
Л. М. Хобракова, канд. филол. наук, доцент; Н. Д. Хосомоев, канд. филол. наук, проф.; А. В. Чебунин, д-р филос. наук, проф.

В Е С Т Н И К Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2021. – № 3(19). – 148 с.

Адрес издателя, редакции и типографии ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»
670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1.
Телефон: (3012) 23-29-83; e-mail: vestnikvsgik@mail.ru

Выход в свет 15.12.2021. 70x108 1/16. Усл. печ. л. 12,95. Уч.-изд. л. 6,54.
Тираж 500 экз. Заказ № 2503. Цена свободная.
Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО ВСГИК 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1.

© ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», 2021.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ _____ 5

Гомбожапов А. Д.

ТРУД КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИЗМЕНЕНИЙ В
СОВРЕМЕННОМ КОЧЕВОМ ОБЩЕСТВЕ МОНГОЛИИ __ 5

Тихонова Е. Л.

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ С. ХАСУРТА ХОРИНСКОГО
РАЙОНА РБ: СЕМЕЙСКИЕ, КАРЫМЫ, ПРАВОСЛАВНЫЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОЛЬКЛОРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ) _ 17

КУЛЬТУРОЛОГИЯ _____ 25

Чебунин А. В.

ОБЛИЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИЗМА _____ 25

Кропивка Н. В.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУРЫ И МИРОВОЗЗРЕНИЯ
ЧЕЛОВЕКА _____ 46

Дедюро Д. А., Бояк Т. Н.

ДОСУГ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ _____ 55

Климентьева Е. Д., Будаева С. Б.

РАЗВИТИЕ ЗОНЫ КЛАСТЕРНОГО ТУРИСТСКО-
РЕКРЕАЦИОННОГО ТИПА (НА ПРИМЕРЕ МЕСТНОСТИ
«ОЗЕРО ЩУЧЬЕ») _____ 63

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ _____ 70

Серебрякова З. А.

ТЕМА ВОЙНЫ В РОМАНЕ Ж. ТУМУНОВА «ЗОЛОТОЙ
ДОЖДЬ» _____ 70

Данилова Д. В.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: НА
ПРИМЕРЕ НАСЛЕДИЯ БАШКИРСКОГО КОМПОЗИТОРА
НАРИМАНА САБИТОВА _____ 81

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА __ 107

Нимаева И. Б.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОГО
РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ
ЛИТЕРАТУРНЫХ ЗАНЯТИЙ) _____ 107

Хобракова Л. М., Асхаева А.В.

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ АНГЛИЙСКОГО
ЮМОРА _____ 112

Езова С. А.

МАСТЕР-КЛАСС В ЭТИКО-КОММУНИКАТИВНОЙ
ПОДГОТОВКЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ _ 121

Савельева Л. В.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ
СТУДЕНТОВ В ИНСТИТУТЕ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ И
ПУТИ РЕШЕНИЯ _____ 129

Лихачёва О. Ю.

ПРИНЦИПЫ И УСЛОВИЯ ПОДБОРА ВОКАЛЬНОГО
РЕПЕРТУАРА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «МУЗЫКАЛЬНОЕ
ВОСПИТАНИЕ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕАТРАЛЬНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ _____ 135

***РЕЦЕНЗИИ* _____ 141**

Кепин Д. В.

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ: МУРЗИНЦЕВА А. Е.
ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ МУЗЕОЛОГИЯ (НА
МАТЕРИАЛАХ МУЗЕЕВ БУРЯТИИ) : УЧЕБНОЕ
ПОСОБИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ОЧНОЙ И ЗАОЧНОЙ ФОРМ
ОБУЧЕНИЯ / А. Е. МУРЗИНЦЕВА. УЛАН-УДЭ :
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ФГБОУ ВО ВСГИК, 2021. 70 С. _____ 141

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.31443/2541-8874-2021-3-19-5-16

УДК 397.7(=512.36)

Гомбожапов А. Д.

ТРУД КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИЗМЕНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ КОЧЕВОМ ОБЩЕСТВЕ МОНГОЛИИ

Статья представляет собой предварительное сообщение на тему социальных изменений в хозяйственных практиках современных кочевников Монголии. Автор полагает, что труд, как важный социальный институт, выступает в качестве значимого показателя модернизационных изменений в кочевом обществе. Показано, что внешняя форма хозяйственных практик остается неизменной, тогда как содержание отдельных видов трудовой деятельности претерпевает существенные преобразования.

Ключевые слова: кочевники, общество, изменения, Монголия, труд, хозяйственные практики.

Gombozhapov A. D.

LABOUR AS AN INDICATOR OF CHANGES IN MODERN NOMADIC SOCIETY OF MONGOLIA

The article is a preliminary report on the topic of social changes in the household practices of modern nomads in Mongolia. The author believes that labor, as an important social institution, acts as a significant indicator of the modernization changes in the nomadic society. It is shown that the external form of household practices remains unchanged, while the content of certain types of labor activity undergoes significant transformations.

Keywords: nomads, society, changes, Mongolia, labor, household practices.

Наблюдаемая на сегодняшний день трансформация кочевого общества Монголии, оставляя в неизменном виде подвижный образ жизни, вы-

ражается в глубинных преобразованиях традиционного уклада. Совершенно справедливо мнение известного кочевниковеда Н.Н. Крадина о

трех вариантах трансформации отрасли во Внутренней Азии, две из которых характеризуются как «экстенсивные». Для современной Монголии характерен экстенсивный вариант [8 ; 9].

Особое внимание специалистов привлекают системные изменения в кочевом хозяйстве [5 ; 7 ; 20 ; 21 ; 24], влияние рынка на кочевое хозяйство [2 ; 3 ; 19 ; 22 ; 23], проблемы сельской миграции [1 ; 17 ; 27], правовые вопросы в области землепользования [25]. Между тем, труд, как социальный институт, который отражает формы организации производства, распределения и обмена материальными благами для удовлетворения потребностей человека, является не менее значимым показателем происходящих в кочевом обществе трансформационных процессов. Изменение в половозрастном разделении труда, гендерные предпочтения в определенных занятиях, конфликт ценностей, вытеснение традиционных институтов взаимопомощи и распространение товарно-денежных отношений между кочевниками – все это не менее важно в определении содержания и характера социальной трансформации кочевого населения.

Жизнедеятельность кочевников всецело подчинена хо-

зяйственному ритму пастбищного скотоводства, эффективное ведение которого в аридных условиях степных районов возможно только при высокой степени подвижности, позволяющее возмещать низкую кормовую производительность и разреженность травяного покрова постоянной сменой мест выпаса [11, с. 65]. Скотоводство определяет повседневную хозяйственную практику, которая естественным образом разделена на мужские и женские занятия. Начало разделения труда по гендерному признаку относят еще к первобытному обществу [14]. Охота и собирательство являлись теми видами деятельности, в которых изначально нашло отражение разделение труда на основе разных физических возможностей у мужчин и женщин. В кочевом обществе данное различие также послужило естественным принципом для разграничения занятий по полу при доминирующей роли мужчины.

Описание того, что относится к мужскому и женскому делу, можно встретить в трудах выдающихся ученых XIX – нач. XX вв. Е.Ф. Тимковского, М.В. Певцова, А.М. Позднева, Г.Н. Потанина, членов торговых экспедиций в Монголию, в более позднее время это работы И. М. Майского,

А.Д. Симукова и современных исследователей Н.Л. Жуковской, В.В. Грайворонского, Г. Цэрэнханд и др. Отдельный список гендерного разделения труда представлен в работе американского ученого Г. Вриланда. Согласно ему, к мужским занятиям относятся:

- выпас лошадей, отлов кобыл и жеребят;
- уход за верблюдами и караванный извоз;
- холощение, стрижка лошадей;
- стрижка взрослых овец;
- забой скота на мясо и разделка;
- дубление и резка толстых шкур и кож;
- строительство и ремонт загона;
- заготовка навоза в качестве топлива;
- вспашка, полевые работы;
- установка юрты;
- погрузка животных;
- изготовление веревок;
- приготовление лапши (?);
- плотничные работы;
- обработка металла;
- торговля.

Женский труд состоит из выполнения следующих занятий:

- доение всех видов скота; связывание ягнят;
- приготовление сыров, масла, чая, колбасы;
- разведение огня в очаге;
- приготовление пищи;

- шитье;
- изготовление нити;
- уход за маленькими детьми;
- сбор аргала;
- уборка дома;
- уход за овцами в ночное время (вставать в ночное время в случае беспокойного поведения овец в загоне – это именно женская обязанность);
- стрижка молодняка овец.

К работам, которые выполняются как мужчинами, так и женщинами, относятся:

- выпас овец в течение дня;
- ношение воды;
- изготовление войлока;
- акушерство [26, р. 50].

К выполнению тех или иных хозяйственных дел привлекались дети и подростки. Так, по описанию И. Майского, дети приобщаются к труду с 3-4 лет. В этом возрасте они приучаются пасти молодняк крупного рогатого скота и овец. С 6-7 лет дети начинают пасти крупный рогатый скот будучи уже обученными верховой езде, выполняют работу по дому: собирают аргал, валенки, разжигают огонь в железной печке, помогают матери в хозяйстве. В последующем происходит разделение по гендерному признаку. «Мальчики привыкают делать конскую сбрую, чинить седла, выезжать лошадей, ходить с караваном верблюдов, девочки

же приучаются шить, варить пищу, готовить молочные продукты и т.д. На этом образование монгола или монголки заканчивается (за вычетом лам, о которых ниже). И к 15-16 годам он или она являются уже постигшими все тайны «доступной народу премудрости» [10, с. 55].

Также были занятия, в котором участвовали все члены семьи. Например, Н. Л. Жуковская отмечает, что при приготовлении кумыса одно только его взбалтывание должно было осуществляться от 5 тыс. до 6 тыс. раз в сутки [6]. Очевидно, что такое количество, при занятости другими делами по хозяйству, могло быть достигнуто только коллективными усилиями, когда эта обязанность вменялась каждому члену семьи.

Известно, что в рационе питания монголов растительная пища была довольно значимой составляющей. Дикий лук, луковицы лилии кудреватой (саранка), грибы, ягоды, орехи, различные травы, собранные в степи и лесу, дополняли и разнообразили повседневную пищу кочевников [6, с. 96]. К примеру, Н. Жагварал по данным цинского периода указывает, что каж-

дому хозяйству хамжилга¹ вменялось в обязанность собрать для князя 1000 штук дикого лука [4, с. 30]. Собирачество было занятием, в котором участвовали в основном женщины и дети. Однако, оно утрачивает свою целесообразность. Современный рацион питания кочевников включает уже большее количество видов овощей и зелени, приобретаемых в населенных пунктах.

Конечно же, исходя из сегодняшних условий, следует исключить из списка мужских занятий Г. Вриланда караванную перевозку товаров, некогда игравшую большую роль в поступлении доходов кочевников.

Повседневная трудовая деятельность номадов в большей степени остается прежней. Каких-то заметных изменений в распределении ролей по гендерному признаку не проследивается. Однако, само содержание трудового процесса мужчин и женщин меняется. Перестают быть актуальными такие работы, как изготовление нити, веревок, предметов конской сбруи; утратили свое значение выделка шкур и кож, войлока. Домашнее производство отходит в прошлое. Шире используются транспортные

¹ Категория зависимого населения в кочевом обществе Монголии

средства, уже становится обыденным пастьба домашнего скота на мотоцикле, поскольку лошадь необходимо каждый раз седлать и расседлывать. Новацией выглядит распространение в среде малоимущих кочевников огородничества и разведение домашних животных, не характерных для кочевого скотоводства: куриц, гусей и т.д. Хотя в целом к земледелию как источнику дополнительного средства к существованию бедные кочевники обращались очень часто в своей истории.

Претерпевают изменения и формы производственной организации и социальных взаимоотношений, возникаемых из необходимости выполнения совместного труда. Собственно, основной формой производственной организации в среде кочевников выступала община. Исследователями неоднократно подчеркивалось, что причины, по которым кочевники объединяются в общину, связаны в основном с экономией труда [4 ; 11 ; 15 ; 18 и др.]. Кочевая община, как подчеркивает Н.Э. Масанов, «это, прежде всего, функционально интегрированная организация трудящихся индивидов, социальное образование, основанное на принципах трудовой кооперации» [11, с. 135]. А.М. Хазанов указывает

на то, что, хотя входящие в кочевую общину домохозяйства по большей части и находятся в родственных связях, объединены они, прежде всего, выполнением производственной функции [16, с. 166]. Таковой являлась, к примеру, пастьба скота. Широко распространены формы совместного выпаса скота, как хотон, отор, саах [4 ; 28].

Кроме этого, А.Д. Симуков выделяет и другие стимулы, такие как обмен производственными навыками, экономическая зависимость, выражаемая в потребности в дополнительных рабочих руках в зажиточных хозяйствах в обмен на продукции животноводства, недостаток которых имеется в малоскотных хозяйствах, родственные связи и необходимость социального общения [15, с. 127].

Наблюдаемые изменения в этой сфере заключаются в замене институтов взаимопомощи, представлявших собой коллективный безвозмездный труд, услугами наемной рабочей силы. Особенно это заметно на примере сезонных работ в кочевом хозяйстве. В среднестатистическом домохозяйстве количество постоянно занятых работников равняется двум, в качестве которых выступают его глава и супруга. Дети и подростки, как прави-

ло, с началом учебных занятий переезжают в населенный пункт. Хотя в удаленных районах встречается и мобильная форма школьной сети, практикующая надомное обучение.

Можно выделить и территориальный аспект. Для центральных районов Монголии характерны более высокая доля в хозяйстве наемного труда и развитые товарно-денежные отношения, нежели в удаленных. Большое влияние в этом оказывает г. Улан-Батор. Интересно, что большая экономическая роль г. Улан-Батора на кочевые хозяйства прилегающих районов, которые в основном совпадают с границами современного воздействия, отмечена еще для середины 1950-х годов монгольским ученым Н. Жагваралом. В орбиту влияния г. Улан-Батор, по его мнению, входят прилегающие и близко расположенные аймаки: Центральный, Среднегобийский, Хэнтэйский, Булганский, Южногобийский, Восточногобийский и близлежащие сомоны Сухэбаторского и Убурхангайского аймаков. При этом ученый выделяет Центральный аймак как основного поставщика скота, мяса, молока и молочных продуктов на городской рынок [4, с. 51].

Форма внутриобщинного взаимодействия все более

смещается в сферу экономических и правовых интересов (защита и охрана пастбищных угодий, коллективные продажи). Однако, различия внутри центральных районов не существенны, что подтверждают наши материалы в отношении Булганского и Хэнтэйского аймаков.

Количество постоянно занятых в индивидуальном кочевом домохозяйстве, по материалам наших опросов, колеблется от 1 до 5 [12 ; 13]. При трудоемких работах, имеющих сезонный характер, привлекаются родственники или наемные работники. Наем рабочей силы наиболее характерен при такой работе, как вычесывание козьего пуха. В силу короткого периода, в который происходит весенняя ческа коз, крайняя занятость каждого хозяйства не позволяет надеяться на помощь другу друга. Растягивание данного процесса может привести к тому, что пух потеряет в качестве, свалявшись, или будет утерян в ходе линьки коз.

Материалом послужили данные опроса, проведенные в ходе полевых исследований в сомонах Хэнтэйского аймака: Баянмунх (1 баг), Дархан (1 баг), Дэлгэрхаан (4 баг), Жаргалтхаан (2 и 4 баг), Умнэдэлгэр (5 баг) и сомонов Булганского аймака: Бурэгхан-

гай (3 баг), Орхон (1-5 баг), Могод (2 и 3 баг), Сайхан (1, 2, 5 и 6 баг) [12 ; 13]. Объем наблюдений в первой группе составил 17¹. Сюда вошли респонденты, проживающие в Хэнтэйском аймаке. Во второй группе количество опрошенных составило 26. Таким образом, общее количество выборки составило 43 (n=43).

Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью программы Statistica 13, с использованием непараметрического U-критерия Манна – Уитни для двух независимых выборок. Уровень статистической значимости был определен на уровне $\alpha = 0.05$, то есть различия принимались как статистически значимые при $\alpha \leq 0,05$. Проведенный анализ показал, что эмпирическое значение (U=213) больше критического, следовательно, различия между группами не являются существенными на выбранном уровне значимости. Поскольку объем выборки больше 20, то было показано и р-значение равно 0,852, что, безусловно, выше определен-

¹ Здесь приведённая цифра охватывает количество респондентов, относительно хозяйств которых имеются установленные сведения. В остальных случаях требуется дополнительные уточнения.

ного нами уровня значимости и подтверждает отсутствие принципиальных различий. Отсюда можно сделать вывод о том, что территориальный признак не играет большой роли в вопросе количества постоянно занятых в одном кочевом домохозяйстве. Следует оговориться, что данные носят ограниченный характер, выводы на основании анализа которых распространять на все центральные районы Монголии не представляется возможным.

Таким образом, можно заключить, что кочевое хозяйство современных монгольских скотоводов сохраняет свои консервативные черты в отношении такого важного социального института как труд. Совершенно справедливым выглядит мнение известного этнографа Н.Л. Жуковской, что многие элементы кочевой культуры демонстрируют живучесть «взаимодействуя с новыми урбанистическими и инонациональными культурными явлениями» [6, с. 12]. Однако, наблюдаемые явления как существенные изменения в материальном быту, проникновение товарно-денежных отношений (замена трудового вклада денежным и т.д.), безусловно, сказываются на изменении содержания и форм

хозяйственной практики со- временных кочевников.

Примечания

1. Бадараев Д. Д. Внутренние миграционные процессы в современном монгольском обществе // Ойкумена. 2012. № 4. С. 62-67.

2. Грайворонский В. В. Изменения в уровне жизни населения Бурятии (Россия), Монголии и Внутренней Монголии (Китай) в конце XX - начале XXI вв. М. : Институт востоковедения РАН ; Лос-Анджелес ; Улан-Батор : Агиймаа, 2013. 2015. 284 с.

3. Грайворонский В. В. Современное аратство Монголии: социальные проблемы переходного периода (1980–1995 гг.). М. : Восточная литература, 1997. 184 с.

4. Жагварал Н. Аратство и аратское хозяйство. Улан-Батор : тип. Академии наук МНР, 1974. 222 с.

5. Жамбалова С. Г. Кочевой образ жизни в современном мире: проблемы традиционализма и модернизации // Ученые записки Забайкал. гос. гуманитарно-педагог. ун-та. Серия: Филология, история, востоковедение. 2012. № 2 (43). С. 142-149.

6. Жуковская Н. Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика : учеб. пособие. М. : Вост. лит., 2002. 247 с.

7. Крадин Н. Н. Мир кочевников и скотоводов в начале миллениума: стратегии выживания в постсоциалистическом мире // XII Конгресс антропологов и этнологов России: Миссия антропологии и этнологии: научные традиции и современные вызовы. М. ; Ижевск, 2017. С. 24-27.

8. Крадин Н. Н. Процессы трансформаций скотоводческого хозяйства в Туве и Забайкалье на рубеже XX–XXI вв. // Этнографическое обозрение. 2016. № 2. С. 8-27.

9. Крадин Н. Н., Янков А. Г. Трансформационные процессы в скотоводческом хозяйстве бурят-монгольских кочевников на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2006. № 4 (45). С. 177-186.

10. Майский И. М. Современная Монголия : (отчет Монгол. экспедиции снаряженной Иркут. конторой Всерос. центр. союза потреб. о-в «Центросоюз»). Иркутск : Гос. изд. Иркут. отд., 1921. [472] с. разд. паг., 6 л. карт., план.

11. Масанов Н. Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. Алматы : Социнвест ; Москва : Горизонт, 1995. 320 с.

12. Экспедиция в сомоны Булганского аймака // ПМА (Полевые материалы автора). 2017.
13. Экспедиция в сомоны Хэнтэйского аймака // ПМА. 2018.
14. Салинз М. Экономика каменного века. М. : ОГИ, 1999. 296 с.
15. Симуков А. Д. Труды о Монголии и для Монголии : [в 3 т.], Т. 1. Осака. 2007. 978 с.
16. Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2008. 512 с.
17. Цэцэнбилэг Ц. Проблемы модернизации монгольского общества. Улан-Батор, 2002. 148 с.
18. Шахматов В. Ф. Казахская пастбищно-кочевая община. Алма-Ата : тип. изд-ва Акад. наук Казахской ССР, 1964. 207 с.
19. Bazargur D. Territorial organization of Mongolian pastoral livestock husbandry in the transition to a market economy // Focus on Geography. 2002. Т. 47, № 1. P. 20-25.
20. Bazarov B. Transformation of Nomadic Society: Comparative Analysis of Social and Economic Development of Mongolian Peoples at the End of XX – Beginning of XXI Centuries // Nomadic Studies. 2005. № 10. Pp. 11-13.
21. Humphrey K., Sneath D. The end of Nomadism? Society, State and the Environment in Inner Asia. Durham, 1999. 368 p.
22. Janzen J. Changes in the Mongolia Pastoral Economy During the Transformation Period // Nomadic Studies. 2009. № 16. Pp. 7-16.
23. Janzen J. Mobile Livestock-Keeping in Mongolia: present Problems, Spatial Organization, Interactions between Mobile and Sedentary Population Groups and Perspectives for Pastoral Development // Pastoralists and Their Neighbors in Asia and Africa. Osaka, 2005. P. 69-97.
24. Kradin N. N. The Transformation of Pastoralism In Buryatia: The Aginsky Steppe Example // Inner Asia. 2004. Т. 6, № 1. Pp. 95-109.
25. Sneath D. Land use, the environment and development in post-socialist Mongolia // Oxford Development Studies. 2003. Vol. 31, № 4. Pp. 441-459.
26. Vreeland H. H. Mongol community and kinship structure. New Haven, 1957. 359 p.

27. Галийма Н. 1990-2010 онууд дахь хун амын дотоод миграци: Улаанбаатар хотын жишээн дээр // Даяршлын үеын соёл ба миграци. Улаанбаатар, 2011. Х. 5-9.

28. Цэрэнханд Г. Монгол ахуй – угсаа, соёлын судалгаа. Улаанбаатар : Адмон Принт, 2015. 572 х.

References

1. Badaraev D. D. Vnutrennije migracionnyje processy v sovremennom mongol'skom obshchestve [Internal migration processes in the modern Mongolian society] // Ojkumena [Oykumena]. 2012. №4. Pp. 62-67. [In Russ.].

2. Grayvoronsky V. V. Izmeneniya v urovne zhizni naseleniya Burjatii (Rossija), Mongolii i Vnutrennej Mongolii (Kitaj) v konce XX – nachale XXI vv. [Changes in the standard of living in Buryatia (Russia), Mongolia and Inner Mongolia (China) at the end of XX – beginning of the XXI century]. М.; Los-Angeles ; Ulan-Bator, 2013, 2015. 284 p. [In Russ.].

3. Grayvoronsky V. V. Sovremennoje aratstvo Mongolii: social'nyje problemy perekhodnogo perioda (1980–1995 gg.) [Modern nomads of Mongolia: social problems of the transition period (1980–1995)]. М., 1997. 184 p. [In Russ.].

4. Zhagvaral N. Aratstvo i aratskoje hozjajstvo [The Arats and Arats' householding]. Ulaanbaatar, 1974. 222 p. [In Russ.].

5. Zhambalova S. G. Kochevoj obraz zhizni v sovremennom mire: problemy tradicionalizma i modernizacii [Nomadic lifestyle in the modern world: problems of traditionalism and modernization] // Uchjenyje zapiski Zabajkal'skogo gos. gumanitarno-pedagog. un-ta. Ser. «Filologija, istorija, vostokovedeniye» [Memoires of the Transbaikalian state humanitarian pedagogical un-ty. Series: Philology, History, Oriental studies]. 2012. № 2 (43). Pp. 142 – 149. [In Russ.].

6. Zhukovskaya N. L. Kochevniki Mongolii: Kul'tura. Tradicii. Simvolika: Uchebnoje posobije [Nomads of Mongolia: Culture. Traditions. Symbols: Manual]. М., 2002. 247 p. [In Russ.].

7. Kradin N. N. Mir kochevnikov i skotovodov v nachale mileniuma: strategii vyzhivaniya v postsocialisticheskom mire [The world of nomads and cattlemen at the beginning of the millennium: strategies of survival in the post-socialist world] // XII Kongress antropologov i etnologov Rossii: Missija antropologii i etnologii: nauchnye tradicii i sovremennye vyzovy [XII Congress of anthropologists and ethnologists of Russia: The Mission of anthropology and ethnolo-

gy: scientific traditions and modern challenges] M., Izhevsk, 2017. Pp. 24–27. [In Russ.].

8. Kradin N. N. Processy transformacij skotovodcheskogo hozjajstva v Tuve i Zabajkal'je na rubezhe XX–XXI vv. [Processes of transformation of cattle-breeding householding in Tuva and Transbaikalia at the turn of XX – XXI centuries.] // Etnograficheskoje obozrenije [Ethnographic review]. 2016. № 2. Pp. 8–27. [In Russ.].

9. Kradin N. N., Yankov A. G. Transformacionnyje processy v skotovodcheskom hozjajstve burjat-mongol'skikh kochevnikov na rubezhe XX-XXI vv. [Transformation processes in the cattle-breeding householding of the Buryat-Mongolian nomads at the turn of the XX-XXI centuries] // Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda [Bulletin of the Russian humanitarian scientific fund]. 2006. № 4 (45). Pp. 177-186. [In Russ.].

10. Maysky I. M. Sovremennaja Mongolija (Otchjet Mongol'skoj ekspedicii snarjazhennoj Irkutskoj kontoroj Vserossijskogo Central'nogo Sojuza Potrebiteľ'nykh Obshhestv «Centrosojuz») [Modern Mongolia (Report of the Mongolian expedition equipped by the Irkutsk office of the All-Russian central union of consumer societies "Tsentrosoyuz").]. Irkutsk, 1921. [In Russ.].

11. Masanov N. E. Kochevaja civilizacija kazakhov: osnovy zhiznedejatel'nosti nomadnogo obshhestva [The nomadic civilization of the Kazakhs: the foundations of the life of the nomadic society]. Almaty; Moscow, 1995. 320 p. [In Russ.].

12. Ekspedicija v somony Bulganskogo ajmaka [The expedition to the somons of the Bulgan aimag] // PMA [The author's field materials]. 2017. [In Russ.].

13. Ekspedicija v somony Khentejskogo ajmaka [The expedition to the somons of the Khentey aimag] // PMA [The author's field materials]. 2018. [In Russ.].

14. Salinz M. Ekonomika kamennogo veka [Stone Age economics]. M., 1999. 296 p. [In Russ.].

15. Simukov A. D. Trudy o Mongolii i dlja Mongolii [The works about Mongolia and for Mongolia]. V.1. Osaka. 2007. 978 p. [In Russ.].

16. Khazanov A. M. Kochevniki i vneshnij mir [Nomads and the outside world]. St.-P., 2008. 512 p. [In Russ.].

17. Tsetsenbileg C. Problemy modernizacii mongol'skogo obshhestva [The modernization problems of the Mongolian society.]. Ulaanbaatar, 2002. 148 p. [In Russ.].

18. Shakhmatov V. F. Kazakhskaja pastbishhno-kochevaja obshhina [The Kazakh pasture nomadic community]. Alma-Ata, 1964. 207 p. [In Russ.].
19. Bazargur D. Territorial organization of the Mongolian pastoral livestock husbandry in the transition to a market economy // Focus on Geography. 2002. Т. 47, № 1. P. 20-25. [In Engl.].
20. Bazarov B. Transformation of Nomadic Society: Comparative Analysis of Social and Economic Development of the Mongolian Peoples at the End of XX – Beginning of XXI Centuries // Nomadic Studies. 2005. № 10. Pp. 11-13. [In Engl.].
21. Humphrey K., Sneath D. The end of Nomadism? Society, State and the Environment in Inner Asia. Durham, 1999. 368 p. [In Engl.].
22. Janzen J. Changes in the Mongolia Pastoral Economy During the Transformation Period // Nomadic Studies. 2009. № 16. Pp. 7-16. [In Engl.].
23. Janzen J. Mobile Livestock-Keeping in Mongolia: present Problems, Spatial Organization, Interactions between Mobile and Sedentary Population Groups and Perspectives for Pastoral Development // Pastoralists and Their Neighbors in Asia and Africa. Osaka, 2005. P. 69-97. [In Engl.].
24. Kradin N. N. The Transformation of Pastoralism in Buryatia: The Aginsky Steppe Example // Inner Asia. 2004. Т. 6, № 1. Pp. 95-109. [In Engl.].
25. Sneath D. Land use, the environment and development in post-socialist Mongolia // Oxford Development Studies. 2003. Vol. 31, № 4. Pp. 441-459. [In Engl.].
26. Vreeland H. H. Mongol community and kinship structure. New Haven, 1957. 359 p. [In Engl.].
27. Галийма Н. 1990-2010 онууд дахь хун амын дотоод миграци: Улаанбаатар хотын жишээн дээр // Даяршлын үеын соёл ба миграци. Улаанбаатар, 2011. Х. 5-9. [In Mong.].
28. Цэрэнханд Г. Монгол ахуй – угсаа, соёлын судалгаа. Улаанбаатар : Адмон Принт, 2015. 572 х. [In Mong.].

Тихонова Е. Л.

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ С. ХАСУРТА ХОРИНСКОГО РАЙОНА РБ: СЕМЕЙСКИЕ, КАРЫМЫ, ПРАВОСЛАВНЫЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОЛЬКЛОРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ)¹

Традиционные жанры исторического фольклора русских старожилов Бурятии (предания, устные рассказы) в совокупности являют собой один из основных маркеров (наряду с языком) этнической идентичности русских в иноэтничном окружении. В статье рассматриваются предания и устные рассказы жителей села Хасурта, отражающие сложную этноконфессиональную ситуацию, сложившуюся в селе в связи с многочисленными межэтническими браками семейских и бурят. Особенно ярко в исследуемом материале проявила себя оппозиция «семейские – православные/сибиряки».

Ключевые слова: этноконфессиональная идентичность, русские, буряты, семейские, карымы.

Tikhonova E. L.

TO THE ISSUE OF THE ETHNO-CONFESSIONAL IDENTITY OF THE RESIDENTS OF THE VILLAGE KHASURTA IN THE KHORINSK DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA: THE OLD BELIEVERS, KARYMS, ORTHODOX (ON THE MATERIALS OF THE FOLKLORE EXPEDITION)

Traditional genres of historical folklore of the Russian dwellers (legends, oral stories) collectively represent one of the main markers (along with the language) of ethnic identity of the Russians in a non-

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Этнокультурная идентичность в архитектонике фольклорных и литературных текстов народов Байкальского региона, № 121031000259-6»).

Статья написана на материалах фольклорной экспедиции в с. Хасурта Хоринского района Республики Бурятия в апреле 2001 г.

ethnic environment. The article examines the legends and oral stories of the residents of the village Khasurta, reflecting the complex ethno-confessional situation that has developed in the village in connection with the numerous interethnic marriages of the Old Believers and the Buryats. The opposition "The Old Believers - Orthodox/Siberians" manifested itself especially vividly in the material under study.

Keywords: ethno-confessional identity, the Russians, the Buryats, the Old Believers, the Karyms.

Село Хасурта Хоринского района Республики Бурятия, с точки зрения сложившейся в нем этноконфессиональной ситуации и этноконфессиональной идентичности его жителей, является уникальным. До сих пор население села делится по конфессиональному признаку на семейских и карымов: в верхней части села проживают семейские, в нижней – карымы. Карымы – это потомки смешанных браков между русскими и бурятами, по конфессиональной принадлежности они не старообрядцы, их и сегодня в селе называют инородцами. Приведем свидетельство жителя села Хасурта Иванова Виктора Филипповича, великолепного знатока и носителя фольклорной культуры семейских: *«Наше село разделялось на инородцев и христиан. Христиане принадлежали к волостным крестьянам, служили в царской армии, были государственными крестьянами. Инородцы придерживались Указа царя Петра, не служили*

в армии, поэтому в I Мировую войну десять человек из нашего села с фамилией Ивановы, Казазаевы, Абрамовы погибли за Веру, Царя и Отечество» (Зап. от Иванова В.Ф., 1966 г.р.).

Беседуя с жителями села Хасурта, мы не раз слышали о том, что носители тех или иных фамилий являются либо семейскими (при этом они могут быть выходцами из бурят), либо карымами-православными, которые по определению являются выходцами из бурят. Из разговора с Ивановым Анатолием Ивановичем мы выяснили следующее:

«– Фамилии первооселенцев не знаете? (Соб.)

– Здесь фамилии Казазаевы, Ивановы, Серпионовы. А эти Мартыновы, Бурдуковские – это все из бурят.

– Как это получилось? (Соб.)

– Ну как. Буряты были, крестились в русскую веру, переходили, и все. Вот здесь буряты жили, на горе. <...> А

породнились вот так. Бурдуковские – это буряты. Мартыновские – буряты. Вахрушевы – буряты. Но Вахрушевы-то, они карымы, они называются не семейские. ... Но они буряты, четвертое поколение, пятое-четвертое, они черные, так похожи.

– У вас в селе семейские тоже темные. (Соб.)

– Но дак. Помесь же идет все равно» (Зап. от Иванова А.И. 1918 г.р.).

Выясняется, что жители села с фамилиями Ивановы, Казазаевы, Абрамовы, Серпионовы являются «чистокровными» семейскими, Бурдуковские и Мартыновы являются выходцами из бурят, инородцами, но тоже семейскими, а вот Вахрушевы – это тоже выходцы из бурят, инородцы, но не семейские, а «православные»¹, т.е. карымы. Столь сложное положение с этноконфессиональной принадлежностью хасуртайцев ставит порой в тупик их самих, с такой ситуацией мы сталкивались не раз:

«– А по Вашей внешности и не скажешь, что у Вас буряты были в родове. (Соб.)

¹ В Забайкалье старообрядцы себя называют семейскими, а приверженцев традиционного православия – «православными» или «сибиряками».

– Так вот я-то в кого буду бурятка. И дедушка был, дедушка тоже был как русский. У батьку пошли. Но. Моего брата-то в семнадцатом году взяли в армию. Не, батьку... ешо меня не было. Мама говорит, я беременна осталась. И яво с Архангельска обратно отправили домой. Он приехал, а она: "Что это такое, усех забрали". Кака-то война была. А он говорит: "Мы шишитаемся инородцы, из бурят". Инородцы. Инородцы как буряты считались. Их не брали в армию. Батька-то мой был русский.

– А почему его отправили домой? (Соб.)

– Как бурята.

– А почему? Ведь Вы говорите, он был русский? (Соб.)

– Но дак а я откуда знаю. Это давно, не брали в армию.... Вот Мартыновы из бурят были» (Зап. от Мартыновой Фёклы Карповны., 1924 г.р.).

Виктор Филиппович Иванов поясняет:

«Мартыновы – они инородцы, но они старообрядцы. У нас видите, это очень сложно объяснить. Они вроде и старообрядческой веры, а в то же время...

– Инородцы и карымы – это одно и то же? (Соб.)

– Карымы и семейские были инородцами. Они, карымы, инородцы все, а семейские – часть инородцы: Брылёвы, Бурдуковские, Мартыновы, которые, видимо, когда-то выходили замуж за бурят. Только они исповедовали... вера другая, старообрядческая. А эти как были православные, так карымы и карымы. Фактически, я думаю, что и семейские тоже карымами являются, если по смешению крови разбираться. А по вере... Я вот как-то не могу объяснить. Я все это для себя понимаю, а вот...» (Зап. от Иванова В.Ф., 1966 г.р.).

Как отмечает исследователь А.В. Буганов, «особенно интересны предания с точки зрения взаимодействия в народном сознании конфессиональных и социальных мотивов» [1, с. 412]. От В.Ф. Иванова мы записали предание об основании села, которое в некоторой степени может прояснить этноконфессиональную ситуацию, обусловленную именно социальной жизнью (при этом существуют и другие версии основания села Хасурта):

«Я очень мало захватил своего прадеда, Бурдуковского Ефима Наумовича. Он прожил 107 лет. И вот он рассказывал, что село основано не мужчинами, а женщиной,

Власовой, по фамилии Власова, которая переселилась из села Куйтун. Она была очень волевая женщина. Чувствовала, что в тайге ей одной не справиться. Поэтому она даже решила на то, что вышла замуж за бурята. И до сих пор у семейских сохраняется мнение: лучше выйти замуж за бурята, чем за православного. Бурята можно окрестить, и он будет такой же веры. Поэтому у нас, видимо, инородцы-то теперь делятся ... на христиан и инородцев село, вот из-за этого. Она вышла за бурята замуж. Правила всем сама и объединила, вот, общину сколотила из семейских, и вот первым уставщиком был ... Казазаев» (Зап. от Иванова В.Ф., 1966 г.р.).

А вот что по факту основания села известно из исторических источников: «Основателями села Хасурта были карымы Хоринского ведомства. В 1804 году хоринский тайша Будаев за принятие бурятами православия выслал крещеных инородцев в знак наказания в лесную глушь с ключевой речонкой Хасуртой. Оседлые инородцы образовали много смешанных браков. В 1821 году они приняли на поселение крестьян-старообрядцев из села Куйтун Куналейской волости (ныне – Тарбагатайский район РБ)» [2].

О том, что Хасурту основали не старообрядцы, а карымы помнят и современные жители села:

«— На карымском кладбище есть большая плита, на ней фамилия — Вахрушев.

— Первый житель? (Соб.)

— Первый. Там все написано.

— Вахрушев — карым. Значит, село карымы основали? (Соб.)

— Но, наверное. Оне потом приплыли, семейские. Сначала были карымские» (Зап. от Казаевой Галины Леонтьевны, 1935 г.р.).

И еще одно свидетельство:

«— А кто первопоселенцы в Хасурте, кто здесь первым поселился? Соб.)

— Карымы. Но они выходцы из бурят. Потом, Бурдуковские тоже из бурят. Мартыновски тоже какое-то колено, тоже из бурят» (Зап. от Шевченко Михаила Ивановича, 1927 г.р., перешедшего в старообрядчество после женитьбы на семейской).

Хорошо известно, что раньше у старообрядцев считалось большим грехом выходить замуж или жениться на иноверцах. В Хасурте, согласно вышеприведенному преданию, это «табу» нарушила сама основательница села, Владова, личность в какой-то степени сакральная для потомков

и уж точно авторитетная для ее современников. Тем более что поступок основательницы села был обусловлен хозяйственными нуждами. Надо полагать, что ее примеру последовали и другие:

«— Бурдуковские, Мартыновы, это уж я точно знаю, из бурят. Моя мама предков бурят. Фамилия Бурдуковская. Одно — у ей глаза голубые, а волос черный-черный, бурятский такой. Красивая была.

— А не грех было за бурята замуж выходить? (Соб.)

— Но вот я говорила: лучше выйти замуж за бурята, чем за такого, православного. Потому что буряты не крещенные. Их можно перекрестить. И он уже все, в свою веру перейдет. А у этих (у православных — Е.Т.), у их свой» (Зап. от Серпионовой Елены Гавриловны, 1937 г.р.).

Заключая браки с бурятами, семейские, согласно семейным преданиям, старались обратить бурят в свою древлеправославную веру.

«— Мы с бурят перекрещенные.

— Кто? (Соб.)

— Мы, Бурдуковские, все с бурят перекрещенные. <...>

— А как так получилось? (Соб.)

— А не знаю. Давно уж. Бабушка моя рассказывала. У

дедушки у моего прадеда был бурят. Перекрестился. Семейску веру принял, и стали жить» (Зап. от Ивановой Марии Филимоновны, 1931 г.р.).

«— А можно было семейским с бурятами родниться? (Соб.)

— *Их, значит, потом переводили. Если женится, ну, карым женится, например, оне переводят в свою веру»* (Зап. от Мартыновой Ф.К., 1924 г.р.).

И еще одно свидетельство:

«— *Семейским за карыма замуж девку грех было* (Вахрушев Николай Константинович).

— *Но переводили потом в сямейскую веру. Это было. Дедушка Михаила был ведь бурят, дедушкин отец-то. Бурят крешиёный был. А Казаева была семейская, а потом перевяли в свою веру, в семейскую веру* (Иванова Мария Никитовна).

— *Его, дедушку этого, Михайла, дедушку, перевели в семейску... в семейску веру перевели. Он давай, это, по семейски молиться, в церкву ходить молиться, в общем, давай он. Так вот. Перевели его»* (Вахрушев Николай Константинович). (Зап. от супругов Вахрушева Н.К., 1923 г.р. и Ивановой М.Н., 1924 г.р.).

Из рассказов местных жителей становится понятно, что среди старообрядцев-семейских меньшим грехом считалось выходить замуж за бурята-иноверца, чем за русского-новообрядца, поскольку в сознании старообрядцев закрепились восприятие новообрядцев как отступников от истинной веры, от «неповрежденного» православия. Новообрядцы воспринимались прежними старообрядцами как еретики, погрешившие против истинной веры. Буряты-иноверцы же греха отступничества не совершали, поэтому создание семьи с ними считалось делом менее греховным, чем создание семьи с отступниками-новообрядцами.

Нам представляется, что была и иная причина, заставляющая семейских заключать браки с бурятами — это боязнь кровосмешения, которое считалось у семейских еще более страшным грехом, чем брак с иноверцем. Попав в Забайкалье и основав селение, семейские какое-то время общались только между собой. И наступал такой момент, когда все они становились друг другу кровными или некровными родственниками. А как свидетельствует Ткачев Н.Ф., 1946 г.р., житель села Бичура, семейские, прежде чем обвенчаться, до седьмого колена

проверяли свою родословную. И если хотя бы в шестом колене у жениха и невесты обнаруживались общие родственники, брак становился невозможным: *«А у нас, у семейских, прежде чем идти в церковь, к попу (Венчаться. – Е.Т.), ты должен идти к уставщику, он книгу смотрит. Там все зарегистрировано было. <...> Только седьмое колена. А шестое колена – все. А сейчас-то на четвертом, пятом колена женятся. А раньше нельзя было, только выше седьмого колена. Зато у нас, семейских, дурачков-то не было»* (Зап. от Ткачева Н.Ф., 1946 г.р, с. Бичура Бичурского р-на, 2003 г.).

Таким образом, в преданиях и устных рассказах жителей с. Хасурта отразилась этноконфессиональная специфика данного села. Стремление к самоидентификации – этнической, культурной, конфессиональной – сопряжено с этнической памятью этноса, со стремлением к сохранению

своей "самости", своих корней. Как отмечал К.В. Чистов, «объективное представление об этническом облике любого народа в прошлом невозможно без учета его религиозной принадлежности и степени воздействия религии на его быт» [3, с. 19]. Память о принадлежности к той или иной конфессии, выявленная оппозиция «семейские – карымы/православные» демонстрируют стремление жителей села Хасурта к этноконфессиональной идентичности, пусть иногда и трудно объяснимой для них самих. Сложная этноконфессиональная ситуация в селе Хасурта объясняется, согласно народным преданиям и устным рассказам, частыми (намного чаще, чем в других семейских селах) межэтническими браками. Браки эти заключались по многим причинам, среди которых были и боязнь кровосмешения, и нежелание родниться с новообрядцами-отступниками, и хозяйственные интересы.

Примечания

1. Громько М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. 2-е изд. М. : Паломник, 2007. 528 с.
2. Турпортал Байкал и Восточная Сибирь : сайт. URL: <http://travel-siberia.ru> (дата обращения: 29.11.2021).
3. Чистов К. В. Народные традиции и фольклор. Очерки теории. Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1986. 304 с.

References

1. Gromyko M. M., Buganov A. V. O vozzrenijakh russkogo naroda [About the views of the Russian people]. 2nd ed. M., 2007. 528 p. [In Russ.]
2. Turportal Baikal i Vostochnja Sibir' : sait [Tourist portal and Eastern Siberia : sayt]. URL: <http://travel-siberia.ru> (29.11.2021). [In Russ.]
3. Chistov K. V. Narodnyje tradicii i fol'klor. Ocherki teorii [Folk traditions and folklore. Theory essays]. L., 1986. 304 p. [In Russ.]

ОБЛИЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИЗМА

В статье рассматривается смысл современного гуманизма в качестве мировоззрения и идеологии, а также его влияние на человека, на его деятельность и качества. Предметом исследования выступают различные аспекты этого учения: этический, аксиологический, онтологический, праксиологический, психологический, методологический, политический и духовно-культурный. В основу методологии положен критический и системный подходы, позволяющие выявить эклектичность и противоречивость идеологии современного гуманизма. В соответствии с выделенными аспектами, по которым проводится анализ теоретического содержания, показано, что отождествление понятий гуманизма и гуманности не обоснованно и ложно, а этическое учение выступает ширмой, прикрывающей прочие элементы этого мировоззрения. Признание человека высшей ценностью в качестве исходной посылки обуславливает абсолютизацию человека и мировоззренческий антропоцентризм. Как идеология современный гуманизм формирует эгоистическую личность с потребительским способом существования. Провозглашение науки единственным критерием истинного знания значительно сужает рамки духовного освоения мира и ставит человека на ложный путь взаимоотношения с ним, что обуславливает множество проблем. В политическом аспекте гуманизм выступает идеологией капиталистической системы в виде социально-политического учения либерализма и неолиберализма, являясь механизмом воспроизводства потребительской и эгоистической личности в качестве основания воспроизводства капиталистической социально-политической системы. Нивелирование высших духовных критериев и признание человека в качестве меры всех вещей обуславливает плюрализм и релятивизм в мировоззрении, где главным критерием становится утилитаризм и экономическая выгода, что порождает духовную деградацию личности и культуры в целом. В целом, на основе проведенного анализа, делается вывод, что гуманизм есть идеология расчеловечивания, возвращения человека к природным и животным осно-

ваниям, что является непосредственной причиной всестороннего кризиса современного общества, охватившего экономическую, социальную, политическую и духовную сферы. Решение данного кризиса невозможно без изменения отношения к гуманизму и переориентации общества и личности на духовные критерии.

Ключевые слова: гуманизм, мировоззрение, идеология, гуманность, абсолютизация человека, эгоизм, потребительство, капитализм, теизм.

Chebunin A. V.

DENUNCIATION OF MODERN HUMANISM

The article considers the meaning of modern humanism as worldview and ideology as well as its influence on a person, his activities and traits. The subject of the research is various aspects of this teaching: ethical, axiological, ontological, praxeological, psychological, methodological, political and spiritual-cultural. The methodology is based on the critical and systematic approaches that make it possible to reveal the eclecticism and contradiction of the ideology of modern humanism. In accordance with the selected aspects of which the theoretical analysis is made the identification of humanism and humanity is not justified and false, and ethical teaching acts as a screen covering other elements of this worldview. Recognizing a person as the highest value as a basic assumption leads to a human absolutization and ideological anthropocentrism. As ideology modern humanism forms an egoistic consuming personality. The proclamation of science as the only criterion for true knowledge significantly narrows the scope of spiritual mastery of the world and puts a person on the wrong path of relationship with it causing many problems. In the political aspect, humanism acts as the ideology of the capitalist system in the form of the socio-political doctrine of liberalism and neoliberalism being a mechanism for the reproduction of a consumer and egoistic personality as a basis for capitalist socio-political system reproduction. The leveling of the highest spiritual criteria and the recognition of a person as measure of all things determine pluralism and relativism in the worldview, where utilitarianism and economic benefit become the main criteria, which condition the spiritual degradation of a personality and culture as a whole. In general, on the basis of the analysis made, it is concluded that humanism is the ideology of dehumanization, returning a person to natural and animal grounds which is the di-

rect cause of the all-round crisis of modern society, which has affected the economic, social, political and spiritual spheres. Overcoming this crisis is impossible without changing the attitude towards humanism and reorienting society and an individual to the spiritual criteria.

Keywords: humanism, worldview, ideology, humanity, absolutization of a person, selfishness, consumerism, capitalism, theism.

Гуманизм как мировоззрение и идеология в настоящее время занимает господствующее положение в мировой и отечественной общественной мысли. Провозгласив высшей ценностью человека и его жизнь, сделав человека первичным критерием всех прочих ценностей [1], гуманизм безоговорочно воспринимается как самая человеческая (гуманная) доктрина, осуществление которой, по убеждениям ее сторонников, должно избавить человечество от всех проблем и бедствий. Однако социально-политическая практика показывает, что, несмотря на господство этой идеологии, как в обществе целом, так и среди элиты, количество проблем у человечества только увеличивается. Более того, чем активнее идеи гуманизма продвигаются и насаждаются, тем больше проблем в обществе накапливается, доводя ситуацию до всестороннего глобального кризиса. Оговорки, что данные обстоятельства есть результат нарушений и искажений принципов гуманизма уже не могут рассмат-

риваться серьезно и вопрос поднимается о том, что современные социальные противоречия являются прямым следствием реализации гуманистических идей.

Сама идеология гуманизма представляет собой, по большому счету, набор эклектических и противоречивых положений, которые и будут рассмотрены ниже. Впрочем, самое большое противоречие между декларативным характером гуманистических идей и их осуществлением можно выразить в небольшом вопросе, который был помещен 22 апреля 2021 г. на странице ВК Российского гуманистического общества (РГО) и, к сожалению, остался без удовлетворительного ответа [2].

Вопрос: Может ли убежденный гуманист пожертвовать своей жизнью ради идеалов гуманизма (как ранние христианские мученики, стоящие перед выбором предать веру или принять смерть)?

Комментарий: Если да, то получается, что ценность абстрактных идеалов выше, чем ценность конкретной жизни

человека. Значит, гуманизм лжет, объявляя человека и его жизнь высшей ценностью, а гуманист ничем не отличается от «религиозных фанатиков». Если нет, то получается, что человек лжет, обманывает ради своей жизни. Значит, гуманизм есть учение нечестных, непринципиальных людей. В любом случае получается, либо гуманизм ложное учение, либо учение ложных людей. (Ссылка на социальность не работает. Во-первых, вопрос о соотношении ценностей абстрактных идеалов и конкретной жизни. Во-вторых, человек и общество – это разные явления, человеческое не сводится к социальному, и социальное не сводится к человеческому. Сохранение социальности в ущерб биологического означает первичность общества и вторичность человека, приоритет ценности общества над ценностью человека. А это уже относится к консервативным и социалистическим идеям).

Предполагаемая этическая эквилибристика о личной ответственности за свою жизнь, сфокусированная на субъективном критерии выбора, своим логическим следствием имеет нивелирование любого критерия добра и зла, что определяет переход на чистую логику и этику дикаря, кото-

рую в современных условиях политкорректности называют двойными стандартами и которая уже господствует в мировой политике, что также является прямым следствием гуманистической логики. Однако в данном контексте позиция гуманизма изложена вполне определено (цитата взята с сайта РГО, где идеи гуманизма выражены в наиболее системном и сконцентрированном виде): «Принципом гуманизма является приоритет человека по отношению ко всем и всяким, в том числе и к своим собственным идеям, убеждениям и верованиям. Какой бы хорошей ни была идея, человек всегда дороже и ценнее, и никому не дано право подчинять человека идее, жертвовать человеком во имя какой бы то ни было идеи» [3]. Иначе говоря, ради своей жизни человек должен предать свои идеалы, превратившись в бессловесное животное, приспособляющееся к внешним обстоятельствам.

После этого любые слова о высших идеалах гуманизма превращаются в простой фарс, а сам гуманизм на этом простом примере позиционирует себя идеологией как минимум лживых, беспринципных людей, и как максимум инструментом расчеловечивания, и на этом можно было бы оста-

новить его концептуальный анализ. Тем не менее, поскольку это мировоззрение не только привлекательно для широких слоев, но и выступает официальной идеологией современного западного мира, необходимо показать всю его содержательную эклектичность и противоречивость в контексте различных аспектов, а также в плане влияния на человека, на его деятельность и качества.

Аспект первый этический.

Приватизация понятия «гуманность».

Как мировоззрение и идеология – гуманизм соотносит себя с понятиями человечность, гуманность. Однако это является обычной логической уловкой отождествления понятий. На самом деле, несмотря на общий корень, гуманизм и гуманность имеют различное содержание. Гуманизм – это мировоззрение или совокупность идей, где провозглашается первичность человеческого, а человек объявляется высшей ценностью. Гуманность – это этическая категория, обозначающая совокупность человеческих качеств, в первую очередь морально-нравственных, которые отличают человека от животного. Данная категория является общей для всех этических учений, другое дело, что зачастую

рассматривается она в соотношении с другими высшими ценностями (общество, Бог), и только гуманизм абсолютизировал эти качества, отождествив свое этическое учение с гуманностью. Хотя любая этика является производной от базовых мировоззренческих вопросов онтологии и аксиологии, в этом случае гуманизм вторичное выдает за первичное, прикрываясь гуманностью в качестве привлекательной рекламной обертки.

Согласно сайту РГО «Гуманность означает сочувствие, заботу и внимание к другому человеку, стремление к сохранению и улучшению среды обитания людей, как и уважение, доброе отношение ко всему живому» [4]. Вряд ли найдется человек даже радикальных взглядов, который выступил бы против таких качеств личности, поэтому отождествлять гуманность с гуманизмом как мировоззрением нет оснований. Вместе с тем, гуманизм как система идей логически подразумевает единую позицию по всем аспектам, поэтому принятие этической позиции определяет и автоматическое принятие мировоззренческой (онтологической, аксиологической) позиции идеологии. И наоборот, отрицание мировоззренческой позиции автоматически влечет

и отрицание ее этической позиции. В результате такого отождествления понятий возник прекрасный механизм манипуляции: все, кто признает ценность гуманности, причисляются к гуманистам; все, кто не признает мировоззренческой позиции гуманизма, причисляются к противникам гуманности, человечности. Подобный софистический прием манипуляции стал возможен благодаря абсолютизации и приватизации понятия гуманность и позволяет легко навешивать ярлыки антигуманистов для приверженцев консервативных (социалистических) и религиозных идей. Нужно признать, что данный этический аспект гуманизма является наиболее проработанной и сильной стороной этой идеологии.

Аспект второй аксиологической. Абсолютизация человека.

Как мировоззрение и идеология гуманизм отражает определенный способ существования, способ отношений с внешним миром, где человек-субъект выступает главным и первичным фактором. В таком понимании происходит процесс абсолютизация человека, означающий «признание его наивысшей ценностью и самой важной первореальностью» [5, с. 153], где человек

воспринимается как высшая ценность, подчиняющая себе все прочие ценности. Однако, такое обыденное представление в процессе рационализации сталкивается с явными логическими противоречиями: человек как элемент природной, социальной и духовной систем не может быть вычленен из них и поставлен над ними. Впрочем, такое противоречие не останавливает часть представителей гуманизма, в особенности философии экзистенциализма, превративших философию в искусство словоблудия и рационального выражения своего эмоционального и ментального состояния оторванности от мира. Тем не менее, часть адекватно мыслящих гуманистов сделало выводы и попыталось скорректировать аксиологическую позицию гуманизма: «Гуманизм – это мировоззрение, согласно которому приоритетной ценностью жизненного мира человека является сам человек, его свобода, разум, таланты; но человек – это не абсолютная или высшая ценность мира. Таковым он может быть только в отношении самого себя, когда он соотносит свое существование с собой. Но, находя себя в мире, он не может не признавать, что и Вселенная, и общество, и животный мир являются вели-

кими ценностями. Вступая с ними в жизненные отношения, он становится относительной ценностью, партнером мира, его равноправным участником, одной из ценностей в бесконечном континууме ценностей окружающей нас действительности. С человеком как ценностью соотносятся все иные формы действительности. Что важно подчеркнуть, человек в этих отношениях становится относительной ценностью» [6].

Однако, подобная коррекция не только не сгладила существовавшие противоречия, а только усугубила их, переведя их на уровень релятивистской казуистики. Во-первых, как высшая ценность человек стал восприниматься не как объективная, а как субъективная реальность, т.е. человек сам для себя стал высшей ценностью и абсолют. Во-вторых, эта субъективная оценка себя в качестве высшей ценности в отношениях с внешним миром вдруг становится относительной ценностью. Сразу возникает вопрос о степени и критерии этой относительности, а также сомнение в желании уступить статус абсолюта другому явлению, что неизбежно вызовет противоречие и конфронтацию, которую разрешит только внешняя преобладающая сила. Иначе говоря, вместо внутренних регуляторов

поведения действующими могут быть только внешние регуляторы, определяющие эту относительность ценности человека. В-третьих, человек остается главным критерием, с которым соотносятся все прочие ценности, что явно противоречит тезису об его относительной ценности. В таком клубке противоречий попытка сгладить логические вопросы абсолютизации человека выглядит явно провальной, и не решает проблемы соотношения человека с другими высшими ценностями.

В конечном итоге, несмотря на всю словесную эквилибристику, на уровне убеждений восприятие высшей ценностью себя, а не другого человека, сохраняется и даже обостряется в результате перевода этого восприятия в субъективную плоскость. Таким образом, вследствие абсолютизации человек ставит себя над общественным и духовным, а все тезисы о равноценности и относительности есть не что иное, как ложное прикрытие неприглядных выводов. Несмотря на то, что по своей значимости аксиология гуманизма, на наш взгляд, занимает последующее после этики место, она представляет собой наиболее противоречивый и проблемный аспект этой идеологии.

Аспект третий онтологический. Мировоззренческий антропоцентризм.

Онтологический аспект идеологии неразрывно связан с его аксиологическим аспектом, они определяют друг друга и дополняют. Естественным образом вершина онтологической структуры выступает высшей ценностью, и наоборот. В этом контексте позиция гуманизма наиболее логична и последовательна: человек есть вершина эволюционной цепочки, где общество является только средой жизнедеятельности, а духовность – приобретенными в ходе эволюции психическими качествами. Здесь общество не может рассматриваться в качестве отдельного, самостоятельного явления, стоящего над человеком, ибо в этом случае пришлось бы признать вторичность человека, что противоречит исходной посылке гуманизма и относится к консервативным и социалистическим идеям. Вследствие этого человек в социальной системе носитель в отношении к другим людям, а не к обществу в целом, что и обуславливает противоречивый тезис о его относительной ценности. Однако в отношении природной системы человек выступает в качестве высшего элемента, что логически подчиняет ему

все прочие элементы. Как последовательно атеистическая идеология гуманизм отрицает онтологию духовного, а по поводу социального занимает противоречивую релятивистскую позицию, не желая признать вторичность человека перед обществом. Соответственно, человек объявляется вершиной онтологической структуры, что автоматически делает его конечной точкой развития мира и центральной точкой мировоззрения.

Подобный мировоззренческий антропоцентризм, где весь мир вращается вокруг человека, а все явления соотносятся с ним, вполне логически обоснован в онтологическом аспекте, но полностью нивелирует аксиологическую казуистику насчет относительной ценности человека в отношении других «равноценных» высших ценностей, обнажая всю ее несостоятельность. Вследствие этого, по своей значимости онтология гуманизма не уступает его аксиологии, составляя единый мировоззренческий комплекс, имеет хорошее научно-теоретическое основание и логическую целостность атеистического подхода, однако, своей логикой она подводит к безусловному и абсолютному признанию высшей ценности

самого человека без какой-либо относительности.

Аспект четвертый праксиологический. Потребительство и конкуренция.

Аксиологическая и онтологическая абсолютизация человека своим следствием имеет возношение Я в качестве высшей ценности, что обуславливает специфический способ отношений с обществом и миром, уходящий своими корнями к природным законам. Иначе говоря, как высокоорганизованное животное на вершине пищевой и сырьевой цепи человек принимает животный способ существования: приспособление (что полностью обосновывает позицию гуманизма в самом начальном вопросе) и потребление. Но если у животных потребление ограничено их возможностями и средой, и направлено на продолжение жизни, то человек, получив технические возможности эксплуатации природных ресурсов, вышел за рамки всякого ограничения. В результате потребление перешло в потребительство, а продолжение жизни перестало играть ведущую роль. Проецирование животного способа существования в обществе обуславливает социальный дарвинизм и конкуренцию, а целью жизни становится материальное благополучие, ради

которого можно поступиться любыми морально-нравственными принципами как вторичными в отношении жизни.

Сама история формирования гуманизма показывает его исконную антиаскетическую направленность и апологетику чувственного удовольствия. Как идейная основа развивающейся капиталистической системы гуманизм воспевал потребительство как основное условие роста товарного производства, а конкуренция стала фактором его развития, где господствует животный принцип «поражение и смерть одних, победа и господство других». Однако социальной природе человека более соответствует самоограничение и кооперация как социальный способ существования, поэтому неудивительно, что первичность человека перед обществом стала исходной и основополагающей посылкой идеологии гуманизма. Данный праксиологический аспект с морально-нравственной стороны представляет собой не очень привлекательную сторону гуманизма, поэтому он не афишируется, но более подразумевается. Он зачастую конфликтует с провозглашаемыми этическими идеалами, тем не менее, прикрывается ими. Вместе с тем, имея непосред-

ственную связь с мировоззренческим ядром и, тем самым, оказывая более сильное влияние на убеждения человека, чем декларативные принципы этики, этот аспект оказывает решающую роль во влиянии на жизнедеятельность человека, формируя потребительское отношение к миру и продвигая конкуренцию как социальный способ взаимодействия.

Аспект пятый психологический. Эгоизм.

Аксиологическая и онтологическая абсолютизация человека обуславливает развитие эгоизма как основного психического качества. Поскольку человек есть главная ценность, над ним ничего не стоит, то нет ничего, чему следует подчиняться (ни социальных авторитетов, ни идеалов), следовательно, собственные интересы становятся доминирующими. Ограничения в виде интересов другого человека, общества или абстрактных идеалов воспринимаются лишь по степени преобладания внешней силы, ибо внутренние механизмы признания своей вторичности отключены. Иначе говоря, первичность человека воспринимается, прежде всего, как первичность Я, соответственно, собственные интересы также первичны, что и определяет развитие эгоисти-

ческой личности. А привычка уступки, самоограничения и жертвенности вырабатывается через внутреннее признание своей вторичности в отношении либо другого (социальной ценности), либо идеала (духовной ценности), против чего гуманизм собственно и ведет идеологическую борьбу.

Такая первичность собственных интересов также культивируется пропагандируемым гуманизмом критическим подходом к любым нормам и авторитетам. Такой подход действительно нужен, но он требует высокого уровня рациональной осознанности и логического мышления, что практически доступно единицам, у большинства же он обобщается простым нигилизмом, действенными остаются лишь собственные интересы. Впрочем, в рамках гуманистической науки эгоизм как качество личности зачастую получает положительную оценку как фактор развития материального благополучия общества.

Психологический аспект тесно связан с аксиологическим, эгоизм взаимосвязан с потребительством. Такое сочетание порождает совокупность аморальных качеств личности, прежде всего это алчность, агрессия, ложь, хитрость, лицемерие, гордыня, тщеславие и

прочие. Конечно, такой способ существования порождает и положительные качества, но они определяют именно индивидуалистский характер личности: «Гуманизм – это современная форма реалистической психологии и жизнеориентации человека, которая включает в себя рациональность, критичность, скептицизм, эмпатию, стоицизм, терпимость, сдержанность, осмотрительность, оптимизм, жизнелюбие, свободу, мужество, надежду, фантазию и продуктивное воображение» [7]. Поэтому в контексте социальных отношений, где требуются самоограничение, компромисс, а порой и жертвенность, идеология гуманизма несет явно деструктивную функцию и аморальную направленность. Однако в теории гуманизма психологический аспект выводится из его этики, которая служит прикрытием его эгоистической сути, поскольку качества личности по большому счету вырабатываются не идеями и не самоосознанием, а тем способом существования, которую ведет личность. Именно в процессе взаимодействия с окружающим миром, в первую очередь социальной средой, вырабатываются морально-нравственные качества личности, и когда личность отвергает принцип своей вто-

ричности и, соответственно, внутренней уступчивости, то происходит формирование эгоистичной, индивидуалистичной, паразитической (потребительской) личности, которая оправдывается мировоззрением гуманизма и прикрывается его этикой.

Более того, эгоистическая и потребительская позиция обуславливает постоянную конфронтацию с внешним миром, особенно с социальным окружением, что в психическом плане определяет недовольство внешней средой. Принципиальная неспособность удовлетворить все свои желания и идеалы вызывает механизм компенсации поиска отрицательных сторон объекта, что формирует неудовлетворенную, вечно недовольную личность, которой все что-то должны.

Аспект шестой методологический. Противопоставление науки и теизма.

Как идеология потребительства и эгоизма мировоззрение гуманизма не приемлет никакого внешнего авторитета, стоящего над человеком и ограничивающего его. Поэтому с самого начала антирелигиозная направленность была основной чертой этого мировоззрения. Конечно, безусловное господство религиозного мировоззрения, формализм и

кризис церкви во многом способствовали успеху распространения идей гуманизма, однако теистическое мировоззрение устранить было не так легко. Оно не только формировало духовную морально-нравственную личность, но и определяло особые личные отношения с миром, восходившие к трансцендентным законам бытия. Тем не менее, теистическая личность со своим аскетическим образом жизни не вписывалась в нарождающийся рынок, поэтому интеллектуальные усилия гуманистов были направлены в первую очередь на ниспровержение Бога.

Главным инструментом опровержения Бога стала наука, как механизм познания и изменения мира. Однако, данное познание и изменения было сведено на материальный уровень, опирающийся на чувственный и рациональный уровни восприятия, как наиболее доступные проверке. При этом духовно-трансцендентный уровень, опирающийся на интуитивное восприятие, было отброшено, поскольку требует высокого уровня духовного развития. Вместе с тем, в структуре бытия материальный и трансцендентный уровни не противостоят друг другу, а взаимно дополняют друг друга. В контек-

сте человеческой жизнедеятельности первый определяет отношения с природной и сотворенной средами на уровне доминирования материальных потребностей, второй – личные отношения с миром на уровне доминирования духовных потребностей. Поскольку, потребительский образ жизни исключал доминирование духовных потребностей, духовные ценности объявлялись вторичными, обслуживающими жизнедеятельность человека, а все, что не относилось к материальному уровню, стало отрицаться. Такое отрицание вывело науку из-под духовного критерия личного отношения к миру и поставило на службу материальным потребностям. В результате, несмотря на то что многие ученые были верующие, наука как сфера атеизма и материализма была объявлена единственным критерием истинного знания и правильного отношения к миру. Невзирая на то, что наука постоянно развивается, научные парадигмы и картины мира меняются, и фактически сегодня мы живем в парадигме, которая через сто лет будет заменена, а через триста лет будет такой же примитивной, какой нам кажется натурфилософия Аристотеля, духовные критерии личного отношения с миром, определяющиеся в ка-

честве высших и истинных ценностей теистического мировоззрения, вместе с теизмом были объявлены ненаучными, а значит ложными. Однако, то, что они не входят в науку еще не означает их ложность.

Подобное противопоставление науки и теизма имеет прямой своей целью отрицание теизма и подтверждение гуманистического, атеистического мировоззрения. Фактически, к науке оно не имеет никакого отношения, более того многие ученые понимают такое положение и призывают к возвращению духовных оснований науки [8], однако капиталистическая система и ее гуманистическая идеология не может лишиться себя такого инструмента идеологической борьбы с теизмом, поэтому всячески поддерживает и поощряет это противопоставление.

Аспект седьмой политической. Либерализм.

Теоретики гуманизма настаивают на аполитичном характере своего мировоззрения: «Гуманизм не является и не должен являться идеологией или какой-либо партийно-политической программой, т.е. общественным идейным течением, организующей, мобилизующей и направляющей людей к достижению определенных политических или иных

целей, связанных с господством и властью части людей над остальными членами национального или мирового сообщества», и далее «гуманизм не должен являться официальной государственной доктриной» [7]. В этом контексте возникают два вопроса. Во-первых, насколько применим к гуманизму термин идеология и, во-вторых, насколько гуманизм не является официальной государственной доктриной.

Действительно, в XIX-XX веках понятие идеология противопоставлялось науке и подразумевало ложные идеи, навязываемые обществу [9]. Еще К. Маркс и Ф. Энгельс свое учение называли исторической наукой, научным мировоззрением и противопоставляли ее идеологии. По этому же пути пошли и теоретики гуманизма, также, как и марксисты, отождествив свое учение с наукой. Однако на рубеже XXI века понятие идеология расширило свое содержание и стало означать совокупность идей, ориентирующих на определенные отношения с миром. Широко используются понятия идеология буддизма, идеология христианства, идеология марксизма и т.д., которые сейчас к государственным доктринам не имеют отношения, поэтому нет никакого ос-

нования делать исключение для гуманизма.

Взаимосвязь государственной доктрины и гуманизма. Если властная элита придерживается этой идеологии, осуществляет ее в своей политике, проповедует ее через СМИ, борется с противостоящими идеологиями, то вряд ли найдутся аргументы не считать ее государственной доктриной. В настоящее время весь западный мир придерживается идеей гуманизма, которые в своей экономической и социально-политической форме выступают в виде идеологии либерализма. Фактически, либерализм есть плоть от плоти гуманизм, они имеют единые мировоззренческие основания, но если гуманизм больше ассоциируется с этикой и аксиологией, то либерализм – с экономикой и политикой. В этом плане, как гуманизм, так и его форма либерализм являются типичными политическими доктринами, осуществляемыми странами западной цивилизации. Использование же различных понятий лишь прикрывает и затемняет их суть, причем в социально-политической практике под удар критики попадает именно либерализм, принимая на себя весь негатив и оставляя за гуманизмом возможность и далее продвигать

свои мировоззренческие принципы.

Либерализм продвигает и защищает чисто гуманистические ценности свободы личности, прав человека, незыблемости принципа частной собственности, демократии, свободы слова и т.д. уже политическими средствами насаждая принципы потребительства и эгоизма. При этом, так же, как и гуманизм с этикой, либерализм приватизировал положительные политические концепции, используя тот же софистический прием обвинения оппонентов в противников этих принципов, если они выступают против либеральной идеологии в целом.

Вместе с тем, отражая способ существования природной системы, гуманизм и либерализм выступают против какой-либо иной идеологии как сдерживающего фактора природных законов. Вследствие этого под запрет попадают те идеи, которые ставят социальные и духовные рамки поведения, как противоречащие свободе личности, а сам запрет идеологии есть прямое проявление идеологии гуманизма и либерализма в качестве естественного закона природной жизни.

Аспект восьмой духовно-культурный. Плюрализм и релятивизм.

Абсолютизация человека своим следствием имеет абсолютизацию всех его качеств, в том числе и порочных, ибо человек есть неидеальное существо. В то же время, нивелирование высших ценностей сделало именно такого несовершенного человека критерием всех прочих ценностей, в том числе и явно антигуманных: «Критерий принятия или непринятия явно антигуманной идеи в наш внутренний мир определяется культурой личности, стандартами ее вкуса и нравственными нормами. Выбор здесь – опять-таки дело личной ответственности и риска человека, потому что, если он не сможет справиться с ними, если они победят в нем, именно ему в первую очередь такие идеи нанесут ущерб» [10]. Подобное отрицание высшего критерия в качестве рамок мышления и внутреннего регулятора поведения обуславливает идеологический плюрализм как норму жизни. Иначе говоря, человек сам решает, какие ценности принимать, а какие отвергать, все внешние запреты становятся вмешательством в его личную жизнь, а внутренний регулятор у него не сформирован вследствие эгоизма и потребления. Однако в социальной практике, чем больше таких неограниченных и несо-

вершенных людей осуществляют свои принципы в жизни, тем больше возникает социальных проблем, и тем больше требуется внешних ограничений. Вследствие этого, идеологический плюрализм обращается в поведенческий концлагерь, когда каждый шаг человека нормируется и контролируется, а поведение человека определяется в нужном для власти направлении. Но поскольку гуманизм и либерализм отвергают рамки социальных авторитетов над личностью, появляется порочный круг разрушения социального порядка.

Плюрализм в форме отсутствия высшего критерия истины и ценностей обуславливает релятивизм этих самых ценностей, причем относительный критерий становится прекрасным средством манипуляции мышления и поведения. Власть и СМИ могут сами решать, какой критерий им выгоден на данный момент, потребительский праксиологический критерий обуславливает борьбу с социальными нормами, этический критерий гуманности – борьбу за социальные нормы. Отменяя и устанавливая социальные нормы как выгодно, экономическая элита, в руках которой находится реальная власть и СМИ, воспроизводит потребитель-

скую личность, разрушает централизованные системы, способные ей противостоять, нивелируют высшие ценности, разрушая духовные основания самоограничения. В результате, единственным критерием духовной культуры стал принцип экономической выгоды как прямое следствие потребительского образа жизни, не экономика стала служить обществу и культуре, а общество и культура стали обслуживать экономику.

Таким образом, рассмотренные восемь аспектов идеологии гуманизма показывают всю эклектичность, противоречивость и ложность данного учения и мировоззрения, которые и являются реальным содержанием провозглашаемой гибкости и открытости. Декларируя о первичности человека и человечности, гуманизм на самом деле разрушает человечность в человеке, расчеловечивает его, возвращая в природную систему существования. То, что делает человека человеком, есть выходящая за рамки его биологической жизни духовная сущность, отказавшись от которой он превращается в животное. Первичность идеалов высших духовных ценностей есть основное условие сохранения человечности, а объявление об их вторичности есть прямое

условие расчеловечивания. В выборе, нравственность и любовь для человека или человек для нравственности и любви, не может быть компромисса. Теряя нравственность и любовь, но сохраняя человека, мы теряем гуманность и получаем животное. Сохраняя нравственность и любовь, даже ценой потери человека, мы сохраняем гуманность. Но для этого следует отказаться от первичности человека и признать первичность общества и духовного, что полностью противоречит позиции гуманизма.

Неудивительно, что, несмотря на всю этическую и политическую демагогию, гуманизм и либерализм не обозначили конкретный пример идеальной личности. Как в буддизме пример Будды и бодхисаттв, жертвовавшими собою ради других, в христианстве пример Христа, принесшего себя в жертву ради людей, в консервативных и социалистических идеологиях примеры народных героев, жертвовавшими собой ради народа и страны, в гуманизме нет, и не может быть таких ориентиров. Но если все же гуманисты найдут несколько примеров этического плана, то по своему мировоззрению они вряд ли окажутся гуманистами. Герои гуманизма – это

успешные бизнесмены и банкиры, меценаты от своего излещества, в крайнем случае, супермен, который более привлекателен своими физическими способностями, чем морально-нравственными качествами. Иначе говоря, за красивой этической рекламой гуманизма кроется деструктивное содержание, определяющее морально-нравственную и поведенческую деградацию личности. Впрочем, в рамках плюрализма, потребительство и эгоизм вполне можно обосновать в качестве позитивных и конструктивных норм.

Нивелировав духовные и социальные авторитеты в качестве высших ценностей, гуманизм вводит человека в рамки природно-материальной системы существования, где он, несмотря на объявленную его высшую ценность, становится природно-материальным элементом и легким объектом манипуляции. Социально и духовно ориентированная личность имеет внутренние регуляторы поведения в качестве социальных и духовных идеалов, отказ от которых зачастую означает его смерть как личности, поэтому такому человеку легче принять физическую смерть, чем отказаться от своих идеалов. Для гуманистической личности любые идеалы вторичны, для нее пер-

вичной является сама жизнь. Но концепции гуманизма не могут изменить законы бытия, человек не может быть поставлен над системой, в которой существует, и поэтому он вынужден приспособливаться в существующей иерархии материальных ценностей, превратившись сам в такую материальную ценность. В результате, вместо духовного и социального отчуждения, которые определяли соответствующие способы существования, гуманизм предложил материальное отчуждение с потребительским способом существования. Вместо того, чтобы служить обществу и Богу, человек стал служить вещам, став такой же вещью в руках манипуляторов, работая на их материальное благополучие. Ведь любая борьба с манипуляцией есть просто другая манипуляция с переформатированием системы ценностей. Основной вопрос здесь заключается в том, какую систему жизнедеятельности выбирает человек, какая система ему ближе по способу существования – природная, социальная или духовная. И уже от этого зависит та система ценностей и то мировоззрение, которое он выбирает. Поэтому именно сторонникам потребительского образа жизни, приверженцам индивидуалистической и эгоистической

модели личности наиболее близки идеи гуманизма и его мировоззрения.

В результате, являясь идеологией капитализма, гуманизм напрямую ответствен и за все его грехи. Современный всесторонний кризис есть следствие реализации идеалов гуманизма, а не их искажения, поскольку именно гуманизм отвечает за воспроизводство основы капиталистической системы – гуманистической личности ориентированной на потребительство, индивидуализм, эгоизм и конкуренцию.

Так, экономический кризис расслоения общества, обусловленный несправедливым распределением и потреблением ресурсов, вызван господством эгоистичных потребителей во власти. Их ротация не сможет исправить ситуацию, поскольку система работает на их воспроизводство. Избыточное материальное потребление (потребительство) порождает перерасход ресурсов и экологический кризис, где косметические реформы не способны разрешить накопившиеся проблемы.

Социальный кризис института семьи обусловлен массовой эгоистичной индивидуализацией личности, не способной к самоограничению и кооперации, этим же порожден и

демографический кризис воспроизводства общества.

Политический кризис радикализации и формирования либерального фашизма вызван желанием экономической элиты сохранить свой образ жизни в условиях социально-экономического кризиса. Либерализм как социально-политическая форма гуманизма стал инструментом разрушения общества через механизмы демократии, когда к власти продвигаются носители этой идеологии, являющиеся типичными эгоистичными потребителями.

Духовный кризис безнравственности и низкокачественной культуры обусловлен абсолютизацией человека и нивелированием духовных ценностей, определивших главенство критерия экономической выгоды. Интересы человека вытесняют все социальные интересы, что и порождает системный кризис капитализма и его идеологии гуманизма и либерализма, обусловленный деградацией морально-нравственных качеств личности, прежде всего среди элиты. При этом, чем ниже качество человека, тем больше система старается убрать человеческий фактор из жизни общества через внедрение внешнего контроля и бюрократического нормирования. Вследствие

этого, в реальной социально-политической практике превозношение интересов человека и личности оборачивается непосредственным их ущемлением, а человек превращается в биоробота.

В конечном итоге, возвращаясь к первоначальному вопросу, можно констатировать, что гуманизм есть учение ложных людей, учение, направленное на расчеловечивание и идеология, формирующая социальных потребителей-паразитов. Осознание это-

го факта, пусть даже болезненного для многих людей, поможет изменить вектор формирования личности с материальной на духовную основу, ориентированной на аскетизм, жертвенность и соборность. В этом случае человек примет социальный способ существования самоограничения и кооперации, что в полной мере соответствует его природе социального существа, в результате чего общество и сможет выйти из всестороннего кризиса.

Примечания

1. Чебунин А. В. Смысл и функции гуманизма // Вестник Бурят. гос. ун-та. Философия. 2021. Вып. 2. С. 3-16.

2. Российское Гуманистическое Общество // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/humanism> (дата обращения: 09.04.2021).

3. Основы гуманизма. Лекция 5. Внутренний мир человека // Российское Гуманистическое Общество. URL: <http://www.humanism.ru/education/cours/osnova/107-lecture5.html> (дата обращения: 09.04.2021).

4. Основы гуманизма. Лекция 1 // Российское Гуманистическое Общество. URL: <http://www.humanism.ru/education/cours/osnova/103-lecture1.html> (дата обращения: 09.04.2021).

5. Кувакин В. А. Психо-интеллектуальная самозащита личности: Технология тотальной безопасности в условиях информационной революции и давления на сознание институтов общества – государства, церкви, корпораций и СМИ. М. : ЛЕНАНД, 2021. 208 с.

6. Кувакин В. Многомерность гуманизма. Гуманизм как многомерная действительность // Российское Гуманистическое Общество. URL: <http://www.humanism.ru/modhum/47-modern/769-multidimensional-humanism.html> (дата обращения: 09.04.2021).

7. Основы гуманизма. Лекция 8. Гуманистическое мировоззрение // Российское Гуманистическое Общество. URL:

<http://www.humanism.ru/education/cours/osnova/110-lecture8.html>

(дата обращения: 09.04.2021).

8. Рассел Питер. От науки к Богу : пер. с англ. М. : София, 2005. 176 с.

9. Маслова Е. А. Эволюция представлений об идеологии в политической теории // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6 (1). С. 315-319.

10. Основы гуманизма. Лекция 7. Я и его внутренний мир // Российское Гуманистическое Общество. URL: <http://www.humanism.ru/education/cours/osnova/109-lecture7.html> (дата обращения: 09.04.2021).

References

1. Chebunin A. V. Smysl i funkcii gumanizma [Humanism meaning and functions] // Vestnik Burjat. gos.un-ta. Filosofija [Bulletin of the Buryat State University. Philosophy]. 2021. Issue. 2. Pp. 3–16. [In Russ.].

2. Rossijskoje Gumanisticheskoe Obshchestvo [The Russian Humanistic society] // VKontakte [VKontakte]. URL: <https://vk.com/humanism> (09.04.2021). [In Russ.].

3. Osnovy gumanizma Lekcija 5. Vnutrennij mir cheloveka [Humanism basis. Lecture 5. Human internal life] // Rossijskoje Gumanisticheskoe Obshchestvo [The Russian Humanistic society]. URL: <http://www.humanism.ru/education/cours/osnova/107-lecture5.html> (09.04.2021) [In Russ.].

4. Osnovy gumanizma. Lekcija 1 [Humanism basis. Lecture 1] // Российское Гуманистическое Общество // Rossijskoje Gumanisticheskoe Obshchestvo [The Russian Humanistic society]. URL: <http://www.humanism.ru/education/cours/osnova/103-lecture1.html> (09.04.2021). [In Russ.].

5. Kuvakin V. A. Psikho-intellektual'naja samozashita lichnosti: tekhnologija total'noj bezopasnosti v usloviakh informacionnoj revolucii i davlenija na soznanije institutov obshchestva – gosudarstva, cerkvi, korporacij i SMI [Human psycho-intellectual self-defense: Technology of total security in the conditions of information revolution and influence on the consciousness of the society institutes – state, church, corporations and media]. М., 2021. 208 p. [In Russ.].

6. Kuvakin V. A. Mnogomernost' gumanizma. Gumanizm kak mnogomernaja dejstvitel'nost' [Humanism multidimensionality. Humanism as multidimensional reality] // Rossijskoje Gumanisticheskoe Obshchestvo [The Russian Humanistic society]. URL:

<http://www.humanism.ru/modhum/47-modern/769-multidimensional-humanism.html> (09.04.2021). [In Russ.].

7. Osnovy gumanizma. Lekcija 8. Gumanisticheskoje mirovozzrenije [Humanism basis. Lecture 8. Humanistic worldview] // Rossijskoje Gumanisticheskoje Obshchestvo [The Russian Humanistic society]. URL: <http://www.humanism.ru/education/cours/osnova/110-lecture8.html> (09.04.2021).

8. Russel P. Ot nauki k bogu [From science to the God]. Transl. from English. M., 2005. 176 p. [In Russ.].

9. Maslova Ye. A. Evolucija predstavlenij ob ideologii v politicheskoj teorii [Evolution of ideas about ideology in the political theory] // Vetsnik Nizhegorod. un-ta im. N.I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod university named after N.I. Lobachevsky]. 2011. № 6 (1). Pp. 315-319. [In Russ.].

10. Osnovy gumanizma. Lekcija 7. Ja i ego vnutrennij mir [Humanism basis. Lecture 7. His inner world and I]. // Rossijskoje Gumanisticheskoje Obshchestvo [The Russian Humanistic society]. URL: <http://www.humanism.ru/education/cours/osnova/109-lecture7.html> (09.04.2021).[In Russ.].

Кропивка Н. В.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУРЫ И МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В статье предпринята попытка показать механизмы взаимодействия культуры и мировоззрения человека. XX-XXI века выдвинули ряд важных проблем в области культуры и общества, трансформирующих форму и содержание духовной жизни человека, его мировоззрение. В современном полицентричном мире любой индивид становится частью всемирного социума, а значит господствующей исторически конкретной ценностной системы, сконцентрированной в мировоззрении. Статья посвящена тематической экспликации основных понятий, проблеме формирования, функционирования и соотношения культуры и мировоззрения, раскрывается суть феноменологического результата искусственно созданной сферы деятельности человека. В статье рассмотрены культурологические и социально-философские аспекты, теоретическая полемика о соотношении и взаимодействии культуры и мировоззрения человека.

Ключевые слова: социокультурное пространство, индикатор эпохи, мировоззренческие взгляды, культурологические, философские аспекты.

Kropivka N. V.

INTERACTION OF CULTURE AND HUMAN WORLDVIEW

The article attempts to show the mechanisms of interaction between culture and human worldview. The XX-XXI centuries put forward a number of important problems in the field of culture and society transforming the form and content of a person's spiritual life, his/her worldview. In the modern polycentric world, any individual becomes a part of the world society, which means that the dominant historically specific value system is concentrated in the worldview. The article is devoted to the thematic explication of the basic concepts, the problem of the formation, functioning and correlation of culture and worldview, reveals the essence of the phenomenological result of the

artificially created sphere of human activity. The article deals with cultural and socio-philosophical aspects, theoretical polemics about the relationship and interaction of culture and human worldview.

Keywords: socio-cultural space, epoch indicator, worldviews, culturological, philosophical aspects.

В наше время культуру и мировоззрение относят к наиболее распространенным, а значит наиболее привычным понятиям, рассматривают в качестве существенной сферы, в которой непосредственно проходит вся жизнедеятельность человека. Однако, истоки и границы парадигмы понимания культуры, культурно-историческое содержание и природа структуры, в условиях постоянных социокультурных трансформаций показывают ее неизменную взаимосвязь с мировоззренческими установками определенной эпохи.

Рассматривать механизмы взаимодействия культуры и мировоззрения человека можно не только на основе философских и культурологических положений, но и исходя из конкретных понятий этих феноменов. Целью данной статьи является проведение типологического анализа культуры как социального и социокультурного феномена, который становится системообразующим элементом мировоззрения и установление механизмов взаимодействия между ними. Актуальность проводимого

исследования продиктована тем, что механизмы взаимодействия культуры и мировоззрения человека выходят за рамки узкого понимания совокупности этих систем и как важнейший элемент культуры человечества, становятся объектом пристального внимания ученых-исследователей.

Среди ученых, рассматривающих и анализирующих вопросы и проблемы взаимосвязи культуры и мировоззрения, немало отечественных и зарубежных исследователей, которые предлагают общие определения и констатируют факты их существования. Например, В.Ю. Яковлев анализирует структурированность и методологию мировоззрения как феномена общественного сознания, рассматривает его культурно-историческое содержание. В.Г. Иванов, А.Б. Бальсис, А.А. Кокорин, А.В. Азархин, В. И. Шинкарук, В. А. Василенко, М. А. Парнюк, Л. А. Деркач, Н. С. Конониев, М. Г. Ашманис и другие исследуют природу мировоззрения, методы формирования, его место в практически-духовной сфере человека.

Механизмами культурологических процессов, их влияния на мировоззрение человека занимаются исследователи в разных странах, отражая диалектику общего и единичного, природу и сущность мировоззрения, другие проблемы на протяжении всей своей истории – это Платон и Аристотель, И. Кант, Г. Гегель, Р. Декарт и Л. Фейербах, Джордж Мур, Бертран Рассел и Людвиг Витгенштейн и многие другие.

За последнее время выпущено достаточное количество теоретического материала, однако ученые не идут дальше объяснения и характеристики проблем взаимодействия, по существу не обоснована ясность в понимании природы и специфики, нет единства мнений в понимании сущности и типологии этих явлений. В такой ситуации рассмотрение и анализ взаимодействия культуры и мировоззрения человека, их взаимосвязи и взаиморазвития становится действительно своевременным и универсальным средством решения данных вопросов, предметом глубокого специального изучения.

Культура – это индикатор определенной эпохи, определенного исторического времени, а значит определенного мировоззрения. Совершен-

ствуется культура, изменяются мировоззренческие взгляды, например, культура и христианское мировоззрение – это настоящий теологический культ, придающий культуре божественные характеристики. Необходимо остановиться на определении ее сущности и основаниях, которые являются высшим достижением этого процесса, то есть непрерывных движений, изменений и преобразований. Культура – это прежде всего совокупность природных явлений, которые подвержены воздействиям членов общества в процессе его (общества) развития и трансформирования.

В свое время И.Г. Гердер определил: «Культура есть господство человека над природой» [3, с. 146], где господство обуславливает как сочетание подлинной, качественной и количественной трансформации предметов природы, посредством которых воздействуя человек реформирует окружающую среду обитания, формирует не только мир материальный, но и мир человеческих взаимоотношений (социальное поведение).

Г.В.Ф. Гегель пытается найти новую парадигму осмысления и объяснения культуры в качестве «объективного духа» как константу диалектического миропонима-

ния, формулирует определенность предмета (явлений, процесса), определяет ее механизмы: «Это та точка зрения, которая показывает, что культура представляет собой имманентный момент абсолютного и обладает своей бесконечной ценностью» [1, с. 241].

Однако, изначально термин культура – (с лат.) переводился как возделывание, культивирование земли, затем его расширили и включили в его значение – воспитание, образование и развитие. Если рассматривать в широком смысле, необходимо включить в определение достижения, творчество и развитие традиций всего народа, тогда в узком смысле его понимание будет сводиться к проявлению способностей каждого человека, соответственно его мировоззрения. Каждый человек представляет свое мировоззрение как точку опоры, некий элемент бытия (аттрактор, таким аттрактором может быть культура) или «призма, через которую можно рассмотреть, оценить и изучить разные актуальные свойства и качества современной жизни, современной культуры» [2, с. 16]. Культура становится наиболее динамичным компонентом цивилизации, является той средой обитания и жизнедеятельности человека, в которой

оформляется, развивается и видоизменяется его мировоззрение [4, с. 276]. У каждого времени есть свое особое мировоззрение, в связи с которым, иногда возникают проблемы познания явлений общественной жизни.

Дело не только в том, что происходят изменения явлений культуры в процессе реализации на практике воззрений человека, но, и мировоззрение интенсивно, существенно воздействует на культуру, насыщает социокультурное и мультикультурное пространство этическим и эстетическим содержанием, содержит в себе общечеловеческие ценности в конкретном их проявлении. Можно сказать, что культура – это синтез и тех, и других разнообразных явлений, феномен результата искусственно созданной сферы деятельности человека

Формирование и развитие мировоззрения фактологически происходит под влиянием и воздействием культуры, а механизм участия культуры в воспитании мировоззренческих ориентаций людей, в соответствии с ее содержательными сущностными признаками. К основным признакам можно отнести отличия культурных явлений от природных – существуют без воздействия на них индивида и общества,

изменение природных явлений, создание феноменов материальных и духовных ценностей как высшей ступени развития, результата связи с миром культуры.

Безусловно, это способствует появлению новых по своему значению и назначению явлений, процессов и артефактов, изменяющих социальную или историческую действительность. Культурные явления и формы отождествляются с природой, а значит с существованием человека и историей, как устойчивое, субстанциональное начало, становятся привычными основаниями культуры в социокультурной реальности. Все многообразие культурных форм, несмотря на динамичность, относительную самостоятельность и независимость, всегда имеет определенное отношение ко времени, базируется на исторических системах, мировоззренческих универсалиях.

Культура, включающая и межкультурные коммуникации, выполняет функцию индикации в специфике социальной жизни, оценки мировоззренческой направленности действий в жизнедеятельности человека посредством всех социальных индикаторов и показателей роста общественного прогресса [5, с. 180]. Никто и ничто не опровергнет, что

культура – многофункциональная и сложная многоуровневая система, содержащая субстанциональные элементы, опредмечивающиеся в ее ценностях, нормах, и функциональные элементы, характеризующие культурные процессы, являющиеся непрерывной, постоянной сменой объективных условий жизнедеятельности человека. Культура, как система искусственных средств, возникает не на пустом месте, для каждой исторической эпохи обусловлена своя культура, которая своей слитностью и нераздельностью представляет цельную, обобщенную картину мира, мировоззренческих ценностей [8, с. 121].

Система мировоззренческих универсалий, лежащих в культурном историческом основании, обнаруживает наиболее общие представления деятельности и жизни человека, тем самым предстает как историческое мировоззрение определенной эпохи. Каждая универсалия культуры содержит аспекты осмысления, объяснения и переживания мира, воплощая собой не жесткость (догматизм), а гибкость (релятивизм) на протяжении всей своей истории. Тем самым образ мира как единое аксиологическое (культурное) поле, создаваемое мировоззрением, воспринимается человеком как

близкое, родственное, или как чуждое, враждебное, постоянно совершенствующее средства деятельности, составляющие основу культурного прогресса человечества [9, с. 185].

А. В. Азархин, пока единственный исследователь, который с увеличением роли субъективного фактора, сконцентрировал культуру и мировоззрение, показав отождествление (то есть соотнесение) их с духовностью (уровень общественного сознания) и образом жизни (экзистенциальные познания), соединив духовно-практическое освоение мира, как форму общественного сознания человека. В конце 70-х годов XX века Н. В. Хорев, как основоположник этого направления, сделал основной акцент на гносеологической составляющей взаимодействия культуры и мировоззрения: «Будучи теоретическим выражением наиболее важных тенденций социального бытия, оно обладает большой регулятивной силой. Взятое по отношению к культуре, мировоззрение выступает в качестве методологической основы ее развития...» [2, с. 34].

Однако, фактически, в настоящее время всевозрастающий интерес исследователей к определению понятия мировоззрения «не позволяет с до-

статочной отчетливостью вскрыть сущность мировоззрения и его специфику» [6, с. 9]. Институциональная неоформленность, опосредованность форм общественного сознания обнаруживает сложность при анализе данного феномена, так как мировоззрение – это еще и понимание специфики философских проблем, притягивающих все больше и больше вопросов, которые задает себе человек на протяжении своей жизни. Что означает общество, в котором мы живем, его социальная организация, и я сам, живущий в этом мире? Как реагировать на происходящие события в мире? Чего ждать от него? Сочетание тех или иных реальных ответов человека на основные вопросы и определяет специфику культурного мира, указывает на характерную форму соответствующей исторической эпохи. Но как не переоценить значение мировоззрения?

В наше время многие люди в своих взглядах на жизнь обычно не поднимаются до осознанного мировоззрения, они не испытывают культурно-исторической необходимости и потребности в рамках одной социокультурной системы выражать свои идеи и позиции. Обычно, в большей или меньшей степени, человек ориентируется на господству-

ющий тон своего времени, на авторитеты отдельных личностей, участвующих в формировании и развитии мировоззрения общества своей эпохи, выводя в дальнейшем из него какие-либо цельные идеи, играющие роль аксиологической детерминанты. В итоге, мысли и идеи каждого человека и всего общества в целом, соответствующие определенному уровню развития социальности, становятся причастными к доминирующему мировоззрению.

На определенном этапе каждая эпоха обусловлена историческими реалиями, сознательно или подсознательно живет идеями мыслителей, влияние которых она испытывает. Но, именно особенности исторического развития, специфика и ценностное содержание социальной культуры, представляющей различные способы фиксации реальности, качественное состояние коммуникационных систем, характер трудовой деятельности, типы межкультурных связей, адекватное понимание социальных отношений, конечно, отражаются в мировоззрении человека и общества в целом.

Это обусловлено целым рядом обстоятельств, среди которых такие, как реализация личностной жизненной культуры, являющейся ее духов-

ным элементом (когнитивный статус) воплощается в образе жизни человека (онтологический, экзистенциальный статус), а значит культурообразующая деятельность, в достаточно эклектичном сочетании, занимает особое место и выполняет важную роль в воспитании мировоззрения каждого члена общества [7, с. 112].

Структура мировоззрения содержит и функцию сознания, и функцию культуры, развивается под влиянием социальной культуры, а, следовательно, культура является одной из важнейших детерминант формирования мировоззрения, опосредованного культурой в гносеологическом и социологическом аспектах. А из этого следует, что и мировоззрение, и культура, их взаимодействие базируется на согласованности, связанности между собой, но это не означает, что в контексте целого у них нет возможности собственного развития, понимания и осмысления противоречий специфического разнопланового функционирования. В своем взаимодействии мировоззрение и культура переживают разнообразные состояния: соответствие, опережение или отставание по уровню развития, так как на функционирование мировоззрения воздействуют прошлые или

настоящие исторические процессы развития культуры конкретной территории, страны, мира. Из всего вышеизложенного следует, что на опреде-

ленном этапе каждой эпохи мировоззрение человека всегда находится в специфических взаимодействиях с культурой общества.

Примечания

1. Андерсон Б. Воображаемые общества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. 365 с.

2. Ашманис М. Г. Мировоззрение и условия его формирования. Рига, 1977. 187 с.

3. Гердер И. Г. Мысли философической истории человечества, по разумению и начертанию Гердера. СПб. : Тип. Н. Греча, 1829. 302 с.

4. Зайцева Н. В. Мировоззрение человека информационного общества: экзистенциальный аспект // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. Вып. 26, № 23. С. 275-280.

5. Зайцева Н. В. Социально-экономическая детерминанта мировоззренческих ориентаций в современном обществе // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. Вып. 35, № 3. С. 182-186.

6. Зайцева Н. В. Мировоззрение человека в трансформирующемся обществе: философско-культурологический анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. Белгород, 2016. 22 с.

7. Кропивка Н. В. Экономические и социокультурные предпосылки трансформации мировоззрения // Вестник Белгород. ун-та кооперации, экономики и права. Серия: Экономические науки. 2017. № 6. С. 106-119.

8. Кропивка Н. В. Духовно-мировоззренческие процессы современного российского общества. Белгород, 2018. 191 с.

9. Кропивка Н. В. Политико-культурный контекст мировоззрения // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Вып. 35, № 4. С. 182-186.

References

1. Anderson B. Voobrazhajemyje obshchestva. Razmyshlenija ob istokakh i rasprostranenii nacionalizma [Imaginable communities. Reflections on the origin and spread of nationalism]. M., 2001. 365 p. [In Russ.].

2. Ashmanis M. G. Mirovozzrenije i uslovija jega formirovani-ja [Worldview and the conditions of its formation]. Riga, 1977. 187 p. [In Russ.].

3. Herder J. G. Mysli filosoficheskoj istorii chelovechestva, po razumeniju I nachertaniju Gerdera [Thoughts about philosophical history of humanity, in Gerder's thinking]. St.-P., 1829. 302 p.[In Russ.].

4. Zaytseva N. V. Mirovozzrenije cheloveka informacionnogo obshchestva: ekzistencial'nyj aspekt [Human worldview of the information society: existential aspect] // Nauchnyje vedomosti Belgorod.gos.un-ta. Serija: Filosofija. Sociologija. Pravo [Scientific records of the Belgorod state un-ty. Series: Philosophy. Sociology. Law] .2013. Issue 26, № 23. Pp. 275-280. [In Russ.].

5. Zaytseva N. V. Social'no-ekonomicheskaja determinanta mirovozzrencheskikh orientacij v sovremennom obshchestve [Socio-economic determinant of worldview orientations in modern society] // Nauchnyje vedomosti Belgorod.gos.un-ta. Serija: Filosofija. Sociologija. Pravo [Scientific records of the Belgorod state un-ty. Series: Philosophy. Sociology. Law] .2016. Issue 35, № 3. Pp. 182-186. [In Russ.].

6. Zaytseva N. V. Mirovozzrenije cheloveka v transformirujushchem obshchestve: filosofsko-kul'turologicheskij analiz : avtoref. dis.... kand. filos. nauk: 24.00.01 [Human worldview in the transforming society: philosophical and culturological analysis : dissertation thesis.... candidate of philosophical science: 24.00.01]. Belgorod, 2016. 22 p.[In Russ.].

7. Kropivka N. V. Ekonomicheskije i sociokul'turnyje predpopylki transformacii mirovozzrenija [Economic and socio-cultural prerequisites of worldview transformation] // Vestnik Belgorod. un-ta kooperacii, ekonomiki i prava. Serija: Ekonomicheskije nauki [Bulletin of Belgorod un-ty of cooperation, economics and law. Series: Economic sciences. 2017. № 6. Pp. 106-119. [In Russ.].

8. Kropivka N. V. Dukhovno-mirovozzrenchekije processy sovremennogo rossijskogo obshchestva [Spiritual and philosophical processes of modern Russian society]. Belgorod, 2018. 191 p. [In Russ.].

9. Kropivka N. V. Politiko-kul'turnyj kontekst mirovozzrenija [Political and cultural aspect of worldview] // Nauchnyje vedomosti Belgorod. gos.un-ta. Serija: Filosofija. Sociologija. Pravo [Scientific records of the Belgorod state un-ty. Series: Philosophy. Sociology. Law]. 2018. Issue 35, № 4. Pp. 182-186. [In Russ.].

Дедюро Д. А., Бояк Т. Н.

ДОСУГ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена рассмотрению современного состояния досуга военнослужащих, особенностей его организации в воинских частях. На основе данных анкетирования 2020 года изложены взгляды военнослужащих на содержание досуга; раскрыто современное состояние досуга военнослужащих; осмыслены вопросы, связанные с ценностями и культурными запросами данной социально-профессиональной группы. Предложены некоторые рекомендации по оптимизации досуга военнослужащих в современных условиях

Ключевые слова: военнослужащие, досуг, организация досуга, ценности, культура.

Dedyuro D. A., Boyak T. N.

THE LEISURE OF THE MILITARY OFFICERS IN MODERN CONDITIONS

The article considers the current situation with military officers' leisure, the peculiarities of its organization in military units. Based on the data of the 2020 poll, the views of the military officers concerning the content of leisure are presented; its current condition is revealed; the issues related to the values and cultural demands of this socio-professional group have been comprehended. Some recommendations on optimizing their leisure time in modern conditions are suggested.

Keywords: military officers, leisure, organization of leisure, values, culture.

Вне зависимости от своей профессиональной принадлежности, социальной роли и статуса каждый человек нуждается в качественной организации свободного времени, однако содержание его досуга

отчасти является детерминированным перечисленными выше социальными признаками.

Социальная категория «военнослужащие» особо нуждается в высококачественном до-

суге. Это обусловлено и систематическими психологическими, физическими перегрузками, вызванными ненормированным служебным графиком, очень ответственной работой в условиях постоянной боеготовности и важностью создания благоприятных условий для поддержания высокого престижа профессии, укрепления мотивации к добросовестной службе и сохранения «профессионального здоровья»¹ военнослужащих.

Организация досуга в воинских частях и гарнизонах призвана содействовать психологически устойчивому состоянию, восстановлению физических, духовных сил, укреплению патриотизма, нравственности военнослужащих, и тем самым способствовать существованию стабильной, сильной, крепкой армии России.

¹ Под профессиональным здоровьем принято понимать интегральную характеристику функционального состояния организма человека по физическим и психическим показателям с целью оценки его способности к определенной профессиональной деятельности с заданными эффективностью и продолжительностью на протяжении заданного периода жизни, а также устойчивость к неблагоприятным факторам, сопровождающим эту деятельность [3, с. 508].

О значимости, актуальности проблематики, рассматриваемой в контексте нашей научной статьи, свидетельствует и проявляющийся к ней интерес ученых. В разное время изучением досуга военнослужащих занимались К.И. Вайсеро, Б.В. Воробьев, В.И. Колношенко, И.А. Хациева, А.А. Хуснутдинов, А.В. Шляхов и др.

Исследовательское поле досуга военнослужащих многоаспектно: содержание и факторы, его определяющие, ценности, историческая динамика и т.д.

Например, поскольку состояние и содержание армейского досуга выступают своеобразными индикаторами духовной культуры военнослужащих, то это подчеркивает значимость аксиологического анализа. Аксиологический компонент досуга позволяет раскрыть направления, в которых ведётся работа по его организации, выявить как основные, так и некоторые второстепенные ценности, влияющие на характер жизнедеятельности военнослужащих российской армии.

Изучение истории армейского досуга позволяет осуществить сравнительный анализ его содержания, организации, проследить преемственность.

В нашей статье акцентируется внимание на современном состоянии досуга группы.

Следует отметить, что организация досуга военнослужащих имеет специфику, некие общие тенденции (вне зависимости от вида Вооруженных сил и рода войск):

- преобладание мероприятий военно-патриотической направленности;

- воспитательный характер работы применительно ко всем категориям служащих (военнослужащие по призыву, военнослужащие по контракту, офицерский состав, гражданский персонал воинской части);

- чёткий механизм реализации стратегии развития культурно-досуговой работы в Вооруженных силах РФ, посредством системы целей, задач, планов, качественных и количественных показателей;

- комплексный подход, реализуемый в рамках проводимых мероприятий, посредством их единой направленности на решение поставленных задач и достижение конечного результата.

Важным слагаемым успеха в решении задач организации качественного эффективного досуга, обеспечения непрерывного, систематического, положительного его воздействия на группу, охвата боль-

шой аудитории выступает слаженное взаимодействие всех субъектов (командиры, структуры по работе с личным составом, учреждения культуры) [1, с. 52] друг с другом, и военнослужащими.

В зависимости от поставленной перед организаторами досуга военнослужащих задачей определяется и методика работы – индивидуальная (чаще коррекционная), групповая (т.е., по подразделениям) и массовая.

На сегодняшний день миссию организации досуга военнослужащих по месту прохождения службы выполняет стандартная для гарнизона сеть учреждений культуры – гарнизонный дом офицеров, клуб воинской части, музей, библиотека.

Организация досуга военнослужащих в современных реалиях имеет определенные сложности.

Перестройка экономики с начала 90-х годов XX века сопровождалась глубоким кризисом, следствием которого были бедность народа, распад культурно-досуговой системы. Это не могло не отразиться и на состоянии досуговых учреждений в гарнизонах. С конца 1990 – начала 2000-х гг. – периода постепенно развивающегося процесса выхода страны из экономического кризиса,

улучшения финансовых, материально-технических условий деятельности учреждений культурно-досуговой сферы – стали разрабатываться различные программы, направленные на развитие культурно-досуговой деятельности в армии. Ярким примером такой программы служит «Стратегический план развития культурно-досуговой деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации до 2020 года» [2].

Однако, некоторые проявления кризиса культурно-досуговой сферы в воинских частях и гарнизонах пока до конца не преодолены.

С целью выявления современного состояния армейского

досуга, посредством изучения складывающихся в новых условиях культурных потребностей, запросов военнослужащих и условий их удовлетворения Д.А. Дедюро в декабре 2020 года было проведено социологическое исследование на базе одной из воинских частей. Применен метод анкетирования. Отбор респондентов произведён по системе пропорциональной квотной выборки.

Исходя из полученных данных (см. таблицу) следует, что удовлетворённость военнослужащих культурным обслуживанием находится на среднем уровне (средняя оценка: 6,5 баллов).

Таблица

Удовлетворенность культурным обслуживанием респондентов (в %)

Баллы	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	нет ответа
Удовлетворенность культурным обслуживанием	9,3	0	0	1,9	1,9	20,1	16,7	3,7	16,7	9,3	16,7	3,7

На вопрос анкеты «Используются ли современные методы культурно-досуговой работы в клубе вашей воинской части» большинство респондентов (37%) ответили, что методы используются на постоянной основе; 27,8% отмечают редкое использование

современных методов; 29,6% утверждают, что такие методы не используются; 3,7% отметили другое; 1,9% – нет ответа.

В то же время именно использование современных методов в культурно-досуговой работе – это то, над чем, по мнению большинства опро-

шенных, необходимо работать, прежде всего, относительно улучшения досуга в воинской части (см. диаграмму).

Также респонденты находят необходимым уделять

больше внимания вопросам привлечения к участию в мероприятиях творческих коллективов.

Диаграмма.

Распределение мнений респондентов в вопросе необходимых изменений в культурно-досуговой работе с военнослужащими.

Исходя из вышеприведенных данных, можно сделать вывод, что современное содержание организации досуга не в полной мере соответствует актуальным запросам военнослужащих.

Доминирующими ценностями в жизни военнослужащих являются: семья – 98,1%, карьера, финансовое благополучие – 44,4%, саморазвитие – 44,4%. Немаловажное значение имеет также и отдых – 35%. Это подчеркивает важность организации содержательного, качественного досуга группы, способного удовлетворить потребности ее чле-

нов в восстановлении физических сил, снятии психофизиологического напряжения, предлагающего разнообразные, наиболее оптимальные формы, способствующие удовлетворению потребностей военнослужащих в саморазвитии.

Что касается материально-технического обеспечения клуба воинской части, большинство опрошенных оценивают его положительно. По мнению 38,8% оно находится в удовлетворительном состоянии. Более 30% дают оценку «выше удовлетворительного»;

20,3 % считают, что оно устарело.

Анализ показателей удовлетворенности культурным обслуживанием и мнения респондентов в вопросе необходимых изменений в досуге военнослужащих, позволил логически прийти к выводу об актуальности задачи повышения уровня квалифицированности, компетентности работников клубов воинских частей.

Тем более, что сами военнослужащие считают досуг важной частью своей жизни – 82%, посещают мероприятия по возможности и/или всегда – 81%.

Наиболее распространенными способами свободного времяпровождения респондентов выступают: спорт – 57,4%, просмотр ТВ и социальных сетей – 50%, а также прогулки на свежем воздухе – 35,1%, самообразование – 35,1%.

В результате исследования выявлены следующие проблемы современного досуга военнослужащих:

- недостаточно высокий уровень профессионализма, компетентности работников клубов воинских частей и, как следствие, удовлетворенность военнослужащих досугом на среднем уровне;

- недостаточное количество выделяемого на досуг времени в воинских частях.

Существует необходимость совершенствования культурно-досуговой работы с военнослужащими, посредством внедрения новых методов работы. К мерам, которые будут способствовать решению обозначенных проблем, на наш взгляд, можно также отнести:

- создание и реализация курсов повышения квалификации и/или программ профессиональной переподготовки для сотрудников учреждений, организующих досуг военнослужащих (например: «Организация культурно-досуговой работы в воинских частях и гарнизонах»);

- системное, эффективное взаимодействие клубных работников и ответственных за военно-политическую работу из различных подразделений воинских частей;

- продуманное использование реабилитационных технологий, в связи с необходимостью обеспечения психологической стабильности военнослужащего и восстановления его физических сил (реализация данной меры должна осуществляться в сотрудничестве с психологической службой воинской части);

- активизация творческого потенциала военнослужащих и привлечение личного состава к непосредственному участию в мероприятиях, проводимых клубом воинской части. Интенсивное взаимодействие субъектов и объектов позволит значительно улучшить показатели результативности воспитательной работы, обеспечит более качественную психологическую и физическую разгрузку.

Таким образом, организация досуга военнослужащих в

современных условиях призвана решать ряд важных задач: поддержание гармоничного социально-психологического состояния группы; укрепление нравственности, физических, духовных сил; привитие истинных патриотических ценностей. Культурно-досуговая работа в воинских частях и гарнизонах является важным фактором воспитания современного военнослужащего, укрепления российской армии в целом.

Примечания

1. Культурно-досуговая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации : учебник / под общ. ред. Б. В. Воробьева. М., 2015. 420 с.

2. Стратегический план развития культурно-досуговой деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации до 2020 года : утв. на заседании Комиссии Министерства обороны Российской Федерации по реализации Стратегии социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации от 10 дек. 2008. URL: https://studylib.ru/doc/564807/strategicheskogo-plana-razvitiya-kul._turno (дата обращения: 26.04.2021).

3. Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. СПб. : Питер, 2006. 607 с.

References

1. Kul'turno-dosugovaja rabota v Vooruzhennykh Silakh Rossijskoj Federacii : uchebnik [Cultural and leisure work in the Armed Forces of the Russian Federation : textbook] / under the general editorship of B. V. Vorobyov. M., 2015. 420 p. [In Russ.].

2. Strategicheskij plan razvitija kul'turno-dosugovoj dejatel'nosti v Vooruzhennykh Silakh Rossijskoj Federacii do 2020 goda : utv. na zasedanii Komissii Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii po realizacii Strategii social'nogo razvitija Vooruzhennykh Sil Rossijskoj Federacii [Strategic Plan for developing cultural and leisure

activities in the Armed Forces of the Russian Federation until 2020 : the implementation of the Strategy of social development of the Armed Forces of the Russian Federation of 10 Dec. 2008 approved at the meeting of the Commission of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. URL: https://studylib.ru/doc/564807/strategicheskogo-plana-razvitiya-kul._turno (26.04.2021). [In Russ.].

3. Psihologija zdorovja [Psychology of health] / ed. by G. S. Nikiforova. St.-P., 2006. 607 p. [In Russ.].

Климентьева Е. Д., Будаева С. Б.

РАЗВИТИЕ ЗОНЫ КЛАСТЕРНОГО ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ТИПА (НА ПРИМЕРЕ МЕСТНОСТИ «ОЗЕРО ЩУЧЬЕ»)

В статье раскрывается опыт Селенгинского района Республики Бурятия по созданию особо охраняемой природной территории (ООПТ) местного значения рекреационной местности «Озеро Щучье», которая в последующем стала пилотным проектом по развитию туристско-рекреационного кластера «На Великом Чайном пути» в Бурятии. Определена проблематика и практика по развитию экологического туризма и внедрению практик развития государственно-частного партнерства (ГЧП).

Ключевые слова: озеро Щучье, особо охраняемая природная территория, туристско-рекреационный кластер.

Klimentyeva Ye. D., Budaeva S. B.

THE ZONE DEVELOPMENT OF THE CLUSTER TOURIST AND RECREATIONAL TYPE (THE AREA «LAKE SHCHUCHYE» AS AN EXAMPLE)

The article considers the experience of the Selenginsk district of the Republic of Buryatia in creating a recreational area «Lake Shchuchye, a specially protected natural territory of local significance, which later became a pilot project for developing tourist and recreational cluster «On the Great Tea Road» in Buryatia. The problems and practices of developing eco-tourism and introducing public and private partnerships have been identified.

Keywords: Lake Shchuchye, a specially protected natural territory, tourist and recreational cluster.

Селенгинский район по праву является туристической жемчужиной Бурятии, обладая высоким рекреационным потенциалом и выгодным географическим положением. На территории района располо-

жено много озер, среди которых второе по величине после Байкала – оз. Гусиное и излюбленное место отдыха туристов – озеро Щучье. На территории района расположено девять минеральных источников,

из которых шесть выходят из подножья Хамбинского хребта, более 96 памятников истории и культуры, проходят федеральные маршруты «Великий Чайный путь», «Восточное кольцо России», «Сибирский тракт», создана одна ООПТ местного значения рекреационная местность «Озеро Щучье» и 6 участков ООПТ регионального значения – памятники природы: Загустайский источник, озеро Сульфатное, скала Англичанка, Темниковская пещера, урочище Ацульский, урочище Старый город. В окрестностях Щучьего озера имеются уникальные объекты природы, которыми можно разнообразить туристские маршруты и экскурсии [2].

В работе рассмотрен опыт становления ООПТ местного значения рекреационная местность «Озеро Щучье», которая получила дальнейшее развитие в рамках зоны кластерного развития «На Великом Чайном пути».

Озеро Щучье – памятник природы, один из первых в Бурятии, взятый под охрану государства в 1975 году. В 2006 году Администрацией Селенгинского района была создана рекреационная местность местного значения «Озеро Щучье», которая в последующем обрела статус

ООПТ местного значения рекреационная местность «Озеро Щучье» [1].

Щучье – пресное озеро, расположенное в Селенгинском районе [4]. Оно является гордостью Бурятии и самым крупным озером Убукунского озерного комплекса. Длина озера составляет 2,59 км, ширина – 2,33 км, форма овально-округлая. Водоем расположен у подножия одного из отрогов хребта Хамар-Дабан – Солдатского, ручьи которого питают озеро, выраженного стока не выявлено. Анализ химического состава воды озера Щучье показал схожесть с водой озера Байкал [5]. В озере водятся окунь, гольян, сорога, шиповка, а также акклиматизированные уральский рипус, лещ, зеркальный карп и озёрный сиг.

В период с 2006 по 2019 годы Администрацией Селенгинского района принимались разные решения по управлению данной территорией, это был и административный ресурс в виде назначения ответственных лиц, а также на конкурсной основе территория передавалась в ведение Управляющей компании, учреждали муниципальную Дирекцию рекреационной местности.

С 2020 года на условиях аренды было передано управление на конкурсной основе

ООО «Озеро Щучье», сроком на 10 лет.

Необходимо отметить, что за период становления рекреационной местности привлекались средства из республиканского и местного бюджетов, внебюджетные источники для создания соответствующей инфраструктуры. В частности, построена артезианская скважина для обеспечения водой, установлена линия электропередачи для уличного освещения центральной пляжной территории протяженностью 1,5 км, произведена электрификация временных торговых точек, построена спортивная площадка (волейбол, футбол), площадка для проведения дискотек, оборудованы буйками зоны купания, установлены кабины для переодевания, общественные туалеты, поставлены контейнерные площадки для сбора мусора, на въезде установлены информационные

щиты с телефонами спасательных служб и правилами безопасности на водных объектах. Функционирует 1 спасательная вышка наблюдения, в 2021 г. введена еще 1, кроме того, действует медпункт, опорный пункт полиции. Все это способствует комфортному отдыху и повышению привлекательности для туристов.

В среднем, побережье за летний сезон посещает более 30 тысяч туристов (таблица 1). Целевую аудиторию, в основном, составляют жители города Улан-Удэ (озеро Щучье находится на расстоянии 80 км от него), близлежащих деревень, гости Республики Бурятия [3]. Купальный сезон открывается в 20-х числах июня, когда вода прогревается до необходимой температуры, продолжается до конца сентября. Очень популярным местом становится в выходные дни для семейного отдыха.

Таблица 1. Динамика посещения озера Щучье (приблизительные показатели)

№	Год	Количество посещений, чел.
1	2015	30 500
2	2016	32 000
3	2017	33 000
4	2018	37 000
5	2019	40 000
6	2020	35 000
7	2021	28 000

Параллельно, в целях дальнейшего развития территории, начиная с 2016 г., район начал подготовку заявки и соответствующих документов по созданию туристского кластера «На Великом Чайном пути». Данное предложение было поддержано Правительством Республики Бурятия и на условиях софинансирования были проведены проектные работы на требуемые объекты транспортной и инженерной инфраструктуры.

Совместные усилия позволили с 2019 г. войти в Государственную программу «Развитие культуры и туризма на 2013-2020 годы», а с 2020 г. в Государственную программу «Экономическое развитие и инновационная экономика» с укрупненным инвестиционным проектом по созданию туристского кластера «На Великом Чайном Пути» в Республике Бурятия и привлечь средства из федерального бюджета.

Так, с 2019 г. ведется реконструкция автомобильной дороги Тохой – турбаза «Щучье озеро» – Родник, протяженностью 13,314 км. Проект реализовывался на протяжении трех лет, сметная стоимость 567,9 млн. рублей, завершился 1 сентября 2021 г.

Строительство дороги с тротуарами, остановочными

пунктами позволило значительно улучшить транспортную доступность территории и увеличить туристский поток.

За последние 10 лет частными инвесторами вложено более 875 млн. рублей, в том числе за период 2019-2020 гг. – 85 млн.руб.

Основными инвесторами кластера являются: Дирекция социальной сферы ВСЖД – филиала ОАО «Российские железные дороги» – с проектом по развитию детского оздоровительного лагеря «Сибиряк»; ООО «Двенадцать месяцев» – с проектом по развитию санаторно-оздоровительного лагеря «Родник» и концессионное соглашение по детскому оздоровительному лагерю «Уголек».

В целях дальнейшего развития кластера на период до 2025 г. инвестиционной программой Дирекции социальной сферы ВСЖД планируется направить 491,7 млн. рублей.

Также для создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в туристскую инфраструктуру Постановлением Правительства Республики Бурятия от 03.08.2020 № 463 в границах кластера создана Зона экономического благоприятствования туристско-рекреационного типа, с льготным режимом налогообложения.

Перспективами развития ООПТ местного значения и кластера является строительство дополнительных объектов обеспечивающей инфраструктуры: это 2 водозаборных сооружения, линии электроснабжения и 2 дополнительные трансформаторные подстанции, 6 оборудованных контейнерных площадок, велосипедная дорожка вокруг озера Щучье – протяженностью 10 км и административное здание.

Также планируется расширение границ кластера с включением мест туристического показа района – это побережье озера Гусиное, в перспективе с. Ташир и п. Таежный, по пути следования Удингинского купеческого тракта, с. Новоселенгинск и пр.

Безусловно, отмечается прогресс развития побережья оз. Щучье, есть перспективы, но и есть ряд нерешенных вопросов рационального природопользования, это и подпитка озера, изучение и расчистка дна озера. К сожалению, для проведения этих работ ресурсов муниципалитета недостаточно. Это должна быть системно выстроенная работа, и здесь главная задача сохранить природный баланс.

В планах создание ООПТ местного значения на побережье озера Гусиное, сейчас для этого происходит процедура оформления земель. Но здесь проблем еще больше, поскольку озеро Гусиное является объектом водоснабжения города Гусинозерск. Серьезная проблема есть и с подтоплением домов.

В заключение можно отметить, что для систематизации работы, проработки и решения возникающих проблемных вопросов, перспектив необходимы совместные усилия органов исполнительной власти республики и местного самоуправления, турбизнеса и научных организаций, особенно Бурятского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук. Важно сконцентрироваться на подготовке индивидуальных, экологически выстроенных мастер-планов развития туристских территорий, которые в последующем войдут в национальный проект «Туризм». В свою очередь, Селенгинский район готов выступить рабочей площадкой для проведения этой работы в качестве пилотной территории.

Примечания

1. Администрация МО "Селенгинский район" : официальный сайт органов власти МО "Селенгинский район". URL: <https://admselega.ru/administraciya/> (дата обращения: 18.10.2021).
2. Парпиева Д. А., Доржиева С. Е., Будаева С. Б. Селенгинская долина как активный туристский центр Республики Бурятия // Сервису и туризму – инновационное развитие : материалы IX междунар. науч.-практ. конф., 24 мар. 2017 г. / отв. ред. проф. Т. С. Комиссарова. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 90-93.
3. Туристский информационный центр «Байкал». URL: <http://www.baikaltravel.ru/> (дата обращения: 12.10.2021).
4. Щучье (озеро, Бурятия). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Щучье_\(озеро,_Бурятия\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Щучье_(озеро,_Бурятия)) (дата обращения: 07.10.2021).
5. Экологическая паспортизация памятников природы Республики Бурятия (Иволгинский и Селенгинский районы) / К. Ш. Шагжиев, Э. Н. Елаев, В. А. Бабилов, В. Н. Черных, А. Ю. Гармаев ; отв. ред. Б. О. Гомбоев. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. С. 112.

References

1. Administracija MO «Selenginskij rajon» : oficial'nyj sait organov vlasti MO «Selenginskij rajon» [Administration of Municipality "The Selenginsk district" : official site of the authorities of Municipality "The Selenginsk district". URL: <https://admselega.ru/administraciya/> (18.10.2021). [In Russ.].
2. Parpieva D. A., Dorzhieva S. E., Budaeva S. B. Selenginskaja dolina kak aktivnyj turistskij centr Respubliki Burjatija [The Selenginsk valley as an active tourist center of the Republic of Buryatia] // Servisu i turizmu – innovacionnoje razvitije : materialy IX mezhdunar. nauchn.-prakt. konf., 24 mar. 2017 [Innovative development to service and tourism : materials of IX intern. scient. and pract. conf., 24 March, 2017 / chief editor T.S. Komissarova. St.-P., 2017. Pp. 90-93. [In Russ.].
3. Turistskij informacionnyj centr «Bajkal» [The tourist information center «Baikal»]. URL: <http://www.baikaltravel.ru/> (12.10.2021). [In Russ.].
4. Shchuchje (ozero, Burjatija) [Shchuchye (lake, Buryatia). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Щучье_\(озеро,_Бурятия\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Щучье_(озеро,_Бурятия)) (07.10.2021). [In Russ.].

5. Ekologičeskaja pasportizacija pamjatnikov prirody respubliky Burjatija (Ivolginskij i Selenginskij rajony) [Ecological certification of the natural monuments of the Republic of Buryatia] // K.Sh. Shagzhiev, E.N. Elaev, V.A. Babikov, V.N. Chernykh ; chief ed. B.O. Gomboev. Ulan-Ude, 2015. P. 112. [In Russ.].

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

DOI 10.31443/2541-8874-2021-3-19-70-80

УДК 821.512.31-31.09

Серебрякова З. А.

ТЕМА ВОЙНЫ В РОМАНЕ Ж. ТУМУНОВА «ЗОЛОТОЙ ДОЖДЬ»

Статья посвящена анализу непрошедшего окончательно авторскую редакцию романа бурятского писателя Ж. Тумунова «Золотой дождь», в котором тема войны является ведущей. Великая Отечественная война воспроизведена автором убедительно, она преломляется через судьбы большинства персонажей и порой кардинально меняет их. Это относится и к главному герою романа молодому художнику Минжуру Жамганову, который на фронте научился воевать и руководить людьми, ценить и понимать их. Значительная часть романа описывает битву за Москву через действия ее участников, отстоявших столицу, и раскрывает их запоминающиеся образы. Прослеживается связь поведения людей на фронте и нравственной сути их характеров. Параллельно с военной в романе развивается сюжетная линия жизни в тылу: в Москве и ее окрестностях, в городской и сельской Бурятии. Роман явился в целом успешным опытом освоения новой для бурятской романистики темы войны, что расширило горизонты отображаемой национальной литературой реальности.

Ключевые слова: история, Великая Отечественная война, фронт, тыл, тема войны, образ, характер, персонаж, бурятский роман, писатель.

Serebryakova Z. A.

THE WAR THEME IN ZH. TUMUNOV'S NOVEL "GOLD RAIN"

The article is devoted to the analysis of the novel of the Buryat writer Zh. Tumunov "Gold Rain" finally failed to be edited by the author and in which the war theme dominates. The Great Patriotic War is portrayed convincingly by the author, it refracts through the most of the characters' destinies and changes some of them to a full extent. This applies to the main character of the novel – a young artist Minzhur Zhamganov, who learnt to fight, lead, appreciate and understand

people at the front. Most of the novel describes the battle for Moscow through the actions of the participants who defended the capital, and portrays their memorable images. The correlation between the behavior of the people at the front and their characters' moral essence is traced. Alongside with the war theme, the life in the rearward in Moscow and its surroundings, in urban and rural Buryatia is being developed in the plot. In general, the novel was a successful experience of mastering the theme of war, new for the Buryat literature, that has broadened the horizons of the reality reflected by the national literature.

Keywords: history, the Great Patriotic War, front, rearward, war theme, image, character, the Buryat novel, writer.

Черновой вариант романа Ж. Тумунова «Алтан бороо» («Золотой дождь»), задуманный еще на фронте, создавался, наряду с другими его произведениями, в 1950-1955 гг. Он относится к тем произведениям национальной прозы, в которых тема Великой Отечественной войны является ведущей.

При описании этого важнейшего исторического события писатель смело вышел за географические рамки родной республики, как и те бурятские литераторы, кто уверенно ставил и решал в своих произведениях «проблемы общесоветского характера, отнюдь не замкнутые в имманентном кругу национальной жизни. Для них характерен синтез истории и героя, выраженный в отчетливом изображении поступательного хода истории характера и пластической за-

вершенности характеров» [1, с. 245].

Великая Отечественная война воспроизведена автором глубоко, в разных ракурсах, она преломляется через судьбы большинства персонажей и порой кардинально меняет их.

Мотив предстоящей войны врывается в повествование о мирном течении жизни в отдаленной от центра Бурятии Еравны, куда приезжает к родным главный герой романа молодой художник Минжур Жамганов. В ходе беседы о службе его младшего брата летчика Тимура их отец вдруг задается вопросом: «Если начнется, не дай бог, война, с кем будем воевать?» На реплику отца о немцах Минжур отвечает, что немцев гонит на войну Гитлер [2, с. 17]. Это отражает атмосферу предчувствия войны даже в далеких уголках страны.

Новость о начале войны вызывает у жителей Еравны ненависть к агрессорам, решимость всеми силами бороться с врагом. Особенно зримо эти чувства проявляются в поведении колхозника Самбу Зоригтуева, горячо выразившего на митинге готовность быть воином: окружающим он кажется богатырем, рвущимся на битву. Самбу еле дождался извещения о призыве на фронт: два дня казались ему бесконечными. Не терпится попасть на фронт и Мархану Занаеву, который хочет быть стрелком, а не шофером, как в мирное время.

Эпизоды, описывающие атмосферу первых недель войны в далеком тыловом городе, отличаются краткостью и вместе с тем точностью. «Минжур пошел к машинам, которые отправлялись на пересыльный пункт. Там было уже много людей – мужчины, юноши, девушки. У всех за спиной – вещевые мешки. Толпятся, курят, спорят, прощаются с провожающими... На улицах было много военных, парни в штатских костюмах почти не встречались. У маленьких ребятшек на кепках были красные звездочки» [2, с. 36-37].

Вместе с тем, герои предчувствуют грядущие тяготы, и это видно по нескольким деталям. После сообщения о нача-

ле войны Минжур замечает слезы на глазах членов своей семьи. Около здания городской типографии толпятся люди, читают сообщения с фронта. «Названия нескольких оставленных городов, воздушные нападения врага, подбитые танки. Все это мелькало, словно это написано не чернилами, а черными слезами» [2, с. 36]. Командиры не скрывают от новобранцев, что вести с фронта нерадостны.

Обращает на себя внимание образ «черных слез», с которыми Жамганов ассоциирует смысл фронтовых вестей, эмоционально воспринятый и пережитый воображением живописца.

Центральный герой мыслями на западе, где уже идут бои, и стремится, несмотря на нерадостные известия, скорее попасть туда. По дороге на фронт он осознает войну как «великое и грозное, что надвинулось на родную страну, на советский народ, на него самого» [2, с. 29].

Значительная часть романа посвящена событиям на фронте: службе братьев Жамгановых, поведению их земляков. Из-за нехватки командного состава Минжур, ощущавший себя совсем не военным человеком, после учебы на курсах становится сначала командиром взвода, потом командиром

роты и довольно быстро постигает детали воинской службы и умение руководить бойцами. Проявляет он и личное мужество.

Тимур участвует в воздушных боях над Москвой. Через сюжетную линию его дружбы с Виктором Талалихиным писатель показал сущность характера знаменитого аса.

Накануне первого большого боя главный герой, видя на фоне позиций противника полосу чудом сохранившейся нетронутой травы и несколько осин, думает: «А ведь здесь, на этой русской земле, еще недавно трудились люди ... билась жизнь, прекрасная в своем спокойствии и мире. А теперь только желтая полоска травы и осинник, чудом уцелевший от войны!»

И где теперь эти люди, жившие здесь, топившие вот эти, теперь бездымные печи, сеявшие хлеба, водившие тракторы? Как горячо они любили вот эту землю, землю отцов и дедов, эту рощу, холмы, пашни! Минжур вспомнил о своей милой далекой Еравне. Нет, лучше умереть здесь в жестоком бою, чем отходить дальше, отдавать на поругание новые холмы, рощи и золотые хлебные поля, желтевшие за его спиной» [2, с. 105].

Накал битвы под Москвой передан через контраст между

ее грохотом и тишиной после одного из боев, поразивший Минжура: «... тому, кто не слышал грома подобного сражения, наверно, и не оценить эту благословенную тишину... Два дня и одна ночь, полные потрясающих впечатлений, которые, – думал он, – никогда не изгладятся из его памяти» [2, с. 156].

Жамганову изредка удается делать отдельные наброски. Он мечтает после возвращения с фронта написать картины о своих боевых товарищах, о героизме народа, полон желанием после победы служить своим творчеством родной стране.

Много внимания уделил автор образам профессиональных военных: генерала Данилина, офицеров Зубова, Гончарова, земляка Минжура Шурьгина, Устинова, Сумкина, Якимова и других. Так, Данилин, несмотря на высокий чин, руководит боем непосредственно на передовой, показывая примеры спокойствия и бесстрашия. Комиссар полка Гончаров после контузии Данилина принимает на себя командование и успешно справляется с ним. Тяжело раненый, с ампутированной ногой капитан Сумкин не перестает волноваться о судьбе взвода разведчиков и спрашивает у врача, сможет ли он еще поводить.

Подробно описывается смелая операция Данилина, сумевшего опередить превосходящие силы врага и разгромить его подходящие силы, пока они не обосновались на боевых позициях. Еще более обстоятельно отражаются действия руководимых Минжуром взвода и роты, его собственные мысли и переживания. Так, гибель первого бойца своего взвода вызывает острое сожаление главного героя, и он винит в этом себя как командира. На этой должности, отмечает Ц.-А. Дугар-Нимаев, ему приходится «учиться работать с людьми, понимать красоту их души, людские радости и горести, героические дела и поэтическое сердце» [3, с. 77]. Ж. Тумунову удалось передать изменения внутреннего мира центрального героя, его довольно быструю эволюцию, достижение им способности разбираться в жизни и людях. Как справедливо пишут С. Имixelова и И. Фролова, «изображение этапов эволюции, а значит, динамика внутренней жизни» – признак «истинно романного содержания» [4, с. 161].

Автор показывает, что благодаря центральному герою, его боевым товарищам, всем участникам боев удалось отстоять Москву, и советские войска перешли в наступле-

ние. Несмотря на желание Жамганова дойти до Берлина, врачебная комиссия из-за недействующей руки признает его негодным к дальнейшей службе, и он возвращается домой к любимой семье полный творческих замыслов и желания еще больше трудиться ради наступления мирной и счастливой жизни.

Образы земляков, друзей и сослуживцев главного героя наделены индивидуальными чертами. Полнее других описывается Самбу Зоригтуев. Бывший колхозный кладовщик на фронте становится верным помощником Минжура, героем-снайпером, орденоносцем, сумевшим с большого расстояния со второго выстрела попасть в смотровую цель неприятельского броневика и всегда одерживающего верх в дуэлях с вражескими снайперами. Не случайно при характеристике Самбу Жамганов употребляет такие слова, как «вдохновение» и «талант». Мархан Занаев показан как прямодушный, суровый, не очень общительный человек, но такой же опытный таежник, как и Зоригтуев, и Фомин. Все они быстро становятся умелыми бойцами, проявляют смелость и отвагу. Близкая дружба и взаимовыручка, зародившаяся на курсах командиров, объединяет Минжура с Миха-

илом Петровым и Иваном Шариковым и на фронте.

Жамганов высоко ценит никогда ни на что не жалующегося командира одного из своих отделений Михаила Шевченко, не знающего усталости пулеметчика Кондратия Констанчука, весельчака и балагура Сергия Бояринова, смекалистого и расторопного своего помощника Андрея Фомина. Именно последний советовал начинающему командиру, как поступать в сложных ситуациях, избежать ненужных потерь и добиваться поставленных задач, в том числе успешно взять в плен экипаж подбитого вражеского бомбардировщика. Опытный охотник, Фомин сумел сбить вражеский самолет.

Все они героически воюют. Шариков вместе с Самбу уничтожает немецкий танк и его экипаж. Даже попав в плен, Шариков вскоре бежит к партизанам и позже становится их командиром. Писатель подробно описывает во многом определивший исход боя рейд разведчиков под командованием Петрова в тыл врага, в котором участвует и землячка Минжура медсестра Евдокия Цыдыпова. Позже, пытаясь вывезти раненых партизан, она гибнет.

Особенно подчеркивает писатель огромную роль на

войне боевого товарищества и ощущения каждым бойцом себя как частицы своего народа [2, с. 32, 39, 42].

Как и другие писатели, разрабатывавшие военную тему, в том числе Ю. Бондарев в романе «Берег», Ж. Тумунов показывает принципиальные расхождения в поведении людей в зависимости от нравственной сути их характеров. Бондаревские Никитин и Княжко «сохранили душевную стойкость, чистоту идеалов и устремлений, сумели сберечь человечность в самых драматических, подчас безвыходных обстоятельствах. Но рядом с ними – старший лейтенант Гранатуров, в характере которого так причудливо совместились широта натуры и жестокость, самоотверженность и мелочное самолюбие. И поистине страшная фигура – сержант Меженин, живущий по принципу: раз война, то все дозволено» [5, с. 24].

Несколько иначе расставляет акценты бурятский прозаик. Воплощая негативное в персонажах своего повествования, он сосредоточивается на нескольких образах земляков из взвода Минжура, старающихся избежать превратностей войны. Так, Доржи Цыренов, бывший музейный работник, отказался от учебы на офицерских курсах, желая

избежать беспокойства и ответственности. В тяжелейший начальный период войны он изрекает: «...мы должны жить так, как подсказывает нам наше желание, наши мечты, эстетические запросы» [2, с. 49]. Он просит Жамганова пристроить его подальше от передовой, в дивизионном клубе. Во время короткой передышки в ходе боя Цыренов понимает принявшего на себя командование полком вместо погибшего Устинова своего земляка Шурыгина вопросами о том, когда окончатся ужасы войны и будут ли переговоры с врагом, распускает нелепые слухи. Спрятавшийся на дне окопа во время наступления своего полка, Цыренов погиб от вражеской мины.

Приятель детских лет и сосед Минжура по улусу Шагдар еще до начала боев жалуется на трудности службы, спит на посту, спрашивает командира, скоро ли кончится война, просит послать его накануне сражения чистить картошку, верит приметам, мечтает прятаться во время боя в броневике, боясь высунуть голову из окопа, стреляет наугад, едва не отстает, лежа в пустом окопе, от взвода и только благодаря Минжуру остается до поры до времени в строю. Шагдар иногда маскирует свою трусость хвастовством и наигранной

бесшабашностью. Как ни пытается Жамганов ободрять соседа, тот не в силах преодолеть свой страх. Он нарушает маскировку в ночном карауле и, в итоге, судьба его оказывается неизвестной. Товарищи полагают, что, скорее всего, он оказался в плену.

Параллельно с убедительными и достоверными эпизодами войны в романе развивается сюжетная линия жизни в тылу: в Москве, ее окрестностях, в городской и сельской Бурятии.

Картина Москвы в конце лета и осенью 1941 года, созданная литератором-очевидцем, охватывает многие стороны жизни столицы: «Москва привыкла к военной обстановке. Москвичи настроены, в их резких и быстрых движениях чувствуется обостренная внимательность, почти солдатская четкость. Это и тревожное ожидание опасности с неба, и готовность ликвидировать ее в любое время ... По утрам с московского неба медленно опускаются на землю аэростаты, оберегающие Москву от небесных разбойников... Вокруг Москвы, на лесных опушках, в дачных садах, около железнодорожных мостов, во дворах фабрик, заводов, на гранитной дамбе Москва-реки стальным частоколом стоят пушки круп-

ных калибров ... Вечером в городе не увидишь ни одного окна, где бы светился огонек. Только машины через затемненные фары направляют вперед узкие синие полосы света. В небе гудят ночные истребители» [2, с. 77-78].

Наряду с панорамой жизни столицы в военной обстановке автор прослеживает судьбы конкретных героев: добывающихся отправки на фронт несовершеннолетних юношей, занимающих их рабочие места подростков, стариков и инвалидов, выполняющих по две нормы рабочих, москвичей, копающих противотанковые рвы, готовящих баррикады и т.д.

Более обстоятельно воспроизводится жизнь в Бурятии. В образах районных и колхозных руководителей, рядовых тружеников, их родных и близких раскрыты существенные черты их характеров. Первому секретарю аймачного комитета партии Дылыку Балтуеву всего около тридцати лет, но у него проблемы со здоровьем, которое, вместе с его торопливостью, суетливостью и недостатком опыта, мешает ему сразу наладить эффективную работу в новом для него районе. Однако он привлекает себе в помощь капитана в отставке по ранению военкома Ивана Сукоева, су-

мевшего организовать работу в отстающих хозяйствах.

Прозаик показывает скудность резервов родного для главного героя романа колхоза: единственный комбайн, нехватка рабочих рук: в колхозе остались лишь женщины и несколько стариков. Тем не менее, Сукоев, учитывая при этом обстоятельства конкретных людей, использует все потенциальные резервы для завершения работ, которые ведутся из-за грядущей непогоды даже ночью.

Особенно мастерски описаны эпизоды сенокоса и уборки урожая, показана сложная работа людей, в том числе и не членов колхоза, приезжих из райцентра и города, подростков, матерей малолетних детей и т.д. Колхозники справедливо порицают лодыря Унана, знахарку Намсалму, общими усилиями справляются с молодой супругой председателя колхоза, не желающей работать, сдают в помощь фронту все самое ценное, чем располагают.

Новые детали проявляются в описании представителей старшего поколения. В отличие от привычных в бурятской прозе образов мудрых, сдержанных, страдающих от недугов, но в целом мало деятельных и довольно статичных фигур стариков и старух, Туму-

нов подчеркивает в своих пожилых героях родителях Минжура Жамгане и Янжиме, их соседи Барбади, матери снайпера Самбу Санжидме и других ветеранах их активность, энтузиазм, решимость и в речах, и в поступках. «А вот настала трудная пора, и у стариков заиграла кровь. Старухи еще удалее оказались. Посмотри на старуху Дамбы, на старшую сестру Ананды, на бабушку Сэмжэд... Раньше ходили-пошатывались, а теперь все делают – коров доят, на бегу ведрами гремят...», – верно подмечает Жамган [2, с. 49]. Жамган предлагает Сукову пополнить собранный урожай зерна даже запасами из мышиных нор и возглавляет выделенный для этого отряд школьников.

При этом Жамган и Барбади, не желая подрывать и без того невысокий авторитет председателя колхоза Гаржила Цыденова, на первых порах без свидетелей увещевают его, дают дельные советы и даже незаметно корректируют его работу, стремясь минимизировать ущерб от его неумелых действий. Но колхозники все равно критикуют председателя за разгильдяйство, из-за которого упущено время и заготовлено мало кормов для скота, за то, что ему прислали в качестве няньки уполномоченного

из района, говорят, что он хромает и на больную, и на здоровую ногу.

Образ Цыденова типичен для советской эпохи как пример никчемного работника, которого по непонятной причине постоянно переводят с одного руководящего места на другое. Непригодность такого типа людей стала особенно очевидной в условиях войны. Он думает не о деле, а о себе, своем престиже, отношениях с женой и т.д.

В конце концов, возмущенные его попыткой выдать колхозный скот за собственный подарок фронту, подчиненные смещают Цыденова и выбирают председателем стогаметчицу Цыремжит Батуеву, жену Самбу Зоригтуева.

Как видим, отображение фронта и тыла отличаются многогранностью, глубиной постижения сути характеров, событий и явлений, достоверностью, обусловленными, в частности активной позицией автора, его биографией, включившей работу на разных должностях в народном хозяйстве, в селе и городе, и, наконец, его фронтовой опыт на одном из самых трудных направлений военных действий в первые годы войны. Ж. Тумунов относится к когорте писателей, которые «пройдя с пером и винтовкой

тысячи километров фронтовых дорог, ... после победы над фашистской Германией вернулись домой возмужавшими, вооруженными и обогащенными нелегким опытом жизни, глубокими раздумьями о Родине и народе» [6, с. 369].

Несмотря на неизбежные для непрошедшего оконча-

тельную авторскую редакцию произведения недостатки, главная заслуга Ж. Тумунова состоит в успешном в целом освоении им новой для национальной романистики темы войны, в существенном расширении горизонтов отображаемой бурятской литературой реальности.

Примечания

1. Найдаков В. Ц. Путь к роману. История формирования бурятской прозы. Новосибирск : Наука, 1985. 261 с.

2. Тумунов Ж. Т. Золотой дождь / пер. с бурят-монг. И. Луговского. Улан-Удэ : Бурят-монг. кн. изд-во, 1958. 288 с.

3. Дугар-Нимаев Ц.-А. Жамсо Тумунов. Улан-Удэ : Бурятский комплексный НИИ СО АН СССР, 1962. 156 с.

4. Имихелова С., Фролова И. «Антология бурятского романа»: новый издательский проект // Сибирские огни. 2008. № 7. С. 159-165.

5. Лавров В. А. Человек. Время. Литература: Концепция личности в многонациональной советской литературе. М. : Худ. лит., 1981. 224 с.

6. Найдаков В. Ц. Традиции и новаторство в бурятской советской литературе. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1976. 425 с.

References

1. Naydakov V. Ts. Put' k romanu. Istorija formirovanija burjatskoj prozy [The way to the novel. The history of the Buryat prose formation]. Novosibirsk, 1985. 261 p. [In Russ.].

2. Tumunov Zh. T. Zolotoj dozhd' [The golden rain] / transl. from the Buryat-Mong. By I. Lugovskoy. Ulan-Ude, 1958. 288 p. [In Russ.].

3. Dugar-Nimaev Ts.-A. Zhamso Tumunov Ts.-A. [Zhamso Tumunov]. Ulan-Ude, 1962. 156 p. [In Russ.].

4. Imikhelova S., Frolova I. «Antologija burjatskogo romana»: novyj izdatel'skij project [Anthology of the Buryat novel: a new publishing project] // Sibirskie ogni [The Siberian ogni]. 2008. № 7. Pp. 159-165. [In Russ.].

5. Lavrov V. A. Chelovek, Vremja. Literatura: koncepcija lichnosti v mnogonacional'noj soverskoj literature [Man. Time. Literature: A personality's conception in the multinational Soviet literature]. M., 1981. 224 p. [In Russ.].

6. Naydakov V. Ts. Tradicii i novatorstvo v burjatskoj soverskoj literature [The traditions and innovation in the Buryat Soviet literature]. Ulan-Ude, 1976. 425 p. [In Russ.].

Данилова Д. В.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: НА ПРИМЕРЕ НАСЛЕДИЯ БАШКИРСКОГО КОМПОЗИТОРА НАРИМАНА САБИТОВА

Аннотация: В статье представлено авторское видение слияния различных видов творческой деятельности на уроках фортепиано в детской музыкальной школе в виде оформленного сценария к концерту. Отмечено благотворное воздействие на художественно-эстетическое развитие ребёнка, на его целостное синестетическое восприятие искусства. На основе национального композиторского творчества Н. Сабитова описаны способы взаимодействия песочной анимации, живописи, росписи ткани, художественного чтения стихов с искусством фортепианного исполнительства, выявлены положительные результаты.

Ключевые слова: художественно-эстетическое развитие, уроки фортепиано в ДМШ, башкирская музыка, Нариман Сабитов.

Danilova D. V.

NATIONAL ART AS A MEANS OF ARTISTIC AND AESTHETIC DEVELOPMENT: ON THE EXAMPLE OF THE HERITAGE OF THE BASHKIR COMPOSER NARIMAN SABITOV

The article presents the author's vision of the fusion of different types of creative activity at the piano lessons at the children's music school in the form of the developed script for a concert. The favourable influence on a child's artistic and aesthetic development, on his/her holistic synesthetic art perception is noted. On the basis of N. Sabitov's national compositional creativity, the ways of interaction of sand animation, painting, fabric painting, artistic poetry reading with the art of piano performance are described, the positive results are revealed.

Keywords: artistic and aesthetic development, piano lessons at the children's music school, the Bashkir music, Nariman Sabitov.

Проблемы национального многообразия и единства нередко фигурируют в культурном пространстве современного человека. По мнению учёных, «национальное – один из вершинных уровней социальной общности людей» [2, с. 12], в связи с этим, обращаться к пониманию национальной самобытности и традиций своего народа необходимо с детства, в частности, в условиях музыкальных учебных заведений.

Как известно, в современной музыкальной педагогике существует множество проблем. Так, в процессе обучения игре на фортепиано в детских музыкальных школах и школах искусств возникают вопросы и задачи, связанные не только с предпрофессиональной подготовкой детей, но и с их художественно-эстетическим развитием. На пути становления пианистического аппарата юного музыканта и выработки его исполнительских навыков игры на инструменте зачастую упускается возможность раскрытия его творческого потенциала и художественно-эстетического мышления.

По мнению П. Ф. Каптерева и В. А. Сухомлинского, искусство в целом есть фактор развития эмоционального мира ребёнка. Дефицит эмоцио-

нально-ценностного отношения к миру, образного мышления приводит к грубости, цинизму, примитивности жизненных ориентаций учеников [5; 9]. А. И. Буров утверждал, что «цель искусства – формирование целостного человека во всем многообразии его свойств и качеств, и в первую очередь – его духовного облика» [1, с. 273], и само искусство, по мнению учёного, есть средство к самопознанию, самовыражению в художественно-эстетическом развитии личности.

Для достижения поставленных задач необходим поиск новых неординарных подходов и методов обучения. Наиболее продуктивно в музыкальной педагогике применяется метод синтеза различных видов искусств – взаимодействия музыки и других видов художественной деятельности, активизирующих различные мыслительные процессы. При таком подходе происходит активизация сразу нескольких модальностей восприятия ребёнка, их синестетическое слияние. [10; 11] Так, по мнению Н. П. Коляденко, «музыка как беспредметное и невербальное искусство нуждается в компенсирующей поддержке живой энергии телесно-перцептивных визуальных, тактильно-осязательных,

гравитационных импульсов» [6, с. 50].

Одним из способов благотворного воздействия на общеэмоциональное состояние ребёнка, на понимание им звучащей музыки, а также на скорость и качество освоения навыков игры на инструменте является включение в практику обучения фортепианному исполнительству других смежных с музыкой видов искусства, направленных на художественно-эстетическое развитие и профессиональное воспитание ребёнка. Среди наиболее значимых видов такой деятельности выделим рисование на песке, принятое называть «песочной анимацией»⁶, живопись на тему исполняемого произведения, создание концертных костюмов посредством ручной росписи шёлка и художественное чтение стихов. Все названные составляющие практической педагогической деятельности автора статьи систематически используются как на уроках фортепиано в музыкальной школе, так и в концертной деятельности учащихся.

В связи с этим, рассмотрим на примере национального

⁶ Песочная анимация (англ. Sand animation, Powder animation) является одним из направлений изобразительного искусства, а также технологией создания мультипликационных сюжетов.

композиторского творчества особый методологический подход, направленный на художественно-эстетическое развитие учащихся музыкальной школы. Представляется вниманию сценарий к концерту, посвящённому музыке национального композитора Республики Башкортостан Наримана Сабитова. Данный сценарий разработан автором по методу слияния различных, названных выше, видов искусства и апробирован практически на основе применения его в концертной деятельности учащихся. Основанием для обращения к музыкальному творчеству Н. Сабитова стало богатство художественных образов, представленных в его сочинениях для детей, простота и доступность технического изложения композиторского письма, красочность и живописность музыки. Особенно важно для детей, обучающихся в русле национальных традиций республики и имеющих принадлежность к народности, прикоснуться к башкирской музыке, воплощающей в себе безграничную красоту родного края [7].

Для освоения использовались разнообразные программные («Дятел», «Козлёнок», «Два мушкетёра», «Капризуля», «Озорник») и непрограммные (Прелюдии № 1 G-

dur, №2 a-moll, № 3 D-dur, № 4 e-moll) фортепианные пьесы Н. Сабитова, переложение его сочинений для оркестра («Марш» и «Боксёры» из балета «Мурзилка-космонавт») и камерно-инструментальная музыка (пьеса «Весна идёт» для курая и фортепиано). Представленные сочинения выражают разнообразие тем детского фортепианного репертуара, таких как природа и человек, животный мир, игры и игрушки, характеры и персонажи и другое. В них особенно ярко выражены интонации традиционной музыки башкир и прежде всего – жанрами “озон-кюй”, “кыска-кюй” и “халмак-кюй” [3; 4].

Для воплощения концертного сценария необходима предварительная подготовка. На уроках фортепиано дополнительным оснащением служит предназначенный для песочной анимации стеклянный планшет с инструментами. Благодаря взаимодействию музыки и рисования на песке, у ребёнка повышается чувствительность пальцев и сенсорно-тактильного восприятия. Юный музыкант в процессе рисования на песке учится тактильно познавать мягкую структуру материала и переносить ощущения в процессе игры на инструменте. При таком подходе у ученика

открываются новые горизонты для тонких и чутких музыкальных ассоциаций, поскольку включаются полимодальные процессы восприятия. С присущей фантазией ребёнок способен переносить воображаемые им яркие музыкальные образы в творчество, переживать их внутренним чувствованием. Используя технику песочной анимации в процессе обучения, педагог помогает ребёнку через тактильные сенсорные ощущения развить способность к более чуткому восприятию и воспроизведению музыки, ярко образному звукоизвлечению и звуковедению. Техническое же оснащение концерта – установка планшета, его перенос в другое пространство, подключение к сети, к проектору и др. – происходит достаточно мобильно с минимальными усилиями. А доступность для любого ребёнка обеспечивает его максимальную результативность.

Также наиболее ярко синестетическое восприятие проявляется при визуализации звуковых образов, которая, по мнению В. Н. Носуленко, отражает «взаимодействие слуха и зрения, складывающееся в процессе онтогенетического развития человека» [8, с. 87]. При этом «опредмечивание» невербальных беспредметных

образов окружающей действительности осуществляется во многом благодаря визуализации, так как она является первичным свойством восприятия, в особенности детского. В связи с этим создание на уроках фортепиано живописных полотен на тему исполняемого произведения является естественным процессом для детского восприятия и благотворно влияет на его целостность и художественно-эстетическое развитие. Каждый ученик старается воплотить на холсте главную идею исполняемого музыкального сочинения, украсив его собственными образными красками и представлениями.

Помимо песочной анимации и живописных полотен для создания полноценного концертного комплекса используется художественное чтение стихов и демонстрация костюмов и платьев, выполненных учениками посредством ручной росписи шёлка. Наиболее ценной и продуктивной, на наш взгляд, данная практика становится при работе с юными артистами над раскрепощением и освобождением от телесных и психологических зажимов, связанных с боязнью публичных выступлений. Представленные

направления в синтезе проводятся в отдельное от уроков время, отведённое специально на подготовку к мероприятию. Таким образом, концертная деятельность учащихся, включающая в себя синтез искусств, становится квинтэссенцией полноценной обучающей программы детской музыкальной школы.

Результатом проведённых мероприятий, согласно представленному концертному сценарию, стало более глубокое осмысление юными музыкантами художественно-образного слоя исполняемой музыки, их общее художественно-эстетическое развитие и выход на новый качественный уровень их публичных выступлений. При этом, в процессе занятий на уроках отмечено слияние визуального, тактильного, сенсорного опытов учеников с аудиальным и пространственно-образным. Конечно, предстоит решить ещё ряд задач, связанных как с теоретическим осмыслением художественно-эстетического и целостного развития детей, так и с возможностью практического применения методов слияния названных видов творческой деятельности на уроках фортепиано в детской музыкальной школе.

Примечания

1. Буров А. И. Эстетическая сущность искусства. М., 1956.
2. Гаврилова Н. А., Лесовиченко А. М. Индивидуальное творчество и национальная традиция нераздельны // Музыкальное искусство Евразии. Традиции и современность. 2021. № 3(4). С. 12-24.
3. Гарипова Н. Ф. Интонационная лексика и стилистика фортепианных произведений башкирских композиторов // Этот многообразный мир музыки... : сб. ст. к 80-летию М. Г. Арановского. М. : Гос. ин-т искусствознания, 2010. С. 50-53.
4. Гарипова Н. Ф. Фортепианное творчество Н. Сабитова // Вопросы истории башкирской музыкальной культуры. Уфа : Башкир. кн. изд-во, 1990. С. 107-119.
5. Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения / под ред. А. М. Арсеньева ; сост. П. А. Лебедев. М. : Педагогика, 1982. 703 с.
6. Коляденко Н. П. О синестетичности мышления музыкантов (на материале анкеты "цветного слуха") // Вопросы музыкальной синестетики: история, теория, практика : сб. науч. ст. Новосибирск : Новосиб. гос. консерватория, 2018. С. 40-51.
7. Латыпова Л. Р. Воспоминания о Н. Сабитове. Уфа : Китап, 2006. 158 с.
8. Носуленко В. Н. Психология слухового восприятия. М. : Наука, 1988. 216 с.
9. Сухомлинский В. А. Избранные произведения : в 5 т. Т. 3 : Сердце отдаю детям. Киев : Рад. школа, 1980. С. 167.
10. Cytowic R. Synesthesia. Cambridge ; MA : MIT Press, 2018. 288 p.
11. Howes D., Classen C. Ways of sensing: Understanding the senses in society. New York : Routledge, 2013. 208 p.

References

1. Burov A. I. Esteticheskaja sushnost' iskusstva [Aesthetic essence of art]. M., 1956. [In Russ.].
2. Gavrilova N. A., Lesovichenko A. M. Individual'noje tvorchestvo I nacional'naja tradicija nerazdel'ny [Individual creativity and national tradition are inseparable] // Muzykal'noje iskusstvo Evrazii. Tradicii i sovremennost' [Musical art of Eurasia. Traditions and modernity]. 2021. № 3(4). Pp. 12-24. [In Russ.].
3. Garipova N. F. Intonacionnaja leksika i stilistika fortepiannykh proizvedenij bashkirskikh kompositorov [Intonation lexis and

stylistics of the Bashkir composers' piano works] // Etot mnogoobraznyj mir muzyki: sb. st. k 80-letiju M. G. Aranovskogo [This diverse world of music...: coll. of the articles to the 80th anniversary of M. G. Aranovsky]. M., 2010. Pp. 50-53. [In Russ.].

4. Garipova N. F. Fortepiannoje tvorcestvo N. Sabitova [N. Sabitov's piano creativity] // Voprosy istorii bashkirskoj muzykal'noj kul'tury [The issues of the history of the Bashkir music culture] Ufa, 1990. Pp. 107-119. [In Russ.].

5. Kapterev P. F. Izbrannyje pedagogicheskiye sochinenija [Selected pedagogical works] / edited by A.M. Arsenyev ; compiled by P.A. Lebedev. M., 1982. 703 p. [In Russ.].

6. Kolyadenko N. P. O sinestetichnosti myshlenija muzykantov (na materiale ankety «cvetnogo slukha») [About the musicians' synesthetic thinking (on the questionnaire material of «colored hearing») // Voprosy muzykal'noj sinestetiki: istorija, teorija, praktika : sb. nauch. st. [The issues of musical synesthesia: history, theory, practice: collection of the articles]. Novosibirsk, 2018. Pp. 40-51. [In Russ.].

7. Latypova L. R. Vospiminanija o N. Sabitove [Memories about N. Sabitov]. Ufa, 2006. 158 p. [In Russ.].

8. Nosulenko V. N. Psikhologija slukhovogo vosprijatija [Psychology of auditory perception]. M., 1988. 216 p. [In Russ.].

9. Sukhomlinsky V. A. Izbrannyje proizvedenija : v 5 t. T. 3: Serdce otdaju detjam [Selected works : in 5 v. V. 3: I give my heart to children]. Kiev, 1980. P. 167. [In Russ.].

10. Cytowic R. Synesthesia. Cambridge ; MA : MIT Press, 2018. 288 p. [In Engl.].

11. Howes D., Classen C. Ways of sensing: Understanding the senses in society. New York : Routledge, 2013. 208 p. [In Engl.].

Приложение 1. Сценарий концерта, посвящённого творчеству башкирского композитора Наримана Сабитова

Здравствуйте, дорогие друзья!

Мы приглашаем вас насладиться звучанием родной башкирской музыки, погрузиться в мир сказочной песочной фантазии и получить удовольствие от красочного художественного оформления концерта.

В январе 2020 года исполнилось 95 лет со дня рождения замечательного башкирского композитора Наримана Сабитова. И сегодня мы вспоминаем его наследие и отмечаем значительный вклад в становление и развитие национального музыкального искусства республики. Для вас выступят ученики Детской Музыкальной Школы № 1 города Уфы, которая носит его имя. *(ведущий объявляет фамилии, дети выходят на сцену).*

Фотография 1. Выступление в ГБУ Республиканский ресурсный центр «Семья», 2019 г.

Творчество Наримана Сабитова сыграло важную роль в становлении башкирского музыкального искусства. Особенно с его именем неразрывно связано развитие жанров национальной фортепианной музыки, в том числе крупных и малых её форм. Как композитор, Нариман Сабитов явился основоположником жанров инструментального концерта, цикла фортепианных прелюдий, камерно-вокального цикла, балета на современный сю-

жет, обогатив башкирскую музыку рядом значительных произведений.

Особое внимание композитор уделил музыке для детей. Им написаны оперы, два балета, вокальные и инструментальные миниатюры, а также детский альбом для фортепиано.

Сегодня для вас прозвучат программные детские пьесы Наримана Сабитова, отдельные фортепианные прелюдии из сборников прелюдий, номера из детского балета «Мурзилка-космонавт» в переложении для фортепиано и музыка, написанная для национального башкирского инструмента – курая в сопровождении фортепиано.

Но мы с вами являемся свидетелями уникального события: наш концерт не просто музыкальный, он построен на слиянии нескольких видов искусств и является премьерой в своём роде. Юные артисты выступают сегодня и в роли исполнителей-музыкантов, и в роли художников, чтецов, дизайнеров-модельеров своих концертных нарядов и художников по песку и по ткани. На основе синестетического восприятия (когда включаются разные уровни восприимчивости) дети смогли воссоединить сразу несколько видов искусств и отобразить пережитые ими чувства в своих творениях. Сегодняшний концерт – это коллаборация идей, цвета и звука; это наше единое сотворчество, сотканное в синтезе искусств; это музыкальное путешествие, сопровождаемое зрелищным песочным шоу.

Выступать юные артисты будут в авторских концертных костюмах собственного изготовления. Они сделаны руками детей, творческая инициатива которых нашла отражение музыкальных образов, национальных красок и орнаментов музыкальных сочинений Наримана Сабитова во внешнем эстетическом облике артиста. Костюмы эти уникальны ещё и потому, что они прошли немалый путь от момента замысла до его реализации и преподнесения зрителям на сцене, художественно оформлены в виде ручной росписи по шёлку национального замысла исполняемых произведений.

Главным действующим лицом в нашем концерте является музыка. Но не в общепринятом формате классического концерта, а в современном нестандартном решении. Ведущей спутницей для музыки станет песочная анимация. Юные артисты покажут своё собственное прочтение музыкальных образов и форм в сопровождении необычного действия фактуры света и линий. С по-

мощью рисования на песке они воплотят свои задумки в полёте фантазий и чувств.

Обратите внимание, какие замечательные художественные работы украшают наш концерт. Они так же, как и музыка Наримана Сабитова, воплощают образы нашей Малой Родины. В них мы видим красоту родного края, простор уральских гор, слышим звучание курая и журчание реки, чувствуем смелый и вольный дух джигитов. Всё это находим мы и в фортепианных пьесах композитора, что прозвучат сегодня. При этом, заметим, что рисовали красочные живописные работы не ученики художественной школы, а сами ученики школы музыкальной – наши сегодняшние выступающие артисты.

(читает ведущий)

(Рами Гарипов)

Я подбегаю к ласковым березам —
И горе, и страданья — с плеч долой.
Взгляну на солнце в небе бирюзовом —
От счастья слезы катятся рекой.

А по лугам, играя, скачут кони...

Я думаю о прожитых веках,
О предках, о батырах непокорных,
За Родину сражавшихся в боях.

Башкортостан – орлиная держава,
Твой гордый дух восславили орлы.

Я дорожу твоею вольной славой —
Тебе не впору вражьих кандалы.

Для вас звучит Прелюдия для фортепиано Наримана Сабитова № 4 ми-минор.

Данилова Д. В. исполняет Прелюдию № 4 е-moll. Искандер Я. и Энже Ф. рисуют на песке деревья, лес, реку, поля, лошадей. Музыка Прелюдии передаёт смелый волевой характер главной темы с созерцательным природным звучанием средней части

Нариман Сабитов родился в театральной семье, и его отец устраивал музыкальные вечера, на которых приглашал и музыкантов, и солистов, и актёров города. «Мы, мальчишки, сопротивлялись, как могли, иногда со слезами упрашивали отпустить с музыкальных вечеров нас – меня и моего брата Науфалю – на улицу поиграть со сверстниками. Сейчас я благодарен отцу за то,

что он подружил нас с классикой», – вспоминает в последующем композитор.

Для вас сейчас выступит самый юный участник концерта, который исполнит пьесу для фортепиано под названием «Дятел».

Данилов Алексей:

(Мустай Карим «О березовом листе»)

Взгляни на глобус:

Вот он - шар земной,

На нём Башкирия

С берёзовый листок величиной.

Всего лишь навсего

Не больше

Обыкновенного листка,

Берёза же – великая Россия -

Так зелена, так высока!

Алексей Д. исполняет пьесу «Дятел» - Лиза Ч. рисует ветку дерева и птиц

*Фотография 2. Алексей Д. читает стихотворение
Мустая Карима «О березовом листе»*

Фотография 3. Алексей Д. исполняет пьесу «Дятел»

Творчество Наримана Сабитова – это, помимо фортепианных сочинений, произведения для Башкирского театра оперы и балета, оратории и кантаты для хора, камерно-вокальные (для голоса в сопровождении музыкальных инструментов) и камерно-инструментальные произведения (в сопровождении фортепиано).

Для вас выступает Шафикова Эмилия, которая сыграет детскую пьесу под названием «Два мушкетёра». *Шафикова Эмилия:*

(Геннадий Молодцов)

Башкирия – моя земля и небо,
Моя любовь, мой соловьиный край!
Мне жаль того, кто здесь ни разу не был,
Мне жаль того, кому не пел курай.

Фотография 4. Эмилия Ш. исполняет пьесу «Два мушкетёра» - Амиля Ф. рисует на песке бабочек, птиц, нотный стан с нотами, которые передают игривый, задорный и подвижный характер музыки

Для вас сейчас прозвучит пьеса под названием «Козлёнок» в исполнении Фаттаховой Амили. Обратите внимание на картину «Прогулка», где Амиля передала свою любовь к животным, к родному чистому уголку природы.

Фаттахова Амиля:

(Рами Гарипов)

Земля моя – зеленая, как бархат.

Как девичья рука твой ветерок.

Ты мне дороже всякого подарка,

Ты цель моих всех жизненных дорог.

Фотография 5. Амиля Ф. читает стихотворение Р. Гарипова

Фотография 6. Картина «Прогулка»

Амиля Ф. исполняет пьесу «Козлёнок» - Эмилия Ш. рисует природу, вид из окна и сидящую у окна кошку, наблюдающую за окружающими. Рисунок должен передать задумчивое, созерцательное настроение

Нариман Сабитов учился в Москве, в Государственной консерватории им. П. И. Чайковского. По возвращении в Уфу все последующие годы (1953-1971) он совмещал композиторскую деятельность с дирижёрской, не покидая дирижерского пульта в Башкирском театре оперы и балета. Воплощал в своих произведениях национальную идею, тему родины. Нариман Сабитов активно вошёл в музыкальную жизнь республики и стал одним из самых востребованных музыкально-театральных и общественных деятелей, без участия которого не проходило ни одно значительное событие в музыкальной и культурной жизни республики.

Для вас исполнит пьесу «Капризуля» Митакович Софья.

Митакович Софья:

(Геннадий Молодцов)

Башкирия – мое второе сердце,

Второе солнце у меня в окне!

Чтоб на тебя досыта наглядеться,

Не два, а двадцать глаз иметь бы мне!

*Фотография 7. Софья М. читает стихотворение Г. Молодцова
Софья М. исполняет пьесу «Капризуля» – Настя С. и Лиза Ч. рисуют открытую книгу, из которой «вылетают» цветы и травы. Спокойная, но витиеватая мелодия пьесы передаёт цветочное разнообразие. Завершает рисунок символичное изображение куницы крупным планом (куница – символ Башкирии, изображённый на гербе г. Уфы)*

В 40-е годы жанр «кыска-кюй» с присущей ему скерцозностью (шутливостью), игривостью и задорным характером, все более захватывает творческое воображение композитора, и это особенно заметно в следующем произведении.

Для вас выступит Фазылова Энже с пьесой «Озорник», название которой говорит само за себя. Энже также изобразила на полотне молодого подрастающего джигита, а на ткани своего платья – резвого коня с присущей ему смелостью и беспечностью.

Фотография 8. Энже Ф. демонстрирует концертное платье и картину к пьесе «Озорник»

Фазылова Энже:

(Рами Гарипов)

Башкортостан сиген үтеү менән,
Тыуыш-үскән ергә етеү менән,
Нур тулғандай була күңелгә,
Йыр тыуғандай була күңелдә.

Энже Ф. исполняет пьесу «Озорник» - Камила К. рисует раскинутое поле, вдали реку и лес, на переднем плане озорного коня

В фортепианном наследии Наримана Сабитова особенно важное место занимает жанр прелюдии. Обращение к жанру пре-

людии в эти годы не было случайным: в 30-40-е годы в советской музыке наблюдается всеобщий интерес к этому жанру. В эти годы появляются прелюдии Д. Шостаковича, Д. Кабалевского, К. Караева и др.

Для вас сейчас исполнит Прелюдию ля-минор Черенкова Лиза. В её музыке так ёмко воплощены контрастные идеи: это и образ ночи с присущей мечтательностью и задумчивостью; и образ озорных скачек, догонялок, детских игр в средней части; и также песенный, лирический женский образ, который Лиза воплотила на художественном полотне.

Черенкова Лиза:

(Мустай Карим «Думы про ночь»)

Луна с земли свести не хочет глаз.

На улицы ложится тишина.

Средь города в безлюдный поздний час

Я ночь хочу увидеть – вот она:

Ночь. Чтоб ресницы белые поднять,

Сирень рассвета ждет, во мгле дремля.

О городе хотят мне рассказать

Печальную легенду тополя.

*Фотография 9. Лиза Ч. читает стихотворение
Мустая Карима «Думы про ночь»*

Фотография 10. Картина «Вечерняя прогулка»

Лиза Ч. исполняет Прелюдию №2 а-молл - Софья М. рисует ночь, отражение луны в реке; второй план - планеты и звёзды

Следующая Прелюдия Соль-мажор, которую исполнит для вас Самойлова Настя, передаёт уверенную поступь, спокойное повествование, но ни без задора и жизнерадостности. А труженица-пчела на платье Насти олицетворяет мудрость и трудолюбие коренного народа.

*Самойлова Настя:
(Салават Юлаев «Урал»)*

*Славен мой Урал
Высотой скал.
Гребни горных круч
Блещут из-за туч.
Солнце золотит
Сосны и гранит,
Ручейки долин
И снега вершин.*

*Славен мой Урал,
В самоцветах весь!
Взвейся выше скал,
Об Урале песнь!*

Фотография 11. Настя С. Демонстрирует концертное платье и картину к исполняемой Прелюдии

Настя С. исполняет Прелюдию № 1 G-dur – Руслана Г. рисует цветы крупным планом, которые образуют большой букет в вазе на окне

Следующую фортепианную Прелюдию ля-минор для вас исполнит Камалеева Камила.

Камалеева Камила:

(Салауат Юлаев «Уралым»)

Ай Уралым, Уралым,
Күгәреп яткан Уралым.
Нурға сумған түбәһе
Күккә ашкан Уралым!
Һине мактай йырзарым,
Һине данлай йырзарым.

Камила К. исполняет Прелюдию а-толл - Камила С. рисует закат, реку, склонившееся дерево с листьями

Помимо инструментального творчества, Нариман Сабитов создал множество опер и балетов, таких, как «Безусый волшебник», «Дружба», «Буратино», «Гюльназира», «Мурзилка-космонавт», «Люблю тебя, жизнь», «Страна Айгуль». Для вас сейчас прозвучит музыка из детского балета «Мурзилка-космонавт» в переложении для фортепиано – это пьесы «Марш» и «Боксёры» в исполнении Янбекова Искандера.

Обратите внимание, как образы воина-защитника, смелого и отважного героя нашли своё воплощение в художественных работах Искандера – как на холсте, так и на ткани его концертного наряда.

Фотография 12. Искандер Я. читает стихотворение Мустая Карима «Кайын япрагы» на башкирском языке

Фотография 13. Картина «Батыр»

Янбеков Искандер:

(Мостай Кәрим «Кайын япрағы»)

Ер шарының картаһына

Караһаң якшы ғына, -

Башкортостан шул картала

Бер япрак саклы ғына.

Эйе, япрак ак кайындың

Бер япрағы ни бары.

Ә кайыны – бөйөк Рәсәй –

Шундай йәшел, юғары.

Фотография 14. Искандер Я. исполняет «Марш» из балета

«Мурзилка-космонавт» - Энже Ф. рисует музыкальные инструменты: барабан, труба с атрибутикой. Искандер Я. исполняет «Боксёры» из балета «Мурзилка-космонавт» - Энже Ф. рисует пчёл, соты, движущие птицы, олицетворяя стремительный, подвижный характер музыки.

Как часто, уезжая далеко из Башкирии, мы скучаем по родному краю, вспоминая необъятные родные поля и горы, ароматы леса и цветочной пыльцы, звучание курая. Порой в такие минуты хочется помечтать и погрузиться в воспоминания.

Для вас Садыкова Камила исполнит Прелюдию Ре-мажор, музыка которой пропитана мечтательным, задушевым образом светлой грусти.

*Фотография 15. Настя С. и Лиза Ч. рисуют на песке
Камила С. исполняет Прелюдию № 3 D-dur - Лиза Ч. и Настя С.
рисуют цветы, а затем падающие осенние листья*

Читает ведущий:

Когда я слушаю курай,
То радость льется через край.
Непрохотлив и невелик
Курая песенный родник.
Тростинку срежу я в лесу,
Домой с собою унесу
И только дуну в свежий срез-
Как зашумит уральский лес,
И зажурчит, наверняка,

В ней мелодичная река.
Держу курай. В родном краю
Я песни звонкие пою.

Фотография 16. Картина «Девушка с кураем»

Для вас звучит песня для курая и фортепиано «Весна идёт» в исполнении дуэта брата и сестры Гильметдиновых Арслана и Русланы. А на своём художественном полотне «Девушка с кураем» Руслана воплотила образ башкирской красавицы, олицетворяющей утончённость, молодость и красоту.

Гильметдинова Руслана:
(Абдулхак Игебаев «Курайым»)
Халкымдың моң шишмәһе –
Йор тауышлы курайым.
Тауышыңды ишетәм,
Яктыра бит сырайым.

Тылсымлы моңдарыңа
Мин кушылып йырлайым.
Күк Уралымдың данын
Яңғырат һин, курайым.

Фотография 17. Руслана Г. и Арслан Г. исполняют пьесу «Весна идет» - Камила К. и Искандер Я. рисуют распускающиеся цветы и бабочки, олицетворяющие приход весны, а в завершении пьесы изображают на песке символ курая крупным планом

Вот и подошёл к концу наш красочный концерт! Сегодня вы смогли воочию наблюдать за настоящей симфонией искусств; за взаимодействием в единстве и синтезе различных видов художественного творчества; их взаимном проникновении и единении в общий калейдоскоп образов. То, как тонко дети чувствуют перемены настроений в музыке, её характерные особенности, они старались передать в своих художественных полотнах и в росписи ткани для костюмов. Также мы постарались воплотить в жизнь идею музыки-действия, когда с помощью песочной фантазии образы оживают и общаются между собой на языке звуков и фактуры света. А прочтение детьми поэтических текстов помогло юным артистам раскрепоститься, вжиться в особое состояние исполнителя-интерпретатора, ощутить себя настоящим солистом, владеющим сценой.

В завершение хочется отметить, насколько взаимодействие всех видов творчества, которые мы с детьми сегодня вам продемонстрировали, влияет на способность учеников к соощущению, целостному восприятию мира искусства, музыки и красоты. Подобные выступления надолго останутся запечатлёнными в памяти участников и зрителей как яркое грандиозное событие в жизни каждого.

Будем ждать новых встреч со зрителем, спасибо вам за тёплый приём и внимание!

Фотография 18. Концерт, посвящённый творчеству Н. Сабитова. Концертный зал ДМШ № 1 им. Н.Сабитова, г. Уфа, 2019 г.

Приложение №2.

Концерты, посвящённые творчеству Наримана Сабитова

- МБУ ДО ДМШ №1 им. Н. Сабитова ГО г. Уфа РБ (28.05.19 г.)
- МБОУ «Башкирская гимназия № 158 им. М. Карима» (30.05.19 г.)
- ГБУ Республиканский ресурсный центр «Семья» (18.06.19 г.)
- МБДОУ Детский сад № 303 (21.06.19 г.)
- МБДОУ Детский сад № 304 (21.06.19 г.)

Организатор: Данилова Д.В. – преподаватель по классу фортепиано в ДМШ № 1 им. Наримана Сабитова г. Уфы.

Выступающие: ученики ДМШ №1 им. Н. Сабитова класса Даниловой Д.В.:

- Данилов Алексей, 1 кл. (7 лет)
- Фаттахова Амилия, 1 кл. (8 лет)
- Шафикова Эмилия, 1 кл. (8 лет)
- Митакович Софья, 3 кл. (10 лет)
- Самойлова Настя, 4 кл. (11 лет)
- Фазылова Энже, 4 кл. (12 лет)
- Черенкова Елизавета, 4 кл. (12 лет)
- Янбеков Искандер, 5 кл. (12 лет)
- Камалеева Камила, 4(5) кл. (13 лет)
- Садыкова Камила, 6 кл. (13 лет)
- Гильметдинова Руслана, 7 кл. (13 лет)
- Гильметдинов Арслан (класс преподавателя курая ДМШ №1 им. Н. Сабитова Мулюкова Р. Р.), 7 кл. (15 лет)

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

DOI 10.31443/2541-8874-2021-3-19-107-111

УДК 37.016:821

Нимаева И. Б.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЗАНЯТИЙ)

В данной статье говорится о том, что совершенствование процесса духовного развития личности в свете диалога культур тесно связано с культурологическим подходом в обучении и воспитании в целом. В частности, большая роль при этом отводится литературным занятиям. Автор считает, что уровень духовного развития личности определяется степенью её ориентированности на общечеловеческие ценности.

Ключевые слова: глобализация, культура, личность, русская литература, родная литература, художественное произведение, проза, поэзия, внутренний мир, духовное развитие.

Nimaeva I. B.

DIALOGUE OF CULTURES AND THE PROBLEMS OF A PERSONALITY'S SPIRITUAL DEVELOPMENT (LITERARY CLASSES AS AN EXAMPLE)

The article tells about the perfection of a personality's spiritual development from the dialogue of cultures consideration closely connected with the culturological approach to training and education on the whole. Literary classes play a great role in this process, in particular. The author considers that the level of a learner's personality spiritual development is determined by the degree of her/his orientation towards universal human values.

Keywords: globalization, culture, personality, the Russian literature, native literature, literary work, prose, poetry, inner world, spiritual development.

Во времена глобализации тур всех народов. В этих условиях, как известно, диалог культур является одним из

самых эффективных форм существования народов в условиях открытого мира. В особенности в процессе духовного развития подрастающего поколения диалог культур ставится во главу угла в обучении и воспитании в целом.

В современном обществе уровень духовного развития человека определяется глубиной его способности к позитивному восприятию иноязычной культуры. В этом смысле одним из мощных страноведческих источников считается литература. В частности, при изучении художественных произведений русской литературы, а также национальной, в условиях школы, ссуза и вуза обучающиеся имеют огромную возможность знакомиться с образом жизни, образом мышления и поведения представителей других наций и народностей, что, в свою очередь, и приводит к обогащению их внутреннего духовного мира, ориентированного на общечеловеческие ценности. Это возможно при целенаправленном использовании культурологического подхода к изучению литературы. К примеру, известный ученый-методист М.В. Черкезова верно считает, что культуроведческий подход к изучению русской и

родной литературы в свете диалога культур весьма эффективно способствует углублению гражданского, точнее, общероссийского самосознания у обучающихся [4].

Ученый-исследователь Г.Н. Волков [1], занимающийся проблемами этнопедагогики, справедливо утверждал, что в основе любой народной культуры лежит национальное своеобразие народа, его обычаи и традиции, без учета которых невозможно добиться определенных успехов в обучении и воспитании подрастающего поколения. В подтверждение его мыслей, можно сказать, к примеру, что для внутренней культуры бурят традиционно были характерны культ родителей, уважение к старшему поколению, доверительное отношение к детям, почитание малой родины, бережное отношение к природе и так далее, о чем, при необходимости, следует упоминать при разборе тех или иных литературных образов.

По мнению другого исследователя, А.Б. Есина, использование культурологического подхода предполагает показ национального характера, национального образа жизни, национальной культуры личности в процессе изучения литературных произведений [2,

с. 44]. «Особый менталитет, особые представления о мире, о человеке, своя система ценностей – все это ведет к тому, что складывается определенный, национальный образ жизни, устойчивый порядок», - подчеркивает А.Б. Есин.

Ученый А.Э. Измайлов, говоря о важности использования культурологического подхода в обучении и воспитании в целом, считает, что должна быть некая опора на фольклорные традиции народа. По его словам, «... победа силы добра над силами зла, яркость персонажей, образность языка, возможность импровизации – вот на что следует обратить внимание, используя произведения народного творчества, как средство воспитания...» [3, с. 107].

В целях совершенствования процесса духовного развития школьников на литературных занятиях в свете диалога культур необходимо привлекать, на наш взгляд, материалы фольклорного, этнографического, исторического, культурного, этнопедагогического, эстетического и другого характера, что предполагает использование сравнительно-сопоставительного, творческого, исследовательского методов и приемов обучения.

В духовном развитии личности обучающегося большая

роль отводится изучению на литературных занятиях фольклорных произведений различных жанров (пословицы и поговорки, загадки, сказки, улитеры и др.), о чем было сказано выше. К примеру, при знакомстве со сказками учитывается наличие элементов дидактики, благодаря чему возможно последовательное осуществление воспитания нравственной, духовной, эстетической личности, касающихся его внутреннего мира, по мнению Г.Н. Волкова [1, 114]. В частности, в бурятских школах на занятиях родной литературы сказки рассматриваются в контексте не только с русскими, но и якутскими, тувинскими, монгольскими. А русские народные сказки изучаются на уроках русской литературы во взаимосвязи не только со сказками европейских народов (украинского, белорусского и других), но и восточных народностей, в том числе и бурятской. В отдельных школах, ссузах и вузах республики введены уроки этики, эстетики, этнопедагогики, японского, китайского, монгольского, корейского языков, что вполне способствует контекстуальному изучению фольклорных произведений.

Проблема духовного развития личности находит свое решение и через приобщение к

поэзии на литературных занятиях. При культурологическом подходе к изучению поэзии на первый план выходят показ творческого содружества поэтов России, Востока, изучение переводной литературы и многое другое. Формы урочных и внеурочных занятий весьма разнообразны: конкурсы чтецов, переводчиков, художественно-музыкальная композиция, литературные посиделки, тематический вечер-концерт, уроки-презентации, беседы, лекции, семинары, защита реферата, "круглый стол", конференции, встречи с поэтами, литературные вечера, литературные поединки и другие.

Далее, необходимо отметить, что культурологический подход может быть использован и при изучении прозаических произведений в условиях школы, ссуза и вуза в свете диалога культур, в процессе которого художественные произведения русской и национальной литературы рассматриваются в контексте мировой и отечественной культуры, что способствует углублению духовного развития обучающихся. Особое внимание обращается и на выявление межнациональных литературных взаимосвязей. К примеру, бурятская проза рассматрива-

ется в контексте с прозой родственных литератур соседних регионов – Монголии, Тывы, Саха-Якутии и других. Отдельные литературные явления, бесспорно составляющие феномен бурятской литературы (творчество Хоца Намсараева, Даши-Рабдана Батожабая, Чимита Цыдендамбаева и других), рассматриваются с точки зрения их вклада в культурно-национальное наследие азиатских народов и т.д.

Таким образом, из всего сказанного нами выше необходимо сделать вывод о том, что в свете диалога культур процесс углубления духовного развития личности возможен при целенаправленном использовании культурологического подхода к обучению и воспитанию в целом. В частности, на литературных занятиях важно привлечение материалов различного характера (фольклорного, этнопедагогического и др.), использование активных форм учебных занятий. Художественные произведения рассматриваются в контексте мировой, отечественной и национальной культуры. Все эти факторы способствуют формированию внутреннего духовного мира личности, ориентированной на общечеловеческие ценности.

Примечания

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика. М. : АСАДЕМА, 1999.
2. Есин А. Б. Введение в культурологию. М., 1999.
3. Измайлов А. Э. Народная педагогика: педагогические воззрения народов Средней Азии и Кавказа. М. : Педагогика, 1991.
4. Черкезова М. В. Русская литература в национальной школе. М., 1981.

References

1. Volkov G.N. Etnopedagogika [Ethnopedagogy]. M., 1999. [In Russ.].
2. Esin A.B. Vvedenije v kul'turologiju [Introduction to culturalology]. M., 1999. [In Russ.].
3. Izmailov A.E. Narodnaja pedagogika: pedagogičeskije vozzrenija narodov Srednej Azii i Kavkaza [Folk pedagogy: pedagogical views of the peoples of Middle Asia and Caucasus]. M., 1991. [In Russ.].
4. Cherkezova M.V. Russkaja literature v nacional'noj shkole [The Russian literature in the national school]. M., 1981. [In Russ.].

Хобракова Л. М., Асхаева А. В.

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ АНГЛИЙСКОГО ЮМОРА

В статье обосновывается возможность самостоятельного изучения языка сквозь призму английского юмора. Описываются некоторые эффективные способы овладения языком на основе анализа английских шуток, найденных посредством просмотра оригинальных видео сюжетов языковых школ и фильмов, иллюстрирующих основные особенности юмора и культуры англичан. В статье представлены результаты анкетирования студентов Восточно-Сибирского государственного института культуры на предмет выявления способов самостоятельного изучения английского языка и роли юмора в их жизни.

Ключевые слова: английский язык, самостоятельное изучение, юмор, эвфемизм, шутки, языковая школа, видео сюжет, фильм.

Khobrakova L. M., Askhaeva A. V.

STUDYING THE LANGUAGE THROUGH THE PRISM OF THE ENGLISH HUMOR

The article considers the importance of the language studying through the English humor. The authors describe some effective ways of mastering the language on the basis of the analysis of the jokes found by watching original video of the language schools and films illustrating the main peculiarities of the English humor and culture. The article presents the results of the questioning of the students of East Siberian state Institute of culture to reveal the ways of independent studying the English language and the role of humor in their lives.

Keywords: the English language, independent studying, humor, euphemism, jokes, language school, video, film.

В современных условиях, когда Интернет, англоязычный по своему происхождению, стал источником генерирова-

ния и трансляции огромного количества данных и информации, возможности для самостоятельного он- и off-

обучения стали просто доступными любому желающему. Необходимость знания английского языка и поиск эффективных способов его изучения и определяют актуальность выбранной темы.

Объектом изучения является английский юмор. Юмор, как универсальная характеристика человеческой культуры, отражает особенности менталитета того или иного народа, помогает понять его национальный характер. Гипотеза исследования: изучение английского юмора – один из эффективных способов практического овладения языком.

Цель статьи – познакомить с возможностями изучения языка на основе анализа способов выражения английского юмора. Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- изучить концептуальное наполнение понятия «юмор»;
- ознакомиться со спецификой английского национального юмора;
- описать и проанализировать способы выражения английского юмора на основе изучения аутентичных видео трансляций, чтения текстов и фильмов;
- провести анкетирование студентов ВСГИК на предмет выявления способов самостоятельного изучения языка и по-

нимания роли и значимости юмора в жизни людей.

Материалами для изучения послужили оригинальные ресурсы You-tube, статьи, фильмы, сериалы, комедийные шоу. В работе использовались следующие общие методы исследования: анализ, синтез, индукция, обобщение, сравнение, а также анкетирование и интерпретация. Практическая значимость работы заключается в возможности применения апробированных техник и способов в самостоятельном изучении английского языка сквозь призму английского юмора студентами ВСГИК.

Один из самых доступных способов изучения лексики языка – записаться в онлайн школу английского совершенно бесплатно и получать на свой адрес электронной почты различные материалы. Так, например, у подписчиков школы *Speak English with Vanessa*, у которой более 3 млн подписчиков [1] и школы *English with Lucy* (6 млн подписчиков) [2], есть уникальная возможность послушать, в том числе и носителей языка, расширить свое представление о культурном своеобразии англоязычных стран. У каждого желающего овладеть языком есть выбор между российскими онлайн школами и англоязычными. И те, и другие мо-

гут быть очень полезными, все зависит от уровня знания английского и желания его повысить. Получение еженедельной рассылки позволяет существенно расширить словарный запас, ближе познакомиться с обычаями и традициями англичан, узнать особенности национального характера. Просмотр видеосюжетов на ту или иную тему, или чтение статей, где подробным образом рассказывается о том, какие лексические единицы можно использовать в зависимости от ситуации общения, способствуют совершенствованию навыков аудирования, говорения, чтения и письма.

Общеизвестно мнение о том, что англичан можно узнать по трем качествам: высокомерию, чопорности и чувству юмора. Многовековая привычка подавлять внешнее выражение своих эмоций посредством контроля поведения является характерной чертой английской культуры. Присущее англичанам чувство юмора является их национальной чертой [3,4]. Он стал неотъемлемой частью культуры, повседневной жизни людей. Прежде чем будем говорить о его специфике, обратимся к этимологическим и толковым словарям.

В этимологическом онлайн-словаре Крылова Г. А. [5]

находим, что слово «юмор» английского происхождения от *humor* (юмор, нрав, настроение). В русском языке слово «юмор» и однокоренные с ним слова вошли в широкое употребление со второй четверти XIX в. Почти вся группа представлена с начальным «ю», хотя изначально слово произносилось как «гумор» и имело несколько другое значение: «настроение», «расположение духа». В свою очередь, оно восходит к французскому, а французское — к латинскому *humor*, что означает «влага», «жидкость». Развитие этого значения шло через значение «жизненные соки в человеческом организме», с которым в средние века стали связывать «характер, темперамент человека».

В современных толковых словарях, юмор трактуется как «добродушно-насмешливое отношение к кому-либо или чему-либо, умение представить события, недостатки, слабости в комическом, смешном виде» [6]. Англоязычный словарь издательства Oxford трактует *humor* как «*the quality of being amusing or comic*» [«качество быть смешным или комичным»] [7]. В современном понимании юмор представляет собой вид комического, отличающийся более мягким отношением к недо-

статкам жизненных явлений, поведению людей, где серьезное скрывается под маской смешного на основе приемов остроумия и смысловой игры.

Особенностью английского юмора можно назвать то, что англичане умеют смеяться над собой так, как никто не может. Они охотно смеются над всем, что вызовет улыбку – над погодой, политикой, правительством, даже членами королевской семьи, что в России бы воспринималось с некоторой долей удивления. По мнению Анны Павловской, английский юмор – это не стиль, а образ жизни и понять его могут не все [8], по сути, подчеркивая специфику менталитета англичан и повседневность использования юмора в жизни. Почему же британский юмор понятен не всем? Дело в том, что английский юмор строится на эвфемизмах, т.е. завуалированных описаниях, сравнениях, тонких намёках [9], как в известном примере.

A member of the faculty of a London medical college was chosen to be honorary physician to the Queen. Proud of this appointment, he wrote a note on the blackboard in his classroom: «Beginning next month I will be an honorary physician to Queen Elizabeth». The next day when the professor returned to the classroom, he found the follow-

ing line written below his notice: God save the Queen». Педагога Лондонского медицинского факультета выбрали поработать почетным врачом Елизаветы второй. Гордый таким назначением, профессор, вернувшись в кабинет, написал об этом на доске. На следующий день, зайдя в кабинет, он увидел на доске запись «Боже, храни Королеву!» Использование речевого штампа «*God save the queen!*», на наш взгляд, создает балансировку между серьезным и полусерьезным общением, создавая эффект комического. Кроме того, в анализируемом примере демонстрируется уважительное отношение англичан к своей королеве как дань традиции, в котором также подчеркиваются патриотические чувства англичан, поскольку обыгрывается название официального гимна страны *God save the Queen*.

Часто английские шутки – это игра слов, каламбуры, создающие эффект юмора. В процессе просмотра различных видеосюжетов наше внимание привлекли различные по содержанию шутки в классификации Lucy Bell Earl из английской языковой школы *English with Lucy* [2]:

ethnic slurs – этнические шутки, обыгрывающие специфические черты национальных

характеров в гиперболизированной манере;

shaggy-dog humor – шутки, обладающие неожиданной, глупой или абсурдной концовкой;

banana skin humor – примитивные шутки, примером которых может служить следующая шутка:

My friend David had its ID stolen. Now he is just Dav. (ID – official identification card. У моего друга Давида украли идентификационную карточку. Сейчас он просто Dave. Смех вызывает сама простая нелепая ситуация.

dry sense of humor – сухое чувство юмора, отличающийся сарказмом, или, как объяснила сама Lucy Bell Earl – основательница канала *English with Lucy*, когда что-то забавное или смешное произносится с серьезным лицом [2].

If your man doesn't appreciate fruit puns, let that mango! [Let that man go - Mango: a type of fruit] - [Если мужчина не понимает шутки про фрукты, позвольте этому мужчине уйти – Манго – тип фрукта]. По сути, это *puns* – игра слов.

Процесс изучения лексики английского с использованием различных видеороликов, фильмов, сериалов является достаточно распространенным и действенным способом изучения языка, на наш взгляд.

Просмотр современных англоязычных юмористических сериалов, фильмов, различных *stand-up shows* с субтитрами позволяет студентам значительно расширить свой словарный запас, однако для понимания шуток необходимо понимание контекста, наличие так называемых фоновых знаний (известных носителям языка, но вызывающих трудности в интерпретации у изучающих) и особенностей способов выражения юмора.

Например, в диалоге между Йеннефер и Геральтом в одноименном сериале «Ведьмак» (2020 г.) используется саркастический юмор как средство насмешки. Йеннефер насмешливо говорит Геральту, что она представляла его совершенно другим, ведь он мутант, с клыками, рогами или что-то в этом роде. Геральт отвечает сарказмом на её насмешку, говоря, что ему пришлось их спилить.

Y: I thought you have fangs, or horns or something.

H: I had them filed down.

Y: "Giggle" [10].

Й: Я думала, у тебя есть клыки, или рога, или что-то в этом роде.

Х: Я их спилил.

Чтобы выявить способы самостоятельного изучения английского языка и роли юмора в жизни студентов Во-

сточно-Сибирского государственного института культуры, было проведено анкетирование, в котором приняло участие 27 человек. Каждый вопрос предполагал выбор из нескольких вариантов ответов, а также возможность самостоятельного конструирования. Проведя статистико-математическую обработку полученных данных, мы получили следующие результаты.

Анкетирование позволило узнать возрастные рамки и гендерную принадлежность респондентов. 81,5% респондентов составили девушки, а количество молодых людей составило 18,5%. В опросе приняли участие студенты очного и заочного отделений в возрасте от 17 до 41 года, где 55,6% респондентов были в возрасте от 20 до 23 лет, возраст респондентов от 17 до 19 составил 25,9%.

1. При ответе на вопрос «*Какие способы изучения английского языка Вам известны?*» 31% респондентов выбрали просмотр фильмов, прослушивание песен и чтение книг на языке оригинала как способ изучения английского языка. Ещё 19% респондентов выбрали различные мобильные приложения, как способ изучения языка. Только 9% выбрали изучение языка с помощью онлайн курсов.

2. Студентам также был задан вопрос: «*Какие способы самостоятельного изучения языка Вы практикуете?*» Большинство респондентов – 19% ответили, что не используют никаких способов самостоятельного изучения языка, что указывает на инертность наших студентов. Вторым по популярности способом изучения языка, по мнению студентов, являются традиционные аудиторные занятия – 36%. 15% респондентов считают, что чтение является отличным способом изучения языка. Всего 12% выбрали использование приложений. Оставшиеся 18% респондентов выбрали такие способы, как общение в социальных сетях на английском, различные компьютерные игры и просмотр так называемых мемов (с англ. языка *memes* – различные картинки, видео, фрагменты текста, обычно юмористического характера, что распространяется пользователями интернета).

3. На вопрос «*Что такое юмор, на Ваш взгляд?*» Львиная доля респондентов правильно определила концептуальное содержание юмора, ответив, что это то, что заставляет смеяться (30%). 11% студентов под юмором понимают различные весёлые истории, шутки и анекдоты. Одинако-

вое количество респондентов – 7% воспринимают юмор как положительные эмоции, способность человека понимать юмор, делать другого человека счастливым. Оставшиеся 24% респондентов определяют юмор как характер человека, способность увидеть комичное во всём и т.д.

4. Отвечая на вопрос *«Есть ли разница между английским и российским юмором? Если есть, то в чём различие?»* 78% респондентов ответили, что между английским и российским юмором есть существенная разница, назвав такие качества, как разный менталитет, прямолинейность, строгость, замысловатость, выраженная самоирония и т.п. Оставшиеся 22% респондента ответили, что существенной разницы между английским и российским юмором нет, либо затруднились ответить на этот вопрос.

5. *«Какие элементы юмора являются универсальными, на Ваш взгляд?»* Большинство респондентов – 29% назвали сарказм универсальным элементом юмора. Одинаковое количество респондентов – 12% назвали универсальными элементами юмора анекдоты, безобидные шутки, черный юмор, различные мемы.

6. *«Какую роль играет юмор в повседневной жизни*

людей?» 52% респондентов ответили, что юмор играет огромную роль в жизни людей. Следующим по распространённости ответом является положительная роль юмора в повышении настроения – 29%, а 11% респондентов ответили, что юмор играет всего лишь второстепенную роль в жизни человека. Оставшиеся 8% опрошенных затруднились ответить.

7. *«Как часто Вы смотрите юмористические телевизионные программы и какие?»*

33% опрошенных предпочитают не смотреть юмористические телевизионные шоу, а 21% смотрит их нечасто. На наш взгляд, непопулярность телевизионных шоу у молодежи связано с развитием новых технологий, гаджетов, интернета, различных шоу в видеохостинге YouTube. И всё же 17% респондентов смотрят телевизионные юмористические шоу, такие, как «Вечерний Ургант», «КВН», «Однажды в России» и т.д. Оставшиеся 29% предпочитают смотреть кино, либо англоязычные юмористические шоу.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что наилучшим способом изучать английский язык – это комбинировать аудиторные занятия с самостоятельным изучением онлайн. Изучение

оригинальных обучающих видео сюжетов, текстов с помощью языковых онлайн школ, а также фильмов позволяет существенно расширить словарный запас, улучшить языковые

и речевые навыки, выявить типичные черты, характеризующие юмор и культуру англичан, особенности их менталитета.

Примечания

1. Top 10 Jokes in English: Can you understand them? : видео : 9 апр. 2021 г. // Speak English With Vanessa. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nEluvJrXCGI> (дата обращения: 25.04.2021).

2. British Humor Explained (with examples) : видео : 27 июл. 2019 г. // English with Lucy. URL: https://www.youtube.com/watch?v=LNFW1XcRu_E (дата обращения: 20.10.2021).

3. Simon. A beginner's guide to British humor. URL: <https://clck.ru/YX5Pb> (дата обращения: 12.04.2021).

4. Understanding British humor. URL: <https://englishlive.ef.com> (дата обращения: 21.10.2021).

5. Этимологический онлайн-словарь русского языка Крылова Г. А. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/> (дата обращения: 25.09.2021).

6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 2000. 940 с.

7. The Concise Oxford Dictionary. 9th ed. Oxford : Clarendon Press, 1995. 1672 p.

8. Павловская А. В. Англия и англичане. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2005. 266 с.

9. Эвфемизмы. URL: <http://russkiyyazyk.ru> (дата обращения: 10.09.2021).

10. Geralt Having Dry Humor for 3 Minutes Straight : видео : 27 фев. 2020 г. // Supercuts Delight. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DBJp7fEagSM> (дата обращения: 13.10.2021).

References

1. Top 10 Jokes in English: Can you understand them? : video : 9 April 2021 // Speak English With Vanessa. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nEluvJrXCGI> (25.04.2021). [In Engl.].

2. British Humor Explained (with examples) : video : 27 July 2019 // English with Lucy. URL: https://www.youtube.com/watch?v=LNFw1XcRu_E (20.10.2021). [In Engl.].
3. Simon. A beginner's guide to British humor. URL: <https://clck.ru/YX5Pb> (12.04.2021). [In Engl.].
4. Understanding British humor. URL: <https://englishlive.ef.com> (21.10.2021). [In Engl.].
5. Etimologičeskij onlain-slovar' russkogo jazyka Krylova G. A. [The etymological online dictionary of the Russian language of Krylov G. A.]. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/> (25.09.2021). [In Engl.].
6. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [The explanatory dictionary of the Russian language]. 4th ed., enl. M., 2000. 940 p. [In Russ.].
7. The Concise Oxford Dictionary. 9th ed. Oxford : Clarendon Press, 1995. 1672 p. [In Engl.].
8. Pavlovskaya A. V. Aglija i anglichjane [England and the English]. 2nd ed., revised and enlarged. M., 2005. 266 p. [In Russ.].
9. Evfemizmy [Euphemisms]. URL: <http://russkiiyazyk.ru> (10.09.2021). [In Russ.].
10. Geralt Having Dry Humor for 3 Minutes Straight : video : 27 February 2020 // Supercuts Delight. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DBJp7fEagSM> (13.10.2021). [In Engl.].

Езова С. А.

МАСТЕР-КЛАСС В ЭТИКО-КОММУНИКАТИВНОЙ ПОДГОТОВКЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В статье раскрывается авторский опыт проведения мастер-классов по деловому этикету магистрантами по специальности 51.04.06 «Библиотечно-информационная деятельность» профиля «Теория и методология библиотечно-педагогической деятельности» в рамках педагогической практики среди библиотечных специалистов с целью повышения их этико-коммуникативной компетенции. Акцентируется внимание на интерактивных методиках, используемых в мастер-классах, эффективности их применения. Приводятся теоретические уточнения понятия мастер-класс.

Ключевые слова: деловой этикет, мастер-класс, метод кейсов, этико-коммуникативная подготовка, этико-коммуникативная компетенция.

Ezova S. A.

THE WORKSHOP IN ETHICAL COMMUNICATIVE TRAINING OF THE LIBRARY SPECIALISTS

The article highlights the author's experience in conducting a workshop in business ethics to the magistrates majoring in 51.04.06 «Library-information activity», profile «Theory and methodology of library pedagogical activity» within the library specialists' pedagogical practice with the aim of increasing their ethical communicative competence. The attention is paid to the interactive teaching methods used at the workshops, the effectiveness of their application. The theoretical clarifications of the workshop notion are given.

Keywords: business etiquette, workshop, case method, ethical and communicative training, ethical and communicative competence.

В литературе по проблематике высшей школы к мастер-классу проявляется повышен-

ный интерес. Существует многообразие определений этого феномена, сошлемся на два из

них. «Мастер-класс (от английского master-class: master – лучший в какой-либо области + class – занятие, урок) – современная форма проведения обучающего тренинга-семинара для отработки практических навыков по различным методикам и технологиям с целью повышения профессионального уровня и обмена передовым опытом участников, расширения кругозора и приобщения к новейшим областям знания» [1, с. 6]. Несмотря на некоторую размытость характеристики данной формы обучения, оно отражает его суть. Различные трактовки этого понятия, предпосылки возникновения формы мастер-классов, методические аспекты их проведения, пути выявления эффективности этой формы освещены в публикациях Г.Н. Салаховой [2]. С ее точки зрения «...мастер-классом можно считать эффективную форму обучения, направленную на достижение поставленных целей, характеризующуюся наличием мастера (высококвалифицированного педагога или специалиста) в определенной сфере деятельности, оригинальной технологии (методики, метода, приема и т.д.), целевой аудитории и созданием необходимыми для этого условиями» [3]. Автор справедливо подметила, что не

может быть единой методики проведения мастер-классов. Данные определения учитывались нами при организации и проведении мастер-классов.

Эта интерактивная форма обучения начинает широко проникать в сферу подготовки библиотечных кадров. Информацию об использовании мастер-класса в курсе «Библиотечно-информационное обслуживание» находим в работе Н.П. Опариной. Интерес представляет приведенный автором «алгоритм поиска решения педагогической задачи при проведении мастер-классов в этом курсе.

Алгоритм мастер-класса:

- актуализация знаний;
- демонстрационный этап;
- организационный этап;
- проведение мастер-класса;
- представление результатов работы;
- рефлексия – последний и обязательный этап» [4, с. 123].

Мастер-класс назван «самой эффективной формой обучения и получения новых знаний на сегодняшний день» в одном из методических материалов о технологиях обучения библиотекарей [5, с. 18]. Мастер-классы получают большое распространение в практике работы с пользователями общедоступных библиотек.

Библиотечно-информационная деятельность носит коммуникационный характер, а ее регулятором является профессиональная этика. Отношения людей в коммуникации регулируются кодексами, в библиотечной коммуникации «Кодексом этики Российского библиотекаря» (2011 г.), а их поведение – правилами этикета, в частности, деловым этикетом. Эти идеи, заложенные в основу этико-коммуникативной подготовки библиотекарей, освещены автором данной публикации в ряде его статей и книг. Предпосылкой для их обоснования послужил многолетний опыт преподавания бакалаврам курса «Этика библиотечного общения» и создание авторской публикационной базы по проблеме. Логическим продолжением ее освещения служит данная статья об использовании в педагогической практике такой популярной формы обучения, как мастер-класс, с целью формирования и развития как у магистрантов – его организаторов, так и у его участников этико-коммуникативной компетенции, под которой понимается «...готовность и способность специалиста применять знания в сфере профессиональной этики (кодексы и правила поведения (этикета), умения, навыки, личностные каче-

ства для успешной организации библиотечного общения в профессиональной (библиотечной) деятельности в конкретной ситуации» [6, с. 312].

Этико-коммуникативная компетенция является важнейшей для библиотечно-информационных кадров. Важно не только сформировать ее у специалистов, но и обучить их методике этического просвещения среди обслуживаемого местного сообщества. Эти задачи можно реализовать через использование различных интерактивных форм, включенных в мастер-класс. Кейсы, отражающие общение в традиционной и онлайн-среде, убедительно доказали, что несоблюдение библиотекарем правил этикета отражается на репутации библиотеки, потери ею привлекательного имиджа.

Так как доверить проведение мастер-класса можно мастеру, коммуникатору, поэтому в учебном процессе делаются предпосылки для его воспитания.

Студенты-магистранты усваивали образ коммуникатора при изучении ряда учебных дисциплин. В курсе «Профессиональные коммуникации в библиотечно-информационной сфере» изучали межличностные, групповые, массовые и электронные коммуникации,

специфику общения в них. При изучении дисциплины «Библиотечная среда и пространство» моделировали свое поведение в библиотечной среде, в различных видах пространства: общественном библиотечном пространстве, публичном, приватном, электронном, в разных контекстах коммуникации: физическом, историческом, психологическом, социальном, культурном и т.д. Отработка правил поведения завершалась в учебной дисциплине «Деловой этикет в библиотеке». Полагаем, что интерактивные формы обучения в этих дисциплинах поспособствовали формированию необходимых педагогических навыков у студентов, профессионального мастерства в их передаче обучаемым, что послужило фундаментом в их подготовке к проведению мастер-класса.

Учитывая допускаемые библиотекарями ошибки в межличностной коммуникации, в частности, в процессе обращения к пользователям, приветствия их в библиотеке (выявляют их по печатным источникам, освещающим культуру общения библиотекарей, используют собственные наблюдения), студенты отрабатывают диалоги – примеры с соблюдением этих правил эти-

кета с пользователями, включая лиц с ОВЗ.

Кейсы, как свидетельствует описанный опыт, оказываются весьма эффективной формой анализа и обучения этикету разговора по телефону библиотекаря с пользователями, нетикету, правилам цифрового этикета, новой этики (используем базу кейсов, созданную студентами-заочниками и слушателями курсов переподготовки, имеющих большой опыт взаимодействия с пользователями в различных библиотеках).

После ознакомления с критериями построения комплимента, студенты составляют комплименты для пользователей. Далее их анализ выявляет лучшие. Опыт показал, что в комплиментах преобладает подчеркивание внешних характеристик человека, а не читательских, пользовательских.

Разобраться в проблемной ситуации межличностного общения с пользователем или коллегой помогает анализ проблемных ситуаций (они были выявлены и зафиксированы студентами, овладевшими эффективной коммуникацией за время прохождения различных практик). К поиску путей оптимального поведения в той или иной анализируемой ситуации подключаются все участники мастер-класса.

Студенты разыгрывают какие-либо ситуации, в которых проявляются различные типы библиотечного поведения: нормативное, диалогическое, манипулятивное, императивное. Основная цель – диагностика и поиск путей оптимизации поведения в конкретных ситуациях.

Приходится сталкиваться с рядом негативных моментов, формальным подходом отдельных студентов-участников мастер-класса к поиску знаний по проблематике делового этикета. Например, студент выявлял характеристику различных стилей одежды (этикет одежды), не задумываясь о том, чем отличается, например, деловой стиль от классического. Сравнение их углубило его представление об этих стилях. Или, к примеру, изучая особенности ретро-стиля библиотекарей в России и США, студенты выявляют недостатки во внешнем облике библиотекарей в этих странах. Эти примеры свидетельствуют о целесообразности использования проблемных заданий. Студенты визуализируют ряд стилей одежды на собственном опыте. Используя опыт некоторых модельных библиотек Бурятии, готовят презентацию дресс-кода с использованием в нём этники (опираются на

опыт Кижингинской и Хоринской модельных библиотек).

Выполнение заданий было сопряжено с развитием у студентов не только профессиональных компетенций, предусмотренных в учебном плане, но и мягких, надпрофессиональных, которые не предусмотрены ни в ГОС ВО, ни в учебном процессе. В последние годы значимость последних продуктивно обсуждается в сфере образования, убедительно доказывается их влияние на развитие личности профессионала.

При подготовке мастер-класса выбираем со студентами методики, благодаря которым можно повлиять на развитие у обучаемых таких навыков, как критическое мышление, работу в команде, эмоциональный интеллект и другие. Такими оказались: интеллект-карты, с помощью которых разрабатывались различные личностные карты, типа: «Я-коммуникатор в сфере профессиональных коммуникаций», «Я и деловой этикет» и др.; кейсы, презентации стилей одежды, тренинг по отработке комплиментов, форм обращения к другому (пользователю, коллеге) и другие.

Магистранты приобретают на занятиях опыт, который им нужно продемонстрировать далее в мастер-классе, пере-

дать полученные знания, стимулировать участников к сотрудничеству, обучить правилам эффективного поведения, что является составляющей этико-коммуникативной компетенции.

Мастер-классы проводились в разных аудиториях: среди бакалавров – будущих библиотекарей, среди читательской аудитории, среди библиотечных специалистов, например, в вузовской библиотеке Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (октябрь 2021 г.). О роли коммуникации в деятельности вузовской библиотеки можно судить по такому свежему факту. Этапом конкурса «Лаборатория лидерства – 2021: лучший университетский библиотекарь» был «Библиотека – центр коммуникации» (в Фейсбуке освещались материалы конкурса).

Основная аудитория мастер-класса, проведенного в ВСГУТУ, – библиотекари четырех вузов г. Улан-Удэ (по 5 человек из каждой). В качестве слушателей-зрителей присутствовали студенты-заочники и слушатели курсов переподготовки, изучающие учебную дисциплину «Этика библиотечного общения». Информация о презентации данного мастер-класса «Деловой этикет»

была размещена на сайте ВСГИК (ноябрь 2021 г.)

В мероприятии в следующей последовательности были выстроены задания:

- этикет приветствия;
- этикет обращения;
- этикет представления;
- этикет разговора по телефону;
- нетикет, цифровой этикет, новая этика;
- этикет одежды;
- этикет кофе-брейка.

В структуре мастер-класса был выделен ряд этапов:

- введение в проблемную ситуацию мероприятия;
- анализ разработанности проблематики мастер-класса (проблемный обзор источников: бумажных и электронных, представленных на выставке);
- обучающий этап, презентация правил поведения в различных видах профессиональных коммуникаций;
- творческий, разработка командами предложенных им заданий;
- диагностический, анализ, рефлексия результатов работы групп;
- заключительный, организация кофе-брейк или фуршета.

В процессе мастер-класса, как отмечали его участники, у них происходило осознание значимости делового этикета в их личной профессиональной

деятельности, усвоение знаний, формирование отдельных навыков, элементов поведения, эффективных приемов работы над ошибками при разговоре с пользователями по телефону, общения в сети и т.д.

Таким образом, многоаспектная этико-коммуникативная подготовка магистрантов формирует у них в определенной степени го-

товность и способность проводить мастер-класс среди коллег-профессионалов с целью повышения их квалификации по теме: «Деловой этикет».

Данный мастер-класс может послужить мотиватором для библиотекарей к проведению в библиотеках аналогичных мероприятий с пользователями, другими словами, моделью для обучения.

Примечания

1. Богачева И. В., Федоров И. В. Мастер-класс как форма повышения профессионального мастерства педагогов : метод. рекомендации / ГУО «Акад. последиплом. образования». Минск : АПО, 2012. 92 с.

2. Салахова Г. Н. Организация и методика проведения мастер-классов в системе образования // Инновационные подходы в науке и образовании: теория, методология, практика : монография. Пенза : Наука и просвещение, 2017. С. 72-82 (Глава 7).

3. Салахова Г. Н. Мастер-класс как форма обучения в системе образования // Новая наука: теоретический и практический взгляд : Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (14 июня 2016 г. г. Нижний Новгород) : в 3 ч. Ч. 2. Стерлитамак : АМИ, 2016. С. 66-71.

4. Опарина Н. П. Культурно-просветительская деятельность общедоступной библиотеки : учеб. пособие. Самара : Самар. гос. ин-т культуры, 2017. С. 121-123.

5. Мудрость и харизма: развитие профессиональных компетенций специалистов публичных библиотек : методические материалы / Иркутская обл. юношеская б-ка им. И.П. Уткина ; сост. Е. А. Щукина ; ред. Е. Г. Зандер. Иркутск, 2017. 51 с.

6. Езова С. А., Кучмурукова Е. А. Этико-коммуникативная компетенция студентов: пути формирования и развития // Библиотекосведение. 2019. Т. 68, № 3. С. 311-319.

References

1. Bogacheva I. V., Fedorov I. V. Master-klass kak forma povysheniya professional'nogo masterstva pedagogov : metod.rekomendacii [Workshop as a form of raising the teachers' professional mastery : methodical recommendations] / SIE «Academy of postgraduate education». Minsk, 2021. 92 p. [In Russ.].

2. Salakhova G. N. Organizacija i metodika provedeniya master-klassov v sisteme obrazovanija [Organization and teaching methods of conducting workshops in the system of education] // Innovacionnyje podkhody v nauke i obrazovanii: teorija, metodologija, praktica : monografija [Innovative approaches to science and education: theory, methodology, practice : monograph]. Penza, 2017. Pp. 72-82 (Chapter 7). [In Russ.].

3. Salakhova G. N. Master-klass kak forma obuchenija v sisteme obrazovanija [Workshop as a form of education in the system of education] // Novaja nauka: teoreticheskij i prakticheskij vzgljad: Mezhdunarodnoje nauchnoje periodicheskoe izdanije po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (14 ijunja 2016 g. Nizhnij Novgorod) : v 3 ch. Ch.2. [New science: theoretical and practical insight: International scientific periodical edition of the International scientific-practical conference (14 June 2016, Nizhnij Novgorod city) : in 3 p. P. 2. Sterlitamak, 2016. Pp. 66-71. [In Russ.].

4. Oparina N. P. Kul'turno-prosvetitel'skaja dejatel'nost' obshchedostupnoj biblioteki : ucheb. posibije [Cultural and educational activity of the public library : manual]. Samara, 2017. Pp. 121-123. [In Russ.].

5. Mudrost' i kharizma: razvitije professional'nykh kompetencij specialistov publicnykh bibliotek : metodicheskije materialy [Wisdom and charisma: development of the professional competences of the specialists of the public libraries : methodical materials] / Irkutsk regional youth library named after I.P. Utkin ; compiled by Ye.A. Schukin ; edited by Ye. G. Zander. Irkutsk, 2017. 51 p. [In Russ.].

6. Ezova S. A., Kuchmurukova Ye. A. Etiko-kommunikativnaja kompetencija studentov: puti formirovanija i razvitija [Students' ethical and communicative competence: ways of formation and development] // Bibliotekovedenije [Library Science]. 2019. V. 68, № 3. Pp. 311-319 [In Russ.].

Савельева Л. В.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПРОФИЛЯ «ФОРТЕПИАНО»: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В статье описывается опыт перехода к дистанционному обучению иностранных студентов-пианистов в Восточно-Сибирском государственном институте культуры в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. В работе указываются основные трудности освоения профессиональных дисциплин в форме дистанционных образовательных технологий, способы их преодоления.

Ключевые слова: индивидуальное занятие, иностранный студент, дистанционные образовательные технологии, компьютерная аппаратура, Skype, Viber, аудиофайл, видеофайл, техника Paint.

Savelyeva L. V.

DISTANCE TRAINING OF THE FOREIGN STUDENTS MAJORING IN «PIANO»: PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION

The article describes the experience of the forced transition to distance training of the foreign students majoring in piano at East Siberian state institute of culture under the conditions of the new coronavirus infection spread. The work indicates the main difficulties in mastering professional disciplines with the help of distance educational technologies, and the ways to overcome them.

Keywords: individual lesson, foreign student, distance learning technologies, computer equipment, Skype, Viber, audio file, video file, Paint technique.

Начало дистанционного обучения иностранных студентов из Китайской Народной Республики по направлению подготовки 53.03.02 Музы-

кально-инструментальное искусство, профилю «Фортепиано» было положено в феврале 2020 г., и продолжается по сей день, что обусловлено распро-

странением новой коронавирусной инфекции [4]. Индивидуальные занятия изначально проходили следующим образом: иностранный студент создавал аудиозапись своей игры по каждой из игровых дисциплин специального цикла, присылал её по электронной почте преподавателю. Преподаватель, прослушав звуковой результат, подробно расписывал свои замечания в ответном письме и отсылал студенту. Так корректировалось преподавателем студенческое исполнение до его допуска к зачёту или экзамену.

В учебных планах профиля «Фортепиано» существует достаточное количество ансамблевых дисциплин: «Фортепианный ансамбль», подразделяемый на четырёхручное исполнение двух пианистов на одном инструменте и на исполнение двух пианистов на двух фортепиано; «Ансамбль», состоящий из равноценных партий исполнителей на оркестровых струнных или духовых инструментах и фортепиано; «Концертмейстерский класс», где студент обучается в качестве аккомпаниатора певцу (певице), либо любому из оркестровых струнных, духовых инструментов.

С ансамблевыми дисциплинами возникли наибольшие проблемы при переходе на ди-

станционное обучение [2]. Как соединить в единый ансамбль пение, допустим, вокалиста, находящегося в Улан-Удэ или Красноярске, с аккомпанементом студента, оставшегося в Китае? На помощь опять пришла аудиозапись. Поначалу ситуация осложнялась тем, что не каждый вокалист, прежде сотрудничавший с профилем «Фортепиано» был согласен создать аудиозапись своей вокальной партии без сопровождения инструмента ввиду объективных причин, связанных с COVID-19, а также с отсутствием необходимого материально-технического обеспечения: музыкального оборудования и компьютерной техники. Но впервые столкнувшись в своей профессиональной деятельности с подобными трудностями, были предприняты все попытки, чтобы справиться с поставленными задачами.

В этой трудной ситуации необходимо выразить большую благодарность певцам и инструменталистам, проживающим и работающим за пределами Республики Бурятия и откликнувшимся на просьбы специализированной направленности. Назовём имена некоторых из них: Милиана Плиева, сопрано, г. Красноярск, Светлана Гречишникова, скрипка, г. Владивосток. Наряду с ними в создании

сольных партий трудились, конечно, и музыканты, пребывающие в г. Улан-Удэ: народная артистка Республики Бурятия Марина Коробенкова (сопрано), артисты оркестра Бурятского государственного академического театра оперы и балета имени нар. арт. СССР Г.Ц.Цыдынжапова Нямхуу Нацагдорж (виолончель), Ольга Окладникова (скрипка) и другие.

Процесс соединения вокальной или инструментальной партии иллюстратора с партией фортепиано в исполнении иностранного студента был и остаётся достаточно трудоёмким и длительным [5]. Вначале солист предоставляет аудиозапись своей партии ведущему преподавателю для прослушивания. Не исключено, что на этом этапе запись может быть подвергнута корректировке и впоследствии переписана повторно по причине эпизодических ритмических или темповых отклонений. Случалось, что иллюстратор, в целом исполнивший свою партию на должном уровне, всё же допускал, на первый взгляд, мелкие, но, тем не менее, существенные погрешности: к примеру, неточно выдерживал одну-две паузы. В таких случаях преподавателю приходилось прибегать к по-

мощи специалистов, знакомых с основами звукорежиссуры.

В самом начале дистанционного обучения помощь специалиста в области звукорежиссуры иногда требовалась даже после того, как готовая партия солиста отсылалась студенту за рубеж, и он начинал работу над совместным звучанием. Объясняется это тем, что весной 2020 г. иностранный студент имел в своём распоряжении только фортепиано и мобильный телефон. Дополнительных звукозаписывающих устройств у многих студентов в тот период не было. Отсюда необходимый звуковой баланс между ансамблевыми партиями часто был нарушен, фортепиано заглушало, к примеру, партию певца или виолончели, что и устранялось звукорежиссёром.

В начале 2020-2021 учебного года выяснилось, что дистанционное обучение будет продолжено. Для взаимодействия с иностранным студентом преподаватель применял китайское приложение WeChat, которое объединяет в себе среди прочих функции мессенджера, онлайн-переводчика, а также позволяло использовать Skype во время индивидуальных занятий [1]. В целях подключения к интернету специализированных фортепианных аудиторий

Восточно-Сибирским государственным институтом культуры была установлена необходимая компьютерная аппаратура для занятий с иностранными студентами. Вместе с тем, приходится признать, что качество передачи связи во время уроков оставляет желать лучшего: звучание домашних фортепиано китайских студентов нередко искажено, изображение вместе со звуком имеет свойство приостанавливаться.

Преподаватели фортепиано констатируют, что иностранные студенты, продолжительное время остающиеся в своей родной языковой среде, с заметным трудом понимают русскую речь, отвыкают от её звучания. Приходится выражаться предельно точно, говорить, к примеру, о конкретной фальшивой ноте или неверном ритмическом рисунке в каждом отдельном такте, указывая при этом определённую страницу, строчку, подкрепляя замечание собственным показом на рояле. Автор статьи считает полезным применение компьютерной техники Paint, при которой в электронном нотном фрагменте возможно выделить цветом, овалом ту или иную неточность, тем самым помогая студенту сосредоточить своё внимание на ней.

Исполнение иностранными студентами программ зачётов и экзаменов, и их обсуждение преподавателями переведены в дистанционный формат [3]. В настоящее время студент обязан предоставить преподавателю не аудио, а именно видеофайл своей сольной либо ансамблевой партии без признаков монтажа. Преподаватель, допуская студента к форме контроля, рассылает этот файл коллегам. Обсуждение студенческого исполнения проходит коллегиально с использованием Viber либо Skype.

При этом проведение зачёта по отдельным дисциплинам, таким, например, как «Чтение нот с листа», имеет свои особенности, которые корректировались от одного семестра к другому, с учётом специфики дисциплины. В результате утром того дня, когда намечен зачет по «Чтению нот с листа», преподаватель, не ведущий у конкретного студента эту дисциплину, отсылает ему PDF-файлы, содержащие произведения для исполнения. В этот же день преподаватели, получив видеозаписи с исполнением студентом этих произведений, проводят обсуждение зачёта.

Довольно скоро у каждого из преподавателей профиля «Фортепиано» стали накапли-

ваться, во-первых, архив аудиофайлов исполнений сольных партий певцами и инструменталистами, во-вторых, архив видеофайлов исполнений студентами. Это обстоятельство позволило преподавателям выдвигать кандидатуры обучающихся своих классов для участия в различных интернет-конкурсах, в том числе, всероссийского и международного уровней, а также для выступлений онлайн в исполнительской секции на Днях студенческой науки и творчества Восточно-Сибирского государственного института культуры в 2020-2021 гг.

Таким образом, нельзя не признать проделанную образо-

вательным учреждением, и каждым преподавателем-пианистом большую работу по адаптации учебного процесса иностранных студентов в дистанционном формате обучения. Учебный процесс на отделении специального фортепиано продолжается в полном объеме, хотя и претерпевает определенные трудности. Вместе с тем, необходимо отметить: теперь, когда есть возможность сравнить оба формата, преподаватели имеют право утверждать, что дистанционное обучение игре на фортепиано никогда не сможет сравниться с индивидуальным обучением в обычном очном режиме.

Примечания

1. Мартынов К. К. Дистанционная Coursera // Отечественные записки. 2013. № 4 (55). С. 307-316.

2. Дженнет Арлт. В ритме карантина. Часть 3. Онлайн-обучение. URL: https://www.classicalmusicnews.ru/articles/con-quarantine-part3/?fbclid=IwAR32_yVLsexWwCM9ItETmeQmr8QoYSnvFas2T8lBbtN9_z8_f7GtkbTktp8 (дата обращения: 02.05.2020).

3. Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии / А. В. Клягин [и др.] ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М. : НИУ ВШЭ, 2020. 112 с. (Современная аналитика образования. № 6 (36)).

4. Трушин А. С очностью до наоборот // Огонёк. 2020. № 18. С. 8.

5. Аверина О. В. Дистанционная форма как метод обучения в классе фортепиано // Человек и культура. 2021. № 2. С. 112-120.

References

1. Martynov K. K. Distancionnaja Coursera [Distant Coursera] // Otechestvennyje zapiski [Domestic notes]. 2013 No. 4. Pp. 307–316. [In Russ.].
2. Jennette Arlt. V ritme karantina. Chast' 3. Onlajn-obuchenije [In the rhythm of quarantine. Part 3. Online training. URL: https://www.classicalmusicnews.ru/articles/con-quarantine-part3/?fbclid=IwAR32_yVLsexWwCM9ltETmeQmr8QoYSnvFas2T8lBIbtN9_z8f7GtkbTktp8 (05.02.2020). [In Russ.].
3. Shtorm pervykh nedel': kak vysshee obrazovanie shagnulo v real'nost' pandemii [The storm of the first weeks : how higher education faced the reality of the pandemic] / A.V. Kalyagin [et al.] ; National research university «Higher school of economics», Institute of education. M., 2020. 112 p. (Modern analytics of education. № 6 (36)). [In Russ.].
4. Trushin A. S tochnostju naoborot [The other way round] // Ogonjek [Ogonyok]. 2020. № 18. P. 8. [In Russ.].
5. Averina O. V. Distancionnaja forma kak metod obuchenija v klasse fortepiano [Distance form as a method of teaching at the piano class] // Chelovek i kul'tura [Man and culture]. 2021. № 2. Pp. 112-120. [In Russ.].

Лихачёва О. Ю.

ПРИНЦИПЫ И УСЛОВИЯ ПОДБОРА ВОКАЛЬНОГО РЕПЕРТУАРА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕАТРАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

В статье затрагивается проблема необходимости и важности подбора музыкального материала (репертуара) для студентов и работа над ним. Современные условия диктуют преподавателям по вокалу формировать более точные и проработанные подходы и принципы обучения музыкальной дисциплине студентов театрального отделения, чтобы будущие актёры смогли проникнуться необходимыми теоретическими и практическими знаниями о музыкальном искусстве в соответствии с требованиями к ним в современном театре.

Необходимость и важность обучения вокалу студентов театрального отделения является обязательным в подготовке специалистов. Важен и профессиональный подход к обучению студентов музыкальным дисциплинам.

Ключевые слова: студенты театрального отделения, музыкальное воспитание, принципы педагогики вокала, песенный репертуар, вокализы, певческие навыки.

Likhacheva O. Yu.

PRINCIPLES AND CONDITIONS OF THE VOCAL REPERTOIRE SELECTION AT THE DISCIPLINE "MUSICAL EDUCATION" FOR THE STUDENTS OF THE THEATRE DEPARTMENT

The article touches the problem of necessity and importance of selection and work over musical material (repertoire) for the students. Modern conditions dictate that vocal teachers should form more precise and well-developed approaches and principles of teaching the students of the theater department a musical discipline for the future actors to be able to enrich themselves by necessary theoretical and

practical knowledge about the art of music in accordance with the requirements of the modern theater.

Teaching vocals to the students of the theater department is compulsory in the specialists' training. The professional approach is important in teaching the students musical disciplines.

Keywords: students of the theater department, musical education, principles of vocal pedagogy, song repertoire, vocalizations, singing skills.

В данной статье рассматривается тема, которая является актуальной и по сей день. Педагоги по вокалу ещё в 1930-е годы работали над значимостью и важностью правильного подбора песенного репертуара для своих учеников. В течение всего этого времени было создано и проработано много материала по данной теме. Опираясь на свой опыт и материалы педагогов прошлых лет, преподаватели должны тщательно подходить к подбору песенного репертуара для студентов театрального отделения.

Дисциплина «Музыкальное воспитание» для режиссеров любительского театра и актеров драматического театра, наряду с сольфеджио и историей музыки, включает в себя такие разделы, как «Ансамблевое пение» и «Сольное пение». В каждом из них педагогами особое внимание уделяется вокальной подготовке.

С первых занятий по музыкальному воспитанию студенты включаются в работу над

певческим словом, делают разбор текстового произведения [2, с. 3].

Акцент на технический элемент, заключённый в вокализе, является очередной ступенью для воспитания голоса, необходимым переходным этапом от упражнений к художественным произведениям с текстом.

Вокализы существуют в виде сборников, подобранных по определённым типам голосов или просто рассчитанных на развитие определённых видов вокальной техники.

Работа над музыкальным произведением, с текстом с самого начала ставит перед студентами исполнительские задачи, развивает его эмоциональность, музыкальность. Особенно тщательно необходимо подходить к подбору вокального репертуара, подбирать произведения разной степени трудности для студентов всех курсов, учитывая способности и степень вокальной подготовки каждого из них. При подборе репертуара учи-

тываются не только особенности голоса студента, но и его актёрские задатки. Ставится цель: путём подбора соответствующего репертуара, формировать и развивать не только вокальные данные, но и способствовать выявлению артистизма, музыкальности студента. Исполнение песен, сложных в музыкальном отношении произведений часто искажают представление студента о том, каким должно быть исполняемое произведение, если студент еще вокально и ментально не готов к его исполнению. «Искусство музыкального выражения – это результат деятельности ума и чувств, творческого воображения и художественного мышления, артистического темперамента и воли, результат способности понимать и чувствовать музыку» [3, с. 41].

В учебном плане перечисленных выше направлений подготовки, параллельно с занятиями по вокалу проходят занятия по сценической речи.

Студент сталкивается с необходимостью изучения и освоения техники речевого аппарата (сценическая речь) и овладения вокальной техникой (вокал). В вокале произношение гласных отличается от произношения гласных в устной речи. Гласные в пении, как известно, произносятся более

округло, чем в речи, и имеют определённую высоту и длительность. В певческой фразе значительно меньше редуцируются безударные гласные, чем в речи. Певческое слово, его акценты, кульминация фразы – зависят прежде всего от музыки.

На первом курсе идет работа над произведениями несложными в музыкальном отношении, написанными в куплетной форме, звучащими в пределах их неполных диапазонов. Такие произведения студенты быстро учат наизусть. Любой промежуточный контроль и текущая аттестация включают открытые выступления, которые приучают студентов не бояться публики, учат устанавливать контакт с аудиторией, правильно и естественно держаться на сцене, доносить до слушателя авторский текст, демонстрируют вокальную подготовку на данном этапе обучения. Это позволяет преподавателям контролировать развитие студента, вносить коррективы в свою работу.

Для развития вокальных навыков подбирается разнохарактерный материал, из которого не все произведения, над которыми ведётся работа, выносятся на открытый показ. Ряд произведений, находящихся в рабочем репертуаре, от-

кладывается на определённый срок, и студент может вернуться к нему на старших курсах, когда свободно овладеет дыханием, расширит свой диапазон, когда у него появится тембральный окрас голоса. Это, так называемая эскизная работа, очень полезна для развития музыкальности студента.

Репертуар старших курсов усложняется в зависимости от развития вокальных возможностей студента. С учетом опыта на первых курсах предлагается репертуар детских песен из мультфильмов, из детских кинофильмов. В процессе обучения расширяется репертуар при индивидуальном подходе к каждому студенту. В целом, от начального этапа до финального показа, студенты должны пройти и изучить материал предлагаемого репертуара: детская песня, песни из кинофильмов, песни зарубежных композиторов, городской и русский романсы, песни военных лет, песни современных композиторов, джазовые композиции, произведения из мюзиклов и оперетт. Тщательно продуманный подбор песенного материала важен не только для приобретения будущих профессиональных навыков, но и для развития личности студента.

«Правильный подбор педагогического материала, хотя и является важнейшим фактором развития голоса, не должен быть единственным путём воспитания, он должен сочетаться с другими. Только тогда верно подобранный педагогический материал принесёт в полной мере и во всех случаях свою неограниченную пользу» [4, с. 559].

В преподавании вокала многие педагоги справедливо считают, что воспитание певца должно быть последовательным и планомерным. Об этом же говорил профессор Ленинградской консерватории (с 1952 по 1972 гг.) Иван Иванович Плешаков: «Голос не терпит спешки в своём развитии, и певец, пренебрегающий этой истиной, расплачивается очень дорогой ценой, поэтому он запрещал исполнять репертуар, не соответствующий уровню профессиональной подготовки студента» [1, с. 81]. И далее он добавлял: «Особенно внимательно следует подходить к выбору материала для певцов, у которых техника значительно отстаёт от художественного развития. Для таких исполнителей очень полезными являются эмоционально яркие произведения, которые часто интуитивно приводят певца к нахождению верных технических приёмов.

Художественный материал развивает у певца в гораздо большей степени, чем абстрактно-технические упражнения, важные качества его голосовой техники» [4, с. 47-49].

Необходимо отметить, что при подборе репертуара обязательно соблюдаются следующие принципы и условия:

1) *«вневаемые» произведения* посильны, т.е. соответствуют вокальному и исполнительскому развитию студента на данном этапе;

2) *выбор произведений не должен быть случаен.* Предлагая его студенту, преподаватель ставит перед ним вокально-технические художественно-исполнительские задачи;

3) *учебный репертуар должен привлекать студента.* Преподаватель должен суметь заинтересовать его предлагаемым произведением. На старших курсах студент имеет возможность предложить преподавателю для вокальной работы свой песенный репертуар, который тщательно изучается педагогом. И если он соответствует вокальным возможностям студента, эмоциональное содержание музыкального материала является

доступным для освоения, то данный материал может быть использован в работе.

4) *эмоциональное содержание не должно быть чрезмерным;*

5) *вокальный репертуар должен быть как можно более разнообразным.*

Необходимо стараться, чтобы у каждого студента был как можно более разнообразный репертуар как в жанровой характеристике, так и в стилистической направленности, по мелодике и другим критериям. Такой подход развивает музыкальный вкус у студента, расширяет его кругозор, способствует быстрейшему усвоению певческих навыков.

Таким образом, педагог должен великолепно знать репертуар, уметь анализировать не только tessitura, но и текст, наличие в нём тех или иных удобных и неудобных для пропевания гласных. Процесс подбора – достаточно сложный этап и требует особого внимания руководителя, так как неверная оценка способностей может привести к провалу, а занижение уровня сделать занятия скучными и неинтересными.

Примечания

1. Васильев Б. И. Из методического опыта профессора Ленинградской консерватории И. И. Плешакова // Вопросы вокальной педагогики : сб. ст. Вып. 6. Л. : Музыка, 1982.
2. Дмитриев Л. Б. Основы вокальной методики. М. : Музыка, 1968.
3. Зданович А. П. Некоторые вопросы вокальной методики. М. : Музыка, 1965.
4. Специфика вокальной подготовки : учеб.-метод. пособие. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2012. 47 с.

References

1. Vasilyev B.I. Iz metodicheskogo opyta professora Leningradskoj konservatorii I.I. Pleshakova [From the methodical experience of the professor of the Leningrad conservatory Pleshakov I.I.] // Voprosy vokal'noj pedagogiki : sb. st. Vyp. 6 [Issues of vocal pedagogy : coll. of the articles. Issue 6]. L., 1982. [In Russ.].
2. Dmitriev L.B. Osnovy vokal'noj metodiki [Basics of vocal technique]. M., 1968. [In Russ.].
3. Zdanovich A.P. Nekotoryje voprosy vokal'noj metodiki [Some issues of vocal techniques]. M., 1965. [In Russ.].
4. Specifika vokal'noj podgotovki : ucheb. posobije [The specifics of vocal training : manual]. Ulan-Ude, 2012. 47 p. [In Russ.].

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.31443/2541-8874-2021-3-19-141-144

УДК 069.01(049.32)

Кепин Д. В.

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ:

Мурзинцева А. Е. Естественно-историческая музеология (на материалах музеев Бурятии) : учебное пособие для студентов очной и заочной форм обучения / А. Е.

Мурзинцева. Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2021. 70 с.

Книга хранителя музейных предметов Музея Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, кандидата культурологии, доцента А. Е. Мурзинцевой (Восточно-Сибирский государственный институт культуры) впервые в музеологии раскрывает теорию, историю и практическую деятельность музеев естественно-научного профиля Республики Бурятия. Рассмотрены теоретические основы естественно-научной музеологии.

Учебное пособие может быть использовано при подготовке будущих специалистов в области музеологии, памятниковедения в высших учебных заведениях, а также в практической деятельности природоведческих музеев и природных музеев-заповедников.

Ключевые слова: естественно-историческая музеология, музей, экспозиция, высшее учебное заведение.

Керин Д. В.

MANUAL REVIEW:

Murzintseva A. E. Natural and Historical Museology (on the materials of the museums of Buryatia): manual for the students of the day-time and extramural departments / A. E.

Murzintseva. Ulan-Ude: Publishing department of the FSBEI HE ESSIC, 2021. 70 p.

The book of A. E. Murzintseva (Ph.D. in Culturology, associate professor of East Siberian State Institute of Culture), the curator of the museum objects of the Museum of the Buryat scientific center of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, has considered

the theory, history and practical activities of the museums of the natural and scientific profile of the Republic of Buryatia for the first time in museology. The theoretical foundations of natural scientific museology are considered.

The manual can be used in training future specialists in the field of museology, monumentology at higher educational institutions as well as in the practical activities of natural history museums and natural museums-reserves.

Keywords: natural historical museology, museum, exposition, higher educational institution.

Со второй половины XX века в разных странах получает свое развитие музеология как наука. Расширяется подготовка соответствующих специалистов на профильных кафедрах высших учебных заведений. Спецкурсы по этой дисциплине преподаются как на кафедрах гуманитарных факультетов, так и природоведческих. Во многих случаях музеология в учебном процессе преподается наравне с памятниковедением или охраной природного и историко-культурного наследия (памятничкоохранного дела). Подготовлен целый ряд учебников и учебных пособий. Однако, в таких изданиях основное внимание уделено теории, истории и практики музейного дела в контексте музеев гуманитарного профиля.

В этой связи предложенное учебное пособие, раскрывающее специфику естественно-исторической музеологии на примере изучения деятельно-

сти музеев Бурятии кандидата культурологии, доцента кафедры музеологии и наследия факультета социально-культурной деятельности, наследия и туризма Восточно-Сибирского государственного института культуры, хранителя музейных предметов Музея Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук А. Е. Мурзинцевой приобретает особую актуальность и значение при подготовке будущих специалистов для работы в музеях, природных заповедниках и памятничкоохранных организациях, занимающихся исследованием и сохранением природного наследия Сибири.

Отметим, что в России единственным пособием по естественно-исторической музеологии остается книга музеолога С. И. Сотниковой, которая раскрывает общие принципы теории музейного дела, историю развития естественно-знания в контексте деятельно-

сти таких музеев [3]. Однако, в этом издании не характеризуется специфика музейной деятельности, осуществляемая в музеях естественно-научного (естественно-исторического профиля) разных регионах России.

Учебное пособие А. Е. Мурзинцевой четко структурировано, состоит из введения, четырех разделов. Каждый раздел содержит вопросы для самоконтроля и списка источников как опубликованных, так и интернет-ресурсов. Пособие сопровождается иллюстративным материалом, частью из них являются архивные фотографии.

В первом разделе «Естественно-историческая музеология» (с. 5-19) впервые в российском естественно-научной музеологии А. Е. Мурзинцева рассмотрела теоретические основы этого раздела музеологии. Показана специфика естественно-научных коллекций.

В этом контексте отметим, что в украинской музеологии вышло два учебных пособия, посвященных теории, истории и практической деятельности музеев Украины в контексте развития европейского естествознания и музеологии [1 ; 2]. Теория естественно-научной музеологии отображена и в других зарубежных учебных изданиях, в частности

американского профессора по истории науки С. Т. Асмы [4].

Второй раздел «Естественно-исторические музеи в Бурятии» (с. 20-38) кратко знакомит с историей естественно-исторических музеев, дана их классификация. Показан вклад ученых, общественности в создание музеев. Охарактеризованы экспозиции.

В третьем разделе «Музей Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук» (с. 39-55) детально рассмотрена история создания, состав фондов, структура экспозиции и просветительская деятельность академического музея.

Четвертый раздел «Музей природы Бурятии» (с. 56-70) раскрывает деятельность первого регионального музея такого типа не только в Республике Бурятия, но и в России. Рассмотрены особенности проектирования экспозиции этого музея. Дана характеристика ландшафтному методу демонстрации натуралей. Показана роль диорам в активизации восприятия посетителем естественно-научной информации. Раскрыта роль современных технических средств при раскрытии тематических разделов экспозиции.

Таким образом, данное издание, подготовленное А. Е. Мурзинцевой является первым

учебным пособием по региональной естественно-научной музеологии в России и может быть использовано не только при подготовке будущих специалистов в области музеологии и охраны памятников на соответствующих кафедрах ВУЗ (ов), но и в краеведческой

работе, факультативных занятиях по природоведению, основам экологии в средних учебных заведениях. Книга представляет интерес и для широкой аудитории, интересующихся проблемами сохранения и популяризации природного наследия.

Примечания

1. Климишин О. Основы природничої музеології. Львів : Lambert Academic Publishing, 2017. 177 с.

2. Климишин О. С., Шидловський І. В. Природнича музеологія: навчальний посібник. Львів : ЛНУ імені Івана Франка, 2017. 208 с.

3. Сотникова С. И. Естественноисторическая музеология. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2011. 304 с.

4. Asma Stephen T. Stuffed Animals and Pickled Heads. The Culture and Evolution of Natural History Museums. Oxford : University Press, 2001. 304 p.

References

1. Климишин О. С. Основы природничої музеології. Львів : Lambert Academic Publishing, 2017. 177 p. [In Ukr.].

2. Климишин О. С., Шидловський І. В. Природнича музеологія: навчальний посібник. Львів : ЛНУ імені Івана Франка, 2017. 208 p. [In Ukr.].

3. Sotnikova S. I. Jestestvennoistoricheskaja muzeologija [Natural Historical Museology]. Tomsk, 2011. 304 p. [In Russ.].

4. Asma Stephen T. Stuffed Animals and Pickled Heads. The Culture and Evolution of Natural History Museums. Oxford : University Press, 2001. 304 p. [In Engl.].

Сведения об авторах

1. Асхаева Алтана Владимировна, бакалавр 2 курса направления подготовки 51.03.03 «Социально-культурная деятельность» ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

2. Бояк Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

3. Будаева Светлана Батоевна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры туризма, сервиса и физической культуры ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

4. Гомбожапов Александр Дмитриевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ).

5. Данилова Дарья Викторовна, аспирант 3 года обучения направления подготовки 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» ФГБОУ ВО Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа).

6. Дедюро Дарья Александровна, бакалавр 3 курса направления подготовки 51.03.03 «Социально-культурная деятельность» ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

7. Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

8. Кепин Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук, музеевед (г. Киев).

9. Климентьева Екатерина Дмитриевна, бакалавр 1 курса, заочной формы обучения направления подготовки 43.03.02 «Туризм» ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Гусиноозерск).

10. Кропивка Наталья Владимировна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных, социальных и правовых дисциплин, юридического факультета АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права» (г. Белгород).

11. Лихачёва Олеся Юрьевна, доцент кафедры театрального искусства и сценической речи ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

12. Нимаева Ирина Бальжинимаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры литературы и языкознания ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

13. Савельева Людмила Васильевна, заслуженная артистка Республики Бурятия, доцент кафедры инструментального исполнительства и музыкального искусства эстрады ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

14. Серебрякова Зоя Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и языкознания ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

15. Тихонова Елена Леонардовна, доктор филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ).

16. Хобракова Людмила Матвеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и общей лингвистики ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

17. Чебунин Александр Васильевич, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и искусствоведения ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

Information about the authors

1. Askhaeva Altana Vladimirovna, 2nd-year student, specialization 51.03.03 «Socio-cultural activity», FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

2. Boyak Tatyana Nikolaevna, Sc.D. in Sociology, professor of the department of socio-cultural activity, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

3. Budaeva Svetlana Batoevna, Ph.D. in Pharmacology, associate professor of the department of tourism, service and physical culture, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

4. Gombozhapov Alexandr Dmitrievich, Ph.D. in History, leading researcher of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS (Ulan-Ude city).

5. Danilova Darya Viktorovna, 3rd-year post-graduate, specialization 13.00.01 «General pedagogy, history of pedagogy and education», FSBEI HE «Bashkir state pedagogical university named after M. Akmull (Ufa city).

6. Dedyuro Darya Alexandrovna, 3rd-year student, specialization 51.03.03 «Socio-cultural activity», FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

7. Ezova Svetlana Andreevna, Ph.D. in Pedagogy, professor of the department of library information resources, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

8. Kepin Dmitry Vladimirovich, Ph.D. in History, museologist (Kiev city).

9. Klimentyeva Yekaterina Dmitrievna, 1st-year student of extramural department, specialization 43.03.02 «Tourism», FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Gusinozersk town).

10. Kropivka Natalya Vladimirovna, Ph.D. in Philology, senior teacher of the department of humanitarian, social and law disciplines of the law faculty, ANCO HE «Belgorod University of cooperation, economics and law (Belgorod city).

11. Likhacheva Olesya Yuryevna, associate professor of the department of theatrical art and scenic speech, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

12. Nimaeva Irina Balzhinimaevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor of the department of literature and linguistics, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

13. Savelyeva Lyudmila Vasilyevna, honored artist of the Republic of Burytia, associate professor of the department of instrumental performing and musical variety art, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

14. Serebryakova Zoya Alexandrovna, Sc.D. in Philology, professor of the department of literature and linguistics, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

15. Tikhonova Yelena Leonardovna, Sc.D. in Philology, associate professor, senior researcher, Institute for Mongolian, Buddhist, Tibetan studie, SB RAS (Ulan-Ude city).

16. Khobrakova Lyudmila Matveevna, Ph.D. in Philology, associate professor, chief of the department of foreign languages and general linguistics, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

17. Chebunin Alexandr Vasilyevich, Sc.D. in Philosophy, associate professor of the department of culturology and art history, FSBEI HE «East Siberian state Institute of culture» (Ulan-Ude city).

ISSN 2541-8874

9 772541 887006

2 1 0 0 3

>